



Старое название журнала: **СОВРЕМЕННОЕ СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ**

Учредитель и издатель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84261 выдано 28.11.2022
ISSN 2949-1487

Адрес редакции:
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

Журнал входит в Перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главный редактор:

Сулимова Елена Александровна, канд. экон. наук, доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Везиров Тимур Гаджиевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет

Горшкова Валентина Владимировна, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дудулин Василий Васильевич, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения

Золотых Лидия Глебовна, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Касьянова Людмила Юрьевна, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет

Клейберг Юрий Александрович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет

Клименко Татьяна Константиновна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

Колесникова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет

Крысько Владимир Гаврилович, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

Лейфа Андрей Васильевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет

Лукьянова Маргарита Ивановна, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Моисеева Людмила Владимировна, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет

Малкина-Пых Ирина Германовна, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Мыскин Сергей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет

Панков Федор Иванович, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Почебут Людмила Георгиевна, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Ребрина Лариса Николаевна, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет

Шелестюк Елена Владимировна, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 06.07.2023 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Казачество и перспективы решения острейших социальных проблем России. *Кураев А.Н.* 4

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Способы компрессии иноязычного текста в процессе формирования исследовательских навыков школьников. *Волкова Н.В.* 15

Роль преподавателей, сверстников и родителей в мотивации студентов к физической активности. *Гружевский В.А., Яковчук Т.В., Романова Т.Ф.* 18

Лекция вдвоем: педагогическая технология проектирования учебного занятия. *Зинкевич Е.Р., Кульбах О.С.* 22

Влияние цифровых образовательных технологий на модернизацию сферы физической культуры и спорта. *Уварова С.В., Шестакова Т.А.* 26

Курсант как объект воздействия информационной среды вне вуза для целей воспитания патриотической личности. *Ярыгина Н.А.* 30

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Педагогические аспекты формирования межкультурной компетенции студентов на занятиях иностранным языком. *Каржанова Н.В., Данилина Е.А., Долгова Е.Г., Башмакова И.С.* 35

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Актуальные проблемы в создании педагогических условий инновационной воспитательной деятельности начальников отрядов исправительных учреждений ФСИН России.

Берестов В.Е. 40

Инструментарий креативных индустрий как фактор популяризации традиционных ценностей казачества. *Гладышев К.В.* 44

Способы воспитания выносливости у спортсменов. *Корниенко А.Г.* 50

Формирование мотивации у спортсменов в фигурном катании в группах профессиональной направленности. *Островский И.Д.* 54

Подходы к дефиниции понятий soft skills и hard skills в контексте обучения специалистов технических отраслей. *Талалуева Т.А., Жемерикина Ю.И., Проворова И.П.* 57

Формирование педагогических компетенций врачей в условиях непрерывного профессионального образования.

Тетерина О.А. 63

Педагогические принципы обучения врачей-педиатров на этапе обучения в ординатуре.

Яцевич Н.А. 66

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Использование настольных игр, в частности игры Сет, в процессе обучения детей начальной школы. *Довгоший Т.В.* 70

Формирование креативного мышления младших школьников. *Иванова Н.В.* 75

Коммуникативная компетентность учителя начальных классов. *Трофименко Н.Г.* 81

Contents

CURRENT PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

Cossacks and prospects for solving the most acute social problems in Russia. *Kuraev A.N.* 4

METHODOLOGY OF TRAINING AND EDUCATION

Ways of compression of a foreign language text in the process of forming research skills of schoolchildren. *Volkova N.V.* 15

The role of teachers, peers and parents in motivating students to physical activity. *Gruzhevsky V.A., Yakovchuk T.V., Romanova T.F.* 18

Lecture together: pedagogical technology for designing a lesson. *Zinkevich E.R., Kulbakh O.S.* 22

The influence of digital educational technologies on the modernization of the sphere of physical culture and sports. *Uvarova S.V., Shestakova T.A.* 26

A cadet as an object of influence of the information environment outside the university for the purposes of educating a patriotic personality. *Yarygina N.A.* 30

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Pedagogical aspects of the formation of intercultural competence of students in foreign language classes. *Karzhanova N.V., Danilina E.A., Dolgova E.G., Bashmakova I.S.* 35

PROFESSIONAL EDUCATION

Actual problems in creating pedagogical conditions for innovative educational activities of the heads of detachments of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Berestov V.E.* 40

Tools of creative industries as a factor in popularizing the traditional values of the Cossacks. *Gladyshev K.V.* 44

Ways to develop endurance in athletes. *Kornienko A.G.* 50

Formation of motivation among athletes in figure skating in groups of professional orientation. *Ostrovsky I.D.* 54

Approaches to the definition of the concepts of soft skills and hard skills in the context of training specialists in technical industries. *Talalueva T.A., Zhemerikina Yu.I., Provorova I.P.* 57

Formation of pedagogical competencies of doctors in conditions of continuous professional education. *Teterina O.A.* 63

Pedagogical principles of teaching pediatricians at the stage of residency training. *Yatsevich N.A.* 66

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

The use of board games, in particular the Set game, in the process of teaching elementary school children. *Dovgoshiy T.V.* 70

Formation of creative thinking of younger schoolchildren. *Ivanova N.V.* 75

Communicative competence of the primary school teacher. *Trofimenko N.G.* 81

Казачество и перспективы решения острых социальных проблем России

Кураев Алексей Николаевич

д.и.н., профессор, профессор кафедры теории и практики непрерывного казачьего образования, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), cool.kuraev@mail.ru

Статья посвящена анализу стоящих перед российским обществом острых социальных проблем. В их числе – сложная демографическая ситуация, вызванная резким снижением рождаемости, кризис института семьи, спровоцированный насаждаемыми обществом потреблением аморальными идеологическими установками, падение уровня гражданского сознания в социуме и др. Во многом перечисленные негативные явления связаны с исключением воспитательного компонента (в т.ч. – духовно-нравственного воспитания) из рабочих программ образовательных учреждений практически всех уровней. На примерах истории российских казачьих сообществ автором выявляются фундаментальные основы «казачьей педагогики», позволявшей в течение нескольких веков воспитывать патриотов, готовых самоотверженно защищать Отечество и традиционные ценности Русского мира. Применение данных основ в современной педагогической практике может способствовать решению многих социальных проблем, что убедительно подтверждает практика деятельности Первого казачьего университета в Москве.

Ключевые слова: казачество, депопуляция, духовно-нравственное воспитание, национальная идентичность, защита Отечества, сельскохозяйственная кооперация, культурно-исторические ценности.

Обоснование актуальности и постановка задачи исследования. Первые три десятилетия существования Российской Федерации (РФ) как самостоятельного независимого государства не были легкими: на них пришлись и «лихие 90-е» с коллапсом национальной экономики и обнищанием большей части населения, и череда этнополитических конфликтов на Кавказе, и последствия мирового финансового кризиса, и экономические санкции недружественных стран... Список далеко не полон, однако нельзя не признать, что все возникавшие проблемы (включая пандемию covid-19) к началу 2022 г. были достаточно успешно решены. Год 2022 породил новые вызовы – агрессивная политика расширения НАТО вынудила Россию начать специальную военную операцию (СВО), в ходе которой, согласно оценке Президента РФ В.В. Путина, ведется борьба за сохранение российской государственности. Сомнений в том, что страна, победившая фашизм в XX веке и отразившая «нашествие двенадцати языков» в XIX веке, выдержит очередное суровое испытание, не возникает. При этом необходимо принимать во внимание, что любое государство представляет собой общность людей и существует ради защиты интересов людей, в числе которых – гарантии безопасности, стабильности, здоровья, возможностей профессиональной и личностной реализации, удовлетворения материальных и духовных потребностей (достойного уровня жизни, создания семьи, приобщения к ценностям национальной и мировой культуры). Государство создается людьми и для людей, и условием его долговременного существования является устойчивое воспроизводство людских ресурсов, подразумевающее систематическую передачу накопленного жизненного опыта от старших поколений к младшим. Однако для современного общества характерны процессы депопуляции в экономически развитых странах, и РФ не является исключением – страна уже несколько десятилетий испытывает демографический спад. Характерно, что даже во время 1-й Мировой и Гражданской войн население России продолжало расти: его численность в 1914 г. составляла 89,9 млн. чел., в 1917 г. – 91,0 млн. чел., а в 1926 г. – 100,9 млн. чел. Негативная дина-

мика отмечалась только в период Великой Отечественной войны – население уменьшилось с 110,1 млн. чел. в 1940 г. до 97,6 млн. чел. в 1946 г., т.е. на 12,5 млн. чел., или в среднем примерно на 2 млн. чел. в год. Можно видеть, что колоссальные военные потери (по современным оценкам – около 27 млн. чел.) в определенной степени компенсировались за счет рождаемости даже в неблагоприятных условиях военного времени. В послевоенные годы население РФ стабильно росло, увеличившись со 102,1 млн. чел. в 1950 г. до 147,7 млн. чел. в 1990 г., среднегодовой прирост при этом превысил 1 млн. чел. В 2022 г. значение показателя составляет 145,6 млн. чел. [1], что всего на 2,1 млн. меньше, чем в 1990 г., однако углубленный анализ ситуации не дает поводов для оптимизма. В работе [2] анализируются демографические проблемы современной России, авторы показывают, что естественная убыль населения была частично компенсирована за счет воссоединившегося с Россией Крыма (2,3 млн. чел.), а также за счет внешней миграции. Концепцией демографической политики РФ, реализуемой с 2007 г., предусмотрена стабилизация численности населения на уровне 145 млн. чел., в т.ч. за счет внешнего миграционного притока объемом не менее 300 тыс. чел. в год [3]. Авторами работы [2] показано на материалах Росстата, что за 15 лет накопленный миграционный прирост составил 5,9 млн. чел., при этом подавляющее большинство мигрантов прибыло из республик бывшего СССР, расположенных в Средней Азии, и расселилось в 3-х субъектах федерации – Москве, Московской области и Санкт-Петербурге, создавая риски возникновения межнациональной напряженности и размывания региональных культурно-исторических традиций. Очевидно, демографические проблемы страны целесообразно решать за счет создания условий для рождения детей коренным населением. Однако показатели рождаемости падают катастрофически – если в 2013-2015 г. среднегодовое число рождений составляло 1,9 млн., то в 2019-2021 г.г. значение показателя снизилось до 1,4 млн., т.е. более чем на 25%. Справочно: среднее число умерших в 2019-2021 г. было равно 2,1 млн., т.е. средняя естественная убыль населения достигла 700 тыс. чел. в год, что составляет более трети от катастрофического показателя периода Великой Отечественной войны. Очевидно, депопуляция представляет серьезнейшую проблему, требующую оперативного решения.

Однако для стабильности государства мало обеспечить естественное воспроизводство населения, необходимо воспитывать подрастающее поколение в духе патриотизма, в готовности ответственно трудиться на благо Отечества, а при возникновении внешних либо внутренних угроз – мужественно защищать его. Для справки – в течение полугода после начала СВО из РФ выехали за рубеж около 800 тыс. чел., и хотя это на порядок меньше, чем число покинувших Украину (от 7 до 9 млн. чел.), приходится констатировать, что в патриотическом воспитании молодежи за последние десятилетия

было упущено многое. Представляется принципиально важным, чтобы патриотические чувства не прививались молодому поколению принудительно – в ходе идеологической работы, проводимой политруками или комиссарами советского образца, но естественным образом формировались и возрастали по мере гармоничного развития личности в рамках усвоения богатейшего наследия национальной культуры, включая ее духовно-нравственный компонент. Именно такой воспитательный подход предполагается реализовывать в процессе обучения молодежи в образовательных учреждениях – соответствующие поправки и дополнения внесены в 2020 г. в Федеральный закон «Об образовании в РФ» [4]. Очевидно, для успешного исполнения гражданских обязанностей молодые члены общества должны иметь не только хорошее нравственное, но и физическое здоровье. Вместе с тем, по оценкам Роспотребнадзора, доля абсолютно здоровых детей в РФ составляет не более 12%, примерно у 60% старшеклассников диагностированы хронические заболевания. Наконец, условием устойчивого развития государства является высокий уровень интеллектуального развития его граждан, достигаемый за счет получения образования передового современного уровня. Предпринимавшиеся в течение последних двух десятилетий попытки интеграции в мировое образовательное пространство за счет присоединения к Болонской системе существенных результатов не дали. В итоге перед педагогическим сообществом России стоит задача создания эффективной национальной образовательной системы, сочетающей в себе как лучшие наработки советского периода, так и новейшие мировые достижения в соответствующей сфере [5].

Обобщая приведенные соображения, можно утверждать, что ключевыми факторами стабильного развития российского государства являются: а) обеспечение положительного демографического баланса (прежде всего – за счет увеличения показателей рождаемости у коренного населения); б) воспитание молодого поколения в духе патриотизма и приверженности традиционным морально-этическим ценностям, а также его гармоничное физическое и духовно-нравственное развитие; в) повышение интеллектуального статуса всех возрастных групп населения за счет совершенствования системы образования различных уровней – от дошкольного до послевузовского. Взгляд на проблему сквозь призму истории позволяет заметить, что перенаселенные условия в значительной степени выполнялись в казачьих сообществах на протяжении столетий. Так, казачьи семьи всегда были крепкими и многодетными, казачья молодежь воспитывалась в традициях верности Отечеству и Православию, будущие воины с раннего детства проходили интенсивную физическую подготовку, уже в XIX веке практически во всех станицах Войска Донского были открыты училища, содержавшиеся за счет средств станичной казны, дети казаков обучались в них бесплатно, как следствие – казаки были значительно образованнее крестьян.

По мнению автора, решению стоящих перед социумом острых проблем может способствовать использование накопленного веками опыта казачьих сообществ. *Задача исследования* - поиск возможных путей использования данного опыта на основе анализа комплекса показателей - как количественного, так и качественного характера, отражающих различные аспекты рассматриваемой проблемы (демография, семейные отношения, духовно-нравственные ценности, образование, культура и пр.).

Обзор источников литературы по теме исследования. При написании статьи автором изучено значительное количество научных работ (статей, монографий, диссертаций), отвечающих тематике исследования, выполненных в 2007-2023 г.г. Так, в работах Н.В. Сергеевой, Е.В. Федосовой, В.Н. Мотькина приводится актуальная информация о расселении казачьих сообществ в различных субъектах Российской Федерации (РФ), их участии в хозяйственной, политической и культурной жизни регионов [6], [7], [8]. Место современного казачества в системе российской государственности, его историческая роль в формировании основ местного самоуправления освещаются О.В. Шупленковым, В.Б. Зотовым и др. [9], [10]. В работах Л.О. Терновой, В.В. Куркова, К.А. Белоусова, С.О. Долгих рассматривается ретроспектива участия казачества в важнейших событиях российской военной истории – от противостояния с Золотой Ордой и Смутного времени до Великой Отечественной войны и современных локальных конфликтов [11], [12], [13], [14]. Значительное количество работ посвящено изучению казачества как феномена Русского мира, носителя традиционной русской культуры, одной из духовно-культурных скреп российского общества, символа национально-государственной идентичности - А.И. Родионов, В.О. Злаказова, А.Д. Редкозубов, Бугай Н.Ф. [15], [16], [17], [18]. Вопросам формирования высоких морально-патриотических качеств у представителей казачьих сообществ посвящены работы Н.Г. Соловьевой, Л.О. Терновой, В.В. Путиловской и др. [19], [20], [21]. При этом практически всеми исследователями отмечается значимость казачьей семьи как эффективного социального института формирования личности - И.Ю. Ерохин, Н.А. Болднева [22], [23] и др. В ряде работ (А.Д. Беглов, А.А. Николаев и др.) рассматривается экономический аспект деятельности казачьих сообществ, при этом отмечаются успехи в производстве сельскохозяйственной продукции как в дореволюционном, так и в современном периодах российской истории [24], [25]. Также автором использованы материалы собственных работ 2012-2021 г.г., освещающих различные аспекты жизни российского казачества: его происхождение и исторический путь, связи с государством и Православием, особенности формирования его самобытной культуры (в т.ч. – военной) и казачьей интеллигенции и пр. [26].

Информационная и методологическая база исследования. При выполнении работы автор в

дополнение к источникам, перечисленным в предыдущем параграфе, использовал материалы Росстата [1], Минсельхоза [27], [28] размещаемые в открытом доступе на официальных сайтах ведомств, данные информационно-аналитических порталов, а также правительственные документы нормативно-правового характера [3], [4], [29], отражающие специфику рассматриваемой проблемы. Перечисленные источники позволили сформировать полноценную информационную базу исследования. При работе с массивами исходных данных автором использовались методы систематизации, обобщения, а также статистической обработки информации для получения основных количественных характеристик изучаемых явлений. Анализ возможных путей применения опыта казачьих сообществ для решения демографических проблем проводился на основе методов: сравнительно-исторического, историко-системного, исторической ретроспективы. По мнению автора, использованный методологический подход обеспечивает достоверность результатов исследования.

Результаты исследования. 1) *Казачество как социальная группа – численность, расселение в субъектах федерации.* В работе [6] на основании результатов переписей населения 2002, 2010 и 2020 г. г. приводятся сведения о численности казаков в РФ – таблица 1.

Таблица 1
Основные количественные характеристики казачества как социальной группы

№ п/п	Показатель	2002 г.	2010 г.	2010/2002, отн. ед.	2020 г.	2020/2002, отн. ед.
1	Численность казаков, тыс. чел.	140,0	65,6	0,47	50,5	0,36
2	Численность населения РФ, млн. чел.	145,2	142,8	0,98	146,7	1,01
3	Доля казаков в населении РФ, %	0,095	0,046	0,48	0,034	0,36
4	Доля мужчин, %	54,8	н/д	---	56,0	1,02
5	Доля женщин, %	45,2	н/д	---	44,0	0,97
6	Доля горожан, %	45,7	44,5	0,97	50,5	1,11
7	Доля сельских жителей, %	54,3	54,5	1,00	49,5	0,91

Составлено авторами на основании источника [6]

Можно видеть, что количество граждан РФ, называющих себя казаками, уменьшилось с 2002 г. по 2020 г. на 74% (строка 1), однако этот факт не является свидетельством негативной демографической динамики социальной группы, а связан с ростом числа граждан, отказывающихся указывать свою национальную принадлежность - запись о национальности в паспортах РФ отменена в 1992 г. Тем не менее, даже по состоянию на 2002 г. казачество занимало в населении РФ нишу размером около 0,1% (строка 3). Для сравнения, в 1914 г. общая численность казачьего сословия составляла 4,4 млн. чел., или около 3% в населении Российской Империи (174,1 млн. чел.). Уточнение численности современного казачества будет произведено позднее, пока же можно заключить, что гендерные соотношения в данной социальной группе сохраняют относительную стабильность (строки 4, 5), при этом доля женщин в ней (44,0%) выражено ниже, чем в среднем по РФ (53,5%). Возможно, мужчины в большей степени склонны позиционировать себя как представителей казачества. Другой характерной особенностью является значительная доля проживающих в поселениях сельского типа – в среднем по РФ их 25,3%, а среди казачества – 49,5%, т.е. практически вдвое больше. Процессы урбанизации сказываются и в казачьей среде – за 18 лет доля сельских жителей уменьшилась на 9% (строка 7). Казачье сообщество расселено в Федеральных округах (ФО) очень неравномерно: так, в 2020 г. в Южном ФО их проживало 79,5% от общего числа, в Центральном – 6,6%, в Приволжском ФО – 3,7%, в Северо-Западном и Уральском ФО – по 2,1%, в Сибирском и Дальневосточном ФО – 1,8% и 1,3% соответственно. При этом свыше 77% всех казаков сконцентрировано в 3-х субъектах федерации – Ростовской и Волгоградской областях, а также в Краснодарском крае. Помимо перечисленных регионов, в значительном количестве казаки присутствуют в Москве, Ставропольском крае, Санкт-Петербурге, Московской, Астраханской и Тюменской областях [6].

Уточнить численность казаков можно на основании учетных данных войсковых казачьих обществ (ВКО). Всего в РФ зарегистрировано 11 ВКО, всего в них числится 506 тыс. членов, 165 тыс. из которых - реестровые казаки, принявшие обязанности несения государственной службы. Наиболее значительными среди обществ являются: Кубанское ВКО, к которому приписаны 29% от общего числа казаков, Всевеликое войско Донское (25%), Центральное казачье войско (15%), Енисейское ВКО (13%), Терское и Оренбургское ВКО (6% и 5% соответственно). Доли остальных 5 ВКО составляют 3% и менее. Контингент ВКО преимущественно состоит из мужчин, хотя верстание (приведение к присяге) женщин-казачек постепенно становится реальностью современности. Исходя из этого, в первом приближении общая численность казаков обоего пола, включая казачьих детей, может быть оценена в 1,5-2,0 млн. чел. Данная оценка достаточно хорошо согласуется с данными социологических опросов, со-

гласно которым число граждан РФ, идентифицирующих себя как казаков, составляет несколько миллионов. Таким образом, доля казаков в населении РФ составляет немногим более 1% - это примерно в 3 раза меньше, чем в дореволюционное время, однако порядок величины показателя сохраняется. Несмотря на жесточайшие репрессии Советской власти (по оценкам историков, в ходе «расказачивания» в 1919 г. было убито около 5,6 млн. чел. включая женщин и детей – 3,4 млн. на Дону и 2,2 млн. на Кубани), казачье сословие сумело сохраниться, показав высокую жизнестойкость и подтвердив известную истину «казачьему роду нет переводу». Поэтому перспективы исправления сложной демографической ситуации за счет человеческого ресурса казачества представляются вполне реальными.

2) *Основные особенности традиционной казачьей семьи.* Человек рождается в семье, хотя современные идеологи общества потребления пытаются опровергнуть данную аксиому с помощью сомнительных моральных установок. Ключевым фактором выживания казачества как социальной группы во времена «красного террора» выступила крепкая семья, являвшаяся в казачьих общинах почти предметом культа. Изначально казачество существовало как сообщество «вольных людей», находящихся вне государственной юрисдикции (см. известное изречение «С Дону выдачи нет») – воинов, чаще всего не обремененных семейными узами. Однако по мере обретения статуса «государевых служилых людей по прибору» (данный процесс начался в XV в. и завершился к концу XVI в.), казаки успешно интегрировались в социум, восприняв основные правила и нормы жизни в нем. Стремление к созданию семьи и обустройству своего дома для казака стало естественным, о чем свидетельствуют пословицы «Казак одному жить не приходится», «Что толку бобылем жить» и пр. Характерной особенностью казачьего брака было его заключение и расторжение на Кругу (и то, и другое совершалось сравнительно легко – с одобрения собрания), однако к XVIII в. церковный брак стал общепринятой нормой, и разводы стали редким явлением, позорным для казака, разведенных уничижительно называли «соломенная вдова» и «соломенный вдовец». Крепость института брака отражена в пословицах: «Казак женился – на век заложился», «Жена не сапог, с ноги не снимешь» и др. Последнее высказывание относится именно к казачьей среде, поскольку крестьяне носили не сапоги, а лапти. Казачьим семьям был свойственен патриархальный уклад - как правило, браки заключались по согласованию с родителями, однако с соблюдением принципа «казака силком не женить», чтобы любовь потенциальных супругов была «сглядная», т.е. основанная на взаимной симпатии, являющейся гарантией будущего семейного счастья. Патриархальный характер казачьей семьи предполагал совместное проживание в ней нескольких поколений – так, в XIX в. обычным явлением были семьи в 12-15 человек. Практически все семьи были мно-

годетными, насчитывающими в среднем по 7-8 детей, при этом рождение сыновей – будущих воинов – являлось предметом гордости для отцов. В противовес современной модели эгалитарной семьи, при которой мнения всех ее совершеннолетних членов имеют равный вес, в патриархальных казачьих семьях слово старших было определяющим – взрослые женатые сыновья продолжали подчиняться отцу, с которым чаще всего проживали совместно. Однако такой порядок не являлся апологией геронтократии, а способствовал передаче жизненного опыта от поколения к поколению – см. пословицу «Знание старых – сила молодых». Моральные устои в семьях были на должной высоте: бранные слова находились под запретом, пьянство и буйство не поощрялись (см. пословицы - «Лучше казачу водиться с дураком, чем с кабаком», «Вино пить – битую на майдане быть») – вплоть до передачи станичным судом права на ведение хозяйства от пьяницы-мужа его жене [23].

Важнейшие черты личности формировались у мальчиков и девочек в семье начиная с первых лет жизни. Так, в будущем воине и защитнике воспитывались следующие качества: а) верность – Православию, Отчизне, семье и кровным родственникам; б) вежливость, подразумевающая уважение к старшим, к женщине, к каждому человеку независимо от его имущественного и социального статуса; в) мужество как сочетание храбрости, терпеливости и выносливости, а также простоты – готовности довольствоваться минимальным уровнем жизненных удобств; г) правдивость – верность своему слову; д) человечность как обязательное дополнение к храбрости – в смысле категорического отказа от культа грубой силы, нередко присутствующего в военной среде. [23]. В мальчишеских играх поощрялось проявление лидерских качеств, отваги, готовности отстаивать свои позиции, стремления превзойти товарищей в силе, ловкости и пр. Напротив, девочек с малых лет готовили к роли матери и хозяйки, для чего в них старались формировать такие качества как женственность, терпение, отзывчивость, трудолюбие. Вопреки распространенному мнению, что в казачьей среде женщина дискриминировалась (см. – «Лошадь да бабу держи в узде»), большинство юридических прав в станичном сообществе закреплялось за казачкой. Так, в случае смерти женатого казака (частого явления в военной среде), его имущество наследовала казачка, а не брат или старший сын. Мать обладала полной властью над сыновьями, даже если они были взрослыми и женатыми. Кроме того, сословная принадлежность к казачеству устанавливалась по матери, а не по отцу – дети, рожденные вне брака (от казачьих вдов или девок-казачек), признавались полноценными казаками. В условиях частого отсутствия мужа, несущего военную службу, фактической главой дома, не только ведущей хозяйство, но и обеспечивающей соблюдение моральных норм, выступала казачка, и к этой роли ее готовили с детства [21]. Обучение казачьих детей в казачьих семьях начиналось в очень ранние сроки - обряд «посаждения на коня» проводился с мальчиками обычно в годовалом возрасте,

а в три года осуществлялся «постриг» - отец впервые подрезал сыну чуб и, опоясав шашкой, сажал на оседланного коня, проводил по двору по кругу, после чего передавал матери со словами: «Вот тебе казак!». С этого момента казачонка начинали обучать верховой езде, с пяти лет – приемам рукопашного боя, с семи лет – стрельбе, а с десяти – рубке шашкой. Параллельно с освоением воинских навыков велось приобщение к мирному труду - с пятилетнего возраста отец брал мальчика на охоту, рыбную ловлю, покос и пр. Девочки-казачки начинали трудиться с трех лет – помогала матери вести хозяйство (стирка, уборка, приготовление еды), присматривали за младшими детьми – трехлетние за годовалыми, пятилетние – за трехлетними. Известны случаи, когда пятилетних девочек отдавали «в люди» в качестве нянек. В пять лет казачки осваивали шитье, вышивание, вязание и другие виды рукоделия [21].

Можно видеть, что казачья семья на протяжении веков являлась социальным институтом, эффективно решавшим демографические и воспитательные задачи. Как следствие, семья и кровное родство до настоящего времени остаются важнейшими символами казачества, при этом традиционная патриархальность семейных отношений предполагает уважение к старшим - отцу, главе рода, главе государства, выступая основой для формирования гражданской позиции казака как патриота – защитника Отечества, семьи, кровных. [22].

3) *Духовно-нравственное воспитание как фундамент связи казачества и российской государственности.* Как отмечалось, важнейшим качеством казака считалась постоянная готовность к защите Отечества вплоть до последней капли крови. ценой не только собственной крови, но и самой жизни. Несмотря на потрясавшие Россию в XVII-XVIII веков бунты Ивана Болотникова («боевого холопа» князя Телятевского, бежавшего от хозяина и примкнувшего к донским казакам), Степана Разина, Кондратия Булавина (атаманов Донского войска), Емельяна Пугачева (хорунжего Донского войска) казачество на всех труднейших этапах отечественной истории сознательно выступало опорой российской государственности и защитой всего того, что в современности называется Русским миром. При этом следует иметь в виду, что в отличие от революции 1917 г., имевшей целью уничтожение Российской Империи, казачьи восстания были направлены не против Государства Российского, а на восстановление в нем социальной справедливости. В свою очередь, стремление к свободе и справедливости является неотъемлемой чертой казачьего характера, сформированного в процессе воспитания в общине - семейной, приходской, станичной, войсковой. Многими исследователями отмечаются тюркские корни понятия «казак» - «qāzāq», применявшегося для обозначения бездомных, скитальцев, бродяг, изгнанников – т.е. вольных людей, не сумевших прижиться в обществе и удалившихся на неподконтрольные властям территории (Дикое Поле) для жизни по самостоятельно выработанным

правовым нормам. Различные отечественные исторические школы склонны считать казаками и русских выходцев из Хазарского каганата, служивших в личной страже внука Чингисхана – Хубилая, и крестившихся кипчаков (половцев) Великой Степи, находившихся в союзе с князьями Киевской Руси, и даже военизированную часть социума Золотой Орды. Свое происхождение донские казаки на рубеже XVIII-XIX веков объясняли следующим образом: «мы не москали, а русские, да и то - по закону и Вере православной, а не по природе» [11]. Налицо идентификация не с Москвой и не с русской нацией, а с Русским миром, прежде всего – по признаку принадлежности к Православию. Тем не менее, казачество оказывало действенную поддержку российской государственности уже на этапе выдвижения Московского княжества на лидерские позиции в борьбе за независимость от Орды. Согласно преданию, накануне Куликовской битвы к Дмитрию Донскому прибыл отряд казаков из Сиротинского городка (в настоящее время – станица Сиротинская) и вручил князю образ Богородицы Донской, доньине почитаемую Покровительницей и Заступницей русского воинства. В поздней фазе Смутного времени (1615-1617 г.г.) Д.М. Пожарский на землях Калуги успешно противодействовал польским интервентам под командованием полковника Лисовского, во многом - благодаря помощи казаков, составлявших почти половину войска князя (3 тыс. из 7 тыс.). В боевых действиях ярко проявились военный опыт и профессионализм казаков, а также их вдающиеся способности к ведению партизанской войны. Характерно, что Д.М. Пожарский – не только талантливый полководец, но и грамотный администратор – сумел добиться официального оформления казаков на государственную военную службу с выплатой им жалованья по тарифу, соответствующему низшему дворянскому разряду – 5 рублей в год. При привлечении казаков на службу приходилось учитывать их потенциальную склонность к проявлениям недовольства в случае возникновения непредвиденных военных трудностей, дезертирству и мародерству. Однако высокий авторитет Дмитрия Михайловича в казачьем сообществе – отважного воина, мудрого военачальника и искреннего патриота - позволил обеспечить высокий уровень дисциплины привлеченного на службу воинского контингента [12]. В правление Екатерины II (после подавления Пугачевского бунта) казачество окончательно трансформировалось в опору государственного строя Российской Империи. К Отечественной войне 1812 г. оно представляло собой значительную силу в составе русской армии – под командованием войскового атамана М.И. Платова в начале кампании находилось 65 донских казачьих полков общей численностью 39,6 тыс. чел., в ходе войны было дополнительно сформировано еще 26 полков – 15, 5 тыс. чел. Казаки мужественно прошли весь путь той войны и завершили его победным маршем в Париже. Героически проявило себя казачество и в русско-турецкой войне 1877-1878 г.г. (оборона крепости Баязет), и в русско-японской войне 1904-1905 г.г., и в Первой мировой

войне. Символом русской воинской доблести стал Кузьма Фирсович Крючков, в августе 1914 г. в составе казачьего разъезда из 4 человек победно атаковавший взвод германских конных егерей в числе 15 человек. Высокими проявлениями патриотизма отмечены действия воинов-казаков в Великую Отечественную войну. Осознавая неизбежность предстоящего противостояния с германским фашизмом, ЦИК СССР своим Постановлением от 20.04.1936 г. отменил все ограничения на привлечение казаков к военной службе, и в июне 1941 г. в Красной Армии стояли в строю 4 казачьих корпуса из 13 дивизий, укомплектованных преимущественно из жителей территорий бывшего Войска Донского. Осенью того же года на Кубани были сформированы еще 17 кавалерийских дивизий, а затем, по исчерпанию мобилизационного резерва – еще 3 добровольческие кавалерийские дивизии из лиц непризывного возраста. За годы войны свыше 100 тыс. казаков были награждены орденами и медалями, 262 получили звание Героев СССР, а 30 человек стали полными кавалерами ордена Славы [13]. При этом следует принимать во внимание, что все перечисленные воинские соединения формировались из сословия, пережившего страшный геноцид в 20-х г.г. Так 52-летний бывший подхорунжий Войска Донского Константин Иосифович Недорубов, заслуживший подвигами на полях 1-й Мировой войны полный Георгиевский бант (4 солдатских Георгия), участник Гражданской войны, репрессированный в 30-е г.г. и досрочно освобожденный за ударную работу на стройках Волжского исправительно-трудового лагеря, сформировал и возглавил добровольческий эскадрон, в рядах которого сражался и его сын Николай. В 1943 г. К.И. Недорубов был удостоен Золотой звезды Героя СССР, а в конце года демобилизован после тяжелого ранения в звании капитана. Забыв личные обиды, сыны казачества вставали на защиту Отечества, поскольку понятия патриотизма, доблести, чести и долга были у них в сердце, а не на языке. В последние годы существования СССР на его территории начали возникать точки межнациональной напряженности, превратившиеся после распада страны в очаги локальных конфликтов. Казаки участвовали в статусе добровольцев в военных действиях в Карабахе (85 человек от Кубанского войска, плюс множество участников-одиночек), Абхазии (187 человек), Приднестровье (около 1500 казаков). Также отмечено присутствие казаков-добровольцев на театре Боснийской войны, в которой они участвовали на стороне Республики Сербской [14]. В настоящее время, согласно появляющимся в открытом доступе оценкам руководителей реестрового казачества, в СВО участвуют свыше 5 тыс. его представителей. Готовность современных казаков мужественно защищать русскоязычное (либо православное) население и фундаментальные ценности Русского мира является следствием полученного в специфической этнокультурной среде духовно-нравственного воспитания. Традиции данного воспитания формировались по крайней мере в течение 5 столетий (XV-XIX

в.в.) и не были утрачены ни за 70 с лишним лет Советской власти, ни в десятилетие «лихих 90-х».

Основой духовно-нравственного воспитания казачества является Вера православная, защитником которой исторически считал себя каждый казак, видевший цель жизни в служении Богу оружием и воинским искусством. Величайшим благом, полученным от Творца вместе с жизнью, казаки считали свободу воли – не в смысле вседозволенности, но как свободу осознанного выбора – «избери добро, отвергни зло». Вера помогала казакам быть бесстрашными, поскольку они шли в бой с твердой уверенностью, что погибший за Веру Христову получает прощение грехов и попадает в Рай. В казачьих общинах всегда присутствовали священники – при проведении Кругов (на правах наблюдателей за порядком и нравственностью, не участвующих в голосовании), в боевых походах (молитвенная поддержка воинства, уход за больными и ранеными), в повседневной станичной жизни (духовное окормление паствы, учет числа браков, родившихся и умерших и пр.). По возвращении из боевых походов казаки делали пожертвования на возведение и содержание храмов и монастырей, в которые часто уходили под старость, считая монашество достойным завершением своего земного пути. Только на Дону к концу XVIII в. насчитывалось 6 монастырей [17]. Основам веры молодое поколение училось в семье, а также в церковно-приходских школах – в Донской епархии в 1862 г. их число достигало 197, а численность обучающихся – 3390 чел. (3074 мальчика и 316 девочек). Данные начальные учебные заведения не имели государственных источников финансирования и содержались на средства приходских общин, что создавало объективные экономические сложности, поэтому в 1875 г. в Области Войска Донского все церковно-приходские школы были интегрированы в систему начальных народных училищ – земских учреждений. Такое преобразование было выгодно приходским священникам, привлекавшимся к преподаванию Закона Божьего в народных училищах и получавших за это дополнительную плату [30]. Таким образом, представители казачества с юных лет усваивали такие базовые нравственные ценности, как человеколюбие («возлюби ближнего своего как самого себя»), уважительное отношение к старшим («почитай отца твоего и мать твою»), супружеская верность («не пожелай жены ближнего твоего»), готовность к самопожертвованию («нет больше той любви как если кто положит душу свою за други своя»), неприятие преступного образа жизни («не убий», «не укради», «не лжесвидетельствуй») и насильственного изменения государственного порядка («несть бо власть, аще не от Бога»), стремление к справедливости («блаженны взыскующие правды») и др. Историческая приверженность этим принципам позволяет современному казачеству выступать действенной поддержкой российской государственности, духовной скрепой общества и защитой ценностей Русского мира от врагов внешних и внутренних [15].

4) *Казачий опыт эффективного хозяйствования.* Представители казачества отличились не

только на военном поприще, они проявили себя как инициативные землепроходцы, расширявшие границы Государства Российского. В массовом сознании присоединение Сибири ассоциируется с именем Ермака Тимофеевича, однако разгром хана Кучума и взятие столицы Сибирского ханства – небольшого городка Искер (он же Кашлык) был лишь первым этапом длительной колонизации огромной территории с населением свыше 200 тыс. чел. Для сравнения – отряд Ермака насчитывал лишь 500 казаков. Закрепление сибирских земель осуществлялось путем продвижения на восток с основанием городов Тюмень (1586 г.), Тобольск (1587 г.), Сургут (1594 г.), Нарым (1596 г.), Томск (1604), Енисейск (1618), Красноярск (1628), Якутск (1632 г.), Иркутск (1652), и др. Во 2-й половине XVII в. казаки дошли до Дальнего Востока, однако массовое заселение региона началось лишь в XIX в. после подписания в 1858 г. Александром II Указа об образовании Амурского казачьего войска. На осваиваемых землях казаки эффективно вели хозяйство в суровых сибирских условиях, обеспечивая себя всем необходимым. Они занимались рыбной ловлей, добычей меда и воска, кедровых орехов, выращиванием зерновых и овощных культур, но особо успешной была их деятельность в сфере скотоводства. Сибирские казаки проявили себя не только как эффективные производители сельскохозяйственной продукции, но также – как грамотные организаторы ее сбыта. Крупным центром проведения ярмарок являлся Петропавловск, после распада СССР оказавшийся на территории Казахстана. В 1858 г. на его торговых площадках было продано 100 тыс. голов крупного рогатого скота (КРС), 450 тыс. голов баранов, а торговый оборот составил 7 млн. руб. серебром. В 1876 г. общий торговый оборот на землях Сибирского казачества достиг оборота в 2,75 млн. руб. золотом, или 42,5 млн. руб. серебром (соотношение номиналов – 1:15,45), при этом продукция сельского хозяйства обеспечила 84% оборота [Колупаев]. Успехи молочного скотоводства привели к тому, что к началу XX в. Сибирь оказалась лидером мировой торговли коровьим маслом – она обеспечивала 16% мирового и 60% общероссийского экспорта данного продукта. Так, в 1909-1913 г. среднегодовой объем экспорта превышал 62 тыс. т – большой показатель имела только Дания (свыше 88 тыс. т), однако датский королевский двор импортировал сибирское масло из-за его выдающихся вкусовых достоинств. Важнейшими факторами успеха данного бизнеса выступали: а) протекционистская политика государства в отношении маслоделов – запретительный тариф на вывоз зерна из Сибири, обеспечивавший устойчивую кормовую базу для поголовья КРС, б) передовые по тем временам технологии – закупаемые за границей сепараторы и др. оборудование, в) Великий сибирский рельсовый путь (Транссиб), обеспечивавший быструю и недорогую транспортировку продукции, г) климатический фактор – разнотравье Сибири обеспечивало высокую жирность молока и превосходный вкус вырабатываемого из него масла, д) активное развитие ко-

операции сельхозпроизводителей – как основа конкурентных преимуществ в виде снижения издержек [25].

В настоящее время богатый исторический опыт казачества в производстве продукции агропромышленного комплекса (АПК) рассматривается как важный фактор социально-экономического развития регионов, в которых присутствуют казачьи сообщества [24]. Данный опыт может способствовать решению имеющихся проблем отечественного АПК, в частности - недостаточных объемов производства молока, не обеспечивающих продовольственной безопасности РФ по данному виду продукции [31]. Ключом к решению «молочной проблемы» является увеличение поголовья молочного стада с целью обеспечения устойчивой сырьевой базы для молокоперерабатывающей отрасли, значительных успехов на этом направлении добился Приволжский ФО, в котором действуют Оренбургское и Волжское ВКО [32]. Минсельхоз РФ активно занимается вовлечением казачьих хозяйств в сельхозпроизводство, в т.ч. – путем оказания им господдержки. По состоянию на 2017 г. в 39 субъектах федерации было зарегистрировано 197 казачьих предприятий АПК, большинство из них – в форме крестьянских фермерских хозяйств (КФХ), наибольшая концентрация их отмечается в Ставропольском, Краснодарском краях, Ростовской, Омской и ряде других областей [27]. В 2018 г. размер грантов, выделяемых начинающим фермерам, составлял 1,5 млн. руб., а для занимающихся мясным и молочным скотоводством – 3,0 млн. руб. При условии успешного освоения стартового гранта может быть выделен следующий транш на развитие семейной скотоводческой фермы размером до 21,6 млн рублей, для мясного и молочного направлений размер увеличивается до 30 млн. руб. [28]. Меры поддержки доказали свою эффективность – в 2021 г. казачьи хозяйства Кубани увеличили производство продукции АПК на 23%.

Обсуждение полученных результатов и заключение. Результаты исследования свидетельствуют, что российское казачество смогло сохранить как представительная социальная группа, обладающая выраженными чертами самобытности. Несмотря на процессы урбанизации, характерные для современного общества, около 50% казачества проживает в сельских поселениях, не утратив связи с родной землей и демонстрируя готовность трудиться на ней. Относительно новым явлением стало присутствие казаков в значительном количестве в крупнейших центральных городах – Москве (свыше 6 тыс. чел.), Санкт-Петербурге (1800 чел.). Исторически их служба проходила преимущественно в приграничных станицах, а многочисленные городские казаки в составе гарнизонов крепостей (Тулы, Рязани, Калуги и др.) размещались не ближе 100-200 км от стольного града Москвы, охрану которой традиционно несли стрельцы. В позднейшие времена на страже Санкт-Петербурга стоял 1-й Гвардейский корпус, казаки же служили лишь в Лейб-гвардии Черноморской

сотне Императорского конвоя. Выступая щитом Отечества на протяжении многих веков, казачество сохранило свою пассионарность, свидетельством чему является его участие в локальных конфликтах современности – неизменно в статусе добровольцев, а не наемников. Мотивом участия выступает защита соотечественников – как правило, русскоязычного населения с православными корнями. Воспитанные в традициях Православия, представители казачества создавали крепкие семьи, в которых воспитывалось большое количество детей. Социологические исследования показывают, что на территориях компактного проживания казачества в значительной мере сохранилась приверженность вере отцов. В РФ до 62% населения склонны относить себя к православным, но регулярно посещают церковь и участвуют в богослужениях не более 5%, а исповедуются и причащаются – около 2%, среди представителей ВКО доля практикующих православных существенно выше. Сохранились и традиции казачьей семьи, для которой даже в нынешнее непростое время 2-3 ребенка – норма. Несмотря на то, что в постиндустриальном обществе большинство субъектов малого бизнеса связано с торговлей, в т.ч. – бессодержательным интернет-контентом, предприниматели-казаки успешно работают в реальном секторе экономики, производя необходимую стране продукцию АПК. Отмеченные качества современного казачества являются как наследственно-обусловленным фактором, так и результатом применения сложившейся веками «казачьей педагогики», особое внимание уделяющей аспекту духовно-нравственного воспитания. В соответствии с известным высказыванием «Я никогда не перестаю учиться, поскольку жизнь не переставая учит меня» казак учился практически всю жизнь – у родителей и старших братьев и сестер в раннем детстве, у батюшек в церковно-приходских школах или у преподавателей в народных училищах в отрочестве, у командиров и более опытных товарищей во время несения воинской повинности (в подготовительном разряде – с 20 лет до 21 года, в строевом разряде – от 21 года до 33 лет, в запасном разряде – от 33 до 38 лет). Жизнь после военной службы тоже предполагала необходимость освоения новых навыков и компетенций для успешного ведения домашнего и станичного хозяйства – см. историю производства масла на землях Сибирского казачества (п. 4 раздела «Результаты исследования»). Исторически сложившаяся склонность к непрерывному обучению присутствует и у представителей современного казачества.

Приведенные факты говорят о том, что казачество как социальная группа может сыграть значимую роль в решении острых проблем, стоящих перед современным российским обществом – демографических, политических, воспитательных, экономических и пр. Не случайно, Государственная политика РФ в отношении российского казачества предусматривает содействие данной социальной группе в сохранении и развитии ее традиционной культуры, в организации военно-патриотического, духовно-нравственного и физического воспитания

молодежи. Политика предполагает активное участие казачества в обеспечении обороноспособности РФ, государственной и общественной безопасности, укреплении гражданского единства, предупреждении межнациональных и межрелигиозных конфликтов и др. [29]. При реализации Политики необходимо учитывать, что духовно-нравственное воспитание – длительный процесс, который целесообразно начинать на возможно более ранних этапах жизни – предпочтительно при обучении детей в дошкольных образовательных учреждениях, продолжать его в средней общеобразовательной школе и не прекращать в ходе получения профессионального образования в колледже или университете [33]. Вместе с тем, капитаны корабля отечественной высшей школы в последние 3 десятилетия допустили почти катастрофический крен в сторону выпуска экономистов, юристов, маркетологов, дизайнеров и пр., не уделяя должного внимания направлениям инженерии, АПК, пищевых и прочих необходимых стране производств [34]. При этом воспитательный компонент образования практически полностью игнорировался как в высшей, так и в средней школе. Также возможным препятствием к успешной реализации Политики может стать относительная малочисленность казачества, составляющего около 1% населения РФ (см. п.1 раздела «Результаты исследования»). Еще одной проблемой является то, что духовно-нравственное воспитание казачества базируется на Вере православной, а в РФ установлен светский характер образования - соответственно, никакая религия (либо атеистическое мировоззрение) не может быть изучаема в обязательном порядке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Однако обозначенные проблемы успешно решаются в рамках Кластера непрерывного казачьего образования, созданного в 2015 г. на базе Московского государственного университета технологий и управления (МГУТУ) им. К.Г. Разумовского – Первого казачьего Университета (ПКУ).

В МГУТУ им. К.Г. Разумовского обучается около 17 тыс. студентов очной, очно-заочной и заочной форм обучения, в т.ч. свыше 6 тыс. чел. – в головном вузе в Москве, а остальные – в региональных институтах в городах Пенза, Темрюк, Ростов-на-Дону, Омск, Мелеуз, Ульяновск, Липецк, Смоленск, Морозовск и Волоколамск. Можно видеть, что подавляющее большинство институтов находятся в местах исторического проживания казаков. В состав кластера входит Университетский колледж информационных технологий, являющийся структурным подразделением головного вуза, а также 19 школ Москвы и Московской области, имеющих казачьи детские классы, в которых обучается около 1500 детей. Таким образом, реализуется схема непрерывного образования «школа-колледж-вуз». Среди студентов ПКУ около 2 тыс. являются членами ВКО, прошедшими на 1-м курсе процедуру верстания в казаки, их духовным окормлением занимается о. Тимофей Чайкин – Духовник Университета и заведующий кафедрой Теологии. Также в головном вузе имеются кафедры Казачьей культуры

и Теории и практики непрерывного казачьего образования. Изначально ПКУ создавался в 1953 г. как заочный пищевой вуз, поэтому среди направлений подготовки преобладают связанные с пищевой промышленностью и переработкой продукции АПК, традиционно близкие казачеству. В целях развития казачьего образования усилиями ректора ПКУ А.С. Миронова в 2023 г. открыты профили подготовки «Медиатехнологии и информационная политика казачества», «История, обществознание и этнокультура», «Государственная политика в отношении казачества». Также открыто направление бакалавриата «Педагогика танца» с акцентом на изучение казачьей хореографической культуры. Обучение по программам казачьего образования проходит на основе личного осознанного выбора студентов, при этом принцип светскости образования соблюдается в полной мере. Руководство университета полагает, что казачья молодежь может служить положительным примером для остального студенчества, т.е. эффект духовно-нравственного воспитания получает более широкое распространение. Таким образом, создаются предпосылки для успешной реализации Государственной политики в отношении российского казачества и решения важнейших проблем развития РФ на современном этапе.

Литература

1. Демография. Естественное движение населения. Размещено на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики РФ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
2. Кураев А.Н., Теплая Н.А., Баскаков В.А., Ишмаева О.В., Таточенко А.Л. Анализ показателей естественного движения населения и внешней миграции в аспекте демографических проблем Российской Федерации. Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 116-122.
3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014)
4. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся»
5. Орлов В.В., Таточенко А.Л. Болонская система (процесс) в России: реализация, проблемы и решения. В сборнике: Проблемы гуманизации и суверенизации российской системы высшего образования: реформы, результаты, перспективы. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 70-84.
6. Сергеева Н.В. Современное российское казачество: демографические характеристики и масштаб расселения. Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 1 (73).
7. Мотькин В.Н., Курмышкина О.Н. Казачество Мордовии в общественно-политической и культурной жизни региона. Казачество. 2022. № 63 (6). С. 9-14.

8. Федосова Е.В. Современное российское казачество юга России и Северного Кавказа: тенденции и перспективы. *Kavkaz-Forum*. 2021. № 8 (15). С. 114-126.
9. Зотов В.Б., Чупрова Ю.Н. Казачество как историческая основа современного местного самоуправления. *Муниципальная академия*. 2022. № 1. С. 20-25.
10. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Казачество в системе российской государственности на современном этапе. *Казачество*. 2021. № 56 (6). С. 9-17.
11. Терновая Л.О. Казачество и золотая орда. *Казачество*. 2021. № 52 (2). С. 9-17.
12. Курков В.В. Казачество и князь Пожарский в боях с польскими захватчиками на калужской земле на заключительном этапе смутного времени. *Казачество*. 2021. № 51 (1). С. 21-28.
13. Белоусов К.А., Попова В.Э. Казачество в Великой Отечественной войне. *Economics. Law. State*. 2019. № 4 (6). С. 8-11.
14. Долгих С.О. Казачество в контексте истории локальных конфликтов конца XX в. // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2018. № 54. С. 33-37.
15. Родионов А.И. Казачество как феномен Русского мира. *ЦИТИСЭ*. 2016. № 3 (7). С. 43.
16. Злаказова В.О. Сибирское казачество как носитель русской традиционной культуры (межпоколенческий подход) // *Вестник Тюменского государственного института культуры*. 2020. № 1 (15). С. 172-182.
17. Редкозубов А.Д. Казачество как одна из духовно-культурных скреп российского общества. Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2022. № 32. С. 74-77.
18. Бугай Н.Ф. Российское казачество и проблема идентичности с вопросом: кто мы? *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2019. Т. 24. № 4. С. 148-163.
19. Соловьева Н.Г. Традиционное воспитание кубанского казака. *Научный вестник Крыма*. 2020. № 5 (28). С. 8.
20. Терновая Л.О., Рябова Е.Л. Казачество: традиции русской народной педагогики и педагогический опыт. *Казачество*. 2019. № 41 (5). С. 18-28.
21. Путиловская В.В. Воспитание девочки-казачки - от традиций к современности. *Грани познания*. 2010. № 2 (7). С. 69-70.
22. Ерохин И.Ю. Казачья семья: уникальный культурный феномен в системе государства. Современные исследования социальных проблем. 2013. № 1 (13). С. 38-43.
23. Боднева Н.А. Казачья семья как социальный институт формирования личности. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2007. № 3 (139). С. 105-109.
24. Беглов А.Д. Управление производством продукции АПК в казачьих сообществах как потенциал устойчивого социально-экономического развития регионов. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва. 2012. 399 с.
25. Николаев А.А. Как Сибирь в начале XX в. оказалась в центре мировой торговли маслом. *ЭКО – Всероссийский экономический журнал*. 2016. Том 46. № 46. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/1492>
26. Кураев А.Н. Страница автора в Научной электронной библиотеке «Elibrary.ru» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=361422
27. Минсельхоз России создает условия для вовлечения казачества в сельхозпроизводство. Размещено на официальном сайте МСХ РФ 20.09.2017 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-sozdaet-usloviya-dlya-vovlecheniya-казачества-v-selkhozproduzvodstvo/?ysclid=lj8msmcvzt660225569>
28. В Минсельхозе России обсудили поддержку аграрных казачьих хозяйств. Размещено на официальном сайте МСХ РФ 02.03.2018 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-minselkhoze-rossii-obsudili-podderzhku-agrarnykh-казачьих-hozyaystv/?ysclid=lj8mz1vtot403422258>
29. Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы. Утверждена Указом Президента РФ № 505 от 09.09.2020. N 505 // URL: <https://base.garant.ru/74484683/>
30. Федорова Н.В. Церковно-приходские школы в Донской и Новочеркасской епархии в 60-70-х годах XIX века. *Известия вузов. Северо-Кавказский регион*. 2011. № 6. С.76-80.
31. Панасенко С.В., Сурай Н.М., Таточенко А.Л., Терехова А.А., Сидорова Е.С. Анализ показателей производства молока в аспекте обеспечения продовольственной безопасности России. *Молочная промышленность*. 2022. № 5. С. 43-48.
32. Сурай Н.М., Терехова А.А., Таточенко А.Л., Теплая Н.А., Михалев А.П. Приволжский федеральный округ - анализ факторов успеха в обеспечении сырьевой базы молочной отрасли. *Молочная промышленность*. 2023. № 4. С. 9-13.
33. Умалатов Т.Н., Тараканов А.В., Таточенко А.Л. Творческие конкурсы учащихся как актуальная форма работы по духовно-нравственному воспитанию в современных реалиях общеобразовательной школы: организационно-правовой аспект. *Духовно-нравственное воспитание*. 2023. № 2. С. 10-18.
34. Орлов В.В., Скрынченко Б.Л., Таточенко А.Л. Российская система высшего образования: основные количественные характеристики современного состояния. *Образование и право*. 2023. № 3. С. 137-148.

Cossacks and prospects for solving the most acute social problems in Russia
Kuraev A.N.
 K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University)
 The article is devoted to the analysis of acute social problems facing Russian society. Among them are the difficult demographic situation caused by a

sharp decline in the birth rate, the crisis of the family institution provoked by immoral ideological attitudes imposed by the consumer society, the decline in the level of civic consciousness in society, etc. In many ways, these negative phenomena are associated with the exclusion of the educational component (including spiritual and moral education) from the work programs of educational institutions at almost all levels. Using the examples of the history of Russian Cossack communities, the author identifies the fundamental foundations of "Cossack pedagogy", which allowed for several centuries to educate patriots who are ready to selflessly defend the Fatherland and the traditional values of the Russian world. The application of these fundamentals in modern pedagogical practice can contribute to the solution of many social problems, which is convincingly confirmed by the practice of the First Cossack University in Moscow.

Keywords: Cossacks, depopulation, spiritual and moral education, national identity, protection of the Fatherland, agricultural cooperation, cultural and historical values

References

1. Demographics. The natural movement of the population. Posted on the official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation [electronic resource]. Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
2. Kuraev A.N., Teplaya N.A., Baskakov V.A., Ishmaeva O.V., Tatochenko A.L. Analysis of indicators of the natural movement of the population and external migration in the aspect of the demographic problems of the Russian Federation. *Innovation and investment*. 2023. No. 3. S. 116-122.
3. The concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of October 9, 2007 No. 1351 (as amended on July 1, 2014)
4. Federal Law of July 31, 2020 N 304-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" on the Education of Students"
5. Orlov V.V., Tatochenko A.L. Bologna system (process) in Russia: implementation, problems and solutions. In the collection: Problems of humanization and sovereignty of the Russian system of higher education: reforms, results, prospects. Collection of scientific works of the All-Russian scientific-practical conference. Moscow, 2022, pp. 70-84.
6. Sergeeva N.V. Modern Russian Cossacks: demographic characteristics and scale of settlement. *Regional economy and management: electronic scientific journal*. 2023. No. 1 (73).
7. Motkin V.N., Kurmyshkina O.N. Cossacks of Mordovia in the socio-political and cultural life of the region. *Cossacks*. 2022. No. 63 (6). pp. 9-14.
8. Fedosova E.V. Modern Russian Cossacks in the South of Russia and the North Caucasus: trends and prospects. *Kavkaz Forum*. 2021. No. 8 (15). pp. 114-126.
9. Zotov V.B., Chuprova Yu.N. Cossacks as a historical basis of modern local self-government. *Municipal Academy*. 2022. No. 1. S. 20-25.
10. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Cossacks in the system of Russian statehood at the present stage. *Cossacks*. 2021. No. 56 (6). pp. 9-17.
11. Ternovaya L.O. Cossacks and the Golden Horde. *Cossacks*. 2021. No. 52 (2). pp. 9-17.
12. Kurkov V.V. Cossacks and Prince Pozharsky in the battles with the Polish invaders on Kaluga land at the final stage of the Time of Troubles. *Cossacks*. 2021. No. 51 (1). pp. 21-28.
13. Belousov K.A., Popova V.E. Cossacks in the Great Patriotic War. *economics. law. State*. 2019. No. 4 (6). pp. 8-11.
14. Dolgikh S.O. Cossacks in the context of the history of local conflicts of the late twentieth century. // *Bulletin of the Tomsk State University. Story*. 2018. No. 54. S. 33-37.
15. Rodionov A.I. Cossacks as a phenomenon of the Russian world. *CITISE*. 2016. No. 3 (7). S. 43.
16. Zlakazova V.O. Siberian Cossacks as a bearer of Russian traditional culture (intergenerational approach) // *Bulletin of the Tyumen State Institute of Culture*. 2020. No. 1 (15). pp. 172-182.
17. Redkozubov A.D. Cossacks as one of the spiritual and cultural bonds of Russian society. *Annual theological conference of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University*. 2022. No. 32. S. 74-77.
18. Bugay N.F. Russian Cossacks and the problem of identity with the question: who are we? *Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relationships*. 2019. V. 24. No. 4. S. 148-163.
19. Solovieva N.G. Traditional education of the Kuban Cossack. *Scientific Bulletin of the Crimea*. 2020. No. 5 (28). S. 8.
20. Ternovaya L.O., Ryabova E.L. Cossacks: traditions of Russian folk pedagogy and pedagogical experience. *Cossacks*. 2019. No. 41 (5). pp. 18-28.
21. Putilovskaya V.V. The upbringing of a Cossack girl - from tradition to modernity. *Limits of knowledge*. 2010. No. 2 (7). pp. 69-70.
22. Erokhin I.Yu. Cossack family: a unique cultural phenomenon in the state system. *Modern studies of social problems*. 2013. No. 1 (13). pp. 38-43.
23. Bodneva N.A. Cossack family as a social institution of personality formation. *News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences*. 2007. No. 3 (139). pp. 105-109.
24. Beglov A.D. Managing the production of agricultural products in the Cossack communities as a potential for sustainable socio-economic development of the regions. *Dissertation for the degree of Doctor of Economics*. Moscow. 2012. 399 p.
25. Nikolaev A.A. Like Siberia in the early twentieth century. was at the center of the global oil trade. *ECO - All-Russian Economic Journal*. 2016. Volume 46. No. 46. [electronic resource]. Access mode: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/1492>
26. Kuraev A.N. The author's page in the Scientific Electronic Library "Elibrary.ru" [electronic resource]. Access mode: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=361422
27. The Ministry of Agriculture of Russia creates conditions for the involvement of the Cossacks in agricultural production. Posted on the official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation on September 20, 2017 [electronic resource]. Access mode: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-sozdaet-usloviya-dlya-vovlecheniya-kazachestva-v-selkhozprodukcii/?ysclid=lj8msmcvzt60225569>
28. The Russian Ministry of Agriculture discussed support for agricultural Cossack farms. Posted on the official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation on March 2, 2018 [electronic resource]. Access mode: https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-min_selkhoze-rossii-obsudili-podderzhku-agrarnykh-kazachikh-khozyaystv/?ysclid=lj8mz1vtot403422258
29. Strategy of the state policy of the Russian Federation in relation to the Russian Cossacks for 2021-2030. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 505 of 09/09/2020. N 505 // URL: <https://base.garant.ru/74484683/>
30. Fedorova N.V. Church-parochial schools in the Don and Novocherkassk diocese in the 60-70s of the XIX century. *Izvestiya vuzov. North Caucasian region*. 2011. No. 6. P.76-80.
31. Panasenko S.V., Surai N.M., Tatochenko A.L., Terekhova A.A., Sidorova E.S. Analysis of indicators of milk production in terms of ensuring food security in Russia. *Dairy industry*. 2022. No. 5. S. 43-48.
32. Surai N.M., Terekhova A.A., Tatochenko A.L., Teplaya N.A., Mikhalev A.P. Privolzhsky Federal District - analysis of success factors in providing the raw material base of the dairy industry. *Dairy industry*. 2023. No. 4. S. 9-13.
33. Umalatrov T.N., Tarakanov A.V., Tatochenko A.L. Creative competitions of students as an actual form of work on spiritual and moral education in modern realities of a general education school: organizational and legal aspect. *Spiritual and moral education*. 2023. No. 2. S. 10-18.
34. Orlov V.V., Skrynchenko B.L., Tatochenko A.L. The Russian system of higher education: the main quantitative characteristics of the current state. *Education and law*. 2023. No. 3. P. 137-148.

Способы компрессии иноязычного текста в процессе формирования исследовательских навыков школьников

Волкова Наталья Валерьевна

аспирант, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», natritnv@mail.ru

Развитие креативной, инициативной, способной к исследовательской активности личности является одной из основных целей современного образования. Исследовательские умения школьника развиваются в работе над проектом: проводится поиск, отбор необходимых источников информации, оформление и презентация результатов проекта. Исследовательская деятельность предполагает высокую степень самостоятельности обучающегося. Исследовательская деятельность в рамках предмета «Иностранный язык» направлена в том числе на компрессию текста в зависимости от конкретной коммуникативной задачи. Навыки компрессии текста приобретаются по мере нарастания трудностей. Совершенствование лексико-грамматических навыков является первостепенной задачей в работе над смысловой компрессией текста.

В статье рассмотрены понятия «исследовательская активность», «проект», «текст», определены виды и способы сжатия текста на иностранном языке, даны методические рекомендации по проведению занятий на развитие навыков компрессии текста. **Ключевые слова:** проект, исследовательская активность, навык, структурно-смысловой анализ текста, компрессия текста

Введение. Чтение на иностранном языке - ведущий, самостоятельный вид речевой деятельности. Иноязычный текст, как источник лингвострановедческих знаний, способствует расширению общеобразовательного кругозора, формирует навыки самостоятельной работы, создает воспитывающую среду.

Чтение, как речемыслительная деятельность, включает в себя два взаимосвязанных процесса: технику чтения и понимание прочитанного. Создание благоприятных условий обучающимся обеспечивает возможность достичь автоматизации чтения с частичным или полным его пониманием. К таким условиям относятся прежде всего:

1) подбор текстов с учетом психолого-возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся;

2) проведение системной работы по предупреждению ошибок.

Мыслительный процесс по смысловому распознаванию зрительных форм направлен на поиск и открытие нового [1]. Результатом логических операций, способствующих пониманию содержания текста, является формирование смысловых моментов. Для реализации конкретного продукта проектной деятельности, смысловое чтение предполагает работу над компрессией - формированием вторичного, содержащего основной смысл исходного. Компрессия иноязычного текста способствует его более глубокому пониманию и является критерием владения изучаемого иностранного языка [3].

Цель статьи – определение приемов компрессии иноязычного текста в качестве формирования исследовательских навыков.

Задачи:

1. проанализировать способы компрессии текста.

2. обосновать алгоритм работы над сжатием иноязычного текста.

Основная часть. Интерпретировать текст, не нарушив смысловую связи между частями текста - одно из главных умений при работе с текстом. Владая определенными навыками, можно составить новый сжатый текст, раскрыв смысловую структуру текста первоисточника.

В зависимости от конкретной коммуникативной задачи используются различные виды компрессии текста: тезисы, аннотации, рефераты, рецензии. *Тезисы* излагают основные мысли исследовательской работы. Среди них различают простые, основные и сложные тезисы. Простые тезисы представляют собой главные мысли из любой части текста первоисточника. Основные тезисы обобщают содержание текста и предполагают ознакомление со

всем текстом в целом. Сложные тезисы включают в себя простые и основные тезисы, где основные тезисы выражают микротему (1 абзац = 1 микротема), а простые тезисы раскрывают эту микротему.

Аннотация – краткое сообщение о содержании текста первоисточника. При написании аннотации на иностранном языке необходимо уметь правильно использовать безличные конструкции, пассивный залог, времена, следовать стилистике языка, избегать использования прилагательных, наречий, вводных слов, не влияющих на содержание.

В отличие от аннотации **реферат** раскрывает основное содержание текста, выделяя ключевые фрагменты в каждом абзаце. Написание реферата - творческая работа, «труд тяжелый и весьма сложный, которого цель не в том, чтобы передать вещи известные и истины общие, но, чтобы уметь схватить новое и существенное в сочинениях, принадлежащих иногда людям самым гениальным» [4].

Рецензия включает в себя сжатый вариант текста первоисточника, комментирование авторской мысли; обобщенную аргументированную оценку, выводы о значимости работы.

Поскольку навык - это деятельность, сформированная путем повторения и доведения до автоматизма, то выработка навыка - процесс, который достигается путем выполнения целенаправленных упражнений, благодаря которым действие выполняется быстро и точно. Навыки компрессии текста подразумевают систематическую работу над текстом, начиная с небольших несложных текстов с постепенным нарастанием трудностей.

Компрессии текста должна предшествовать работа на совершенствование лексико-грамматических навыков учащихся:

- определение главных и второстепенных членов предложений;
- формулирование вопросов;
- подбор синонимов;
- определение темы и идеи текста;
- деление текста на смысловые фрагменты;
- составление плана текста/части текста;
- подбор и использование различных средств межфразовой связи.

При работе над сжатием текста необходимо следовать определённому алгоритму [5]:

1) выделить в тексте отдельные факты: просмотреть текст, концентрируя внимание на первом и последнем абзацах; перечислить действующие лица; определить ключевые слова текста; перечислить события / факты, описанные в тексте;

2) соотносить и обобщить отдельные факты друг с другом: перечислить главные факты, описанные в тексте / основные положения, выдвигаемые автором; перечислить второстепенные факты текста; найти фразы, выражающие отношение автора к излагаемому материалу;

3) интерпретировать прочитанный текст в его целостности: поставить вопрос к каждому абзацу текста; выделить главную мысль каждого абзаца; выразить содержание каждого абзаца в одном

предложении; сформулировать основное содержание текста, используя клише.

К основным приемам компрессии исходного текста относятся: 1. Исключение:

- выделение главного (существенного) и деталей (подробностей);
- исключение деталей и предложений, содержащих второстепенные факты;
- объединение существенного;
- составление нового текста.

Пример (фр.яз.): Les vacances d'été en France durent 6 semaines et ont habituellement lieu entre juillet et septembre. En France, le début des vacances est souligné par les soldes d'été. – Les vacances d'été en France se composent de 6 semaines habituellement entre juillet et septembre. Au début des vacances il y a les soldes d'été.

2. Обобщение:

- определение в тексте мелких, единичных фактов и объединение их в общее;
- формулирование получившегося предложения.

Пример(фр.яз.): Le trajet en ville prend quinze minutes. Les gens font grise mine durant le trajet. Tout le trajet ils consultent leurs portables sans regarder par la fenetre. – Pendant tout le trajet de quinze minutes les gens font grise mine en consultant leurs portables.

3. Замена (упрощение)

- замена сложного предложения простым;
- объединение двух или трёх предложений в одно;
- разбивка сложного предложения на сокращённые простые;
- перевод прямой речи в косвенную;
- установление слов, смысловых частей или предложений, которые можно сократить с помощью замены обобщающим словом и т.д.;
- построение получившегося предложения.

Пример (фр.яз.): Lundi, je retourne à l'école. Je suis contente, je vais voir Amélie. C'est ma meilleure amie. – Je suis contente de retourner à l'école lundi, parce que je vais voir ma meilleure amie Amélie.

Для нового, сжатого текста необходимо использовать специальные стандартные выражения, выбор которых раскрывает структуру текста первоисточника, и соблюдать следующие правила:

1. сохранять точку зрения автора, его аргументы и не прибегать к собственному суждению;

2. сокращать текст до четверти от общего объема первоисточника;

3. формулировать мысли своими словами. Вместо цитирования, использовать ключевые, опорные слова и выражения.

Заключение. Формирование исследовательских навыков в работе над иноязычным текстом реализуется в особой форме организации текста – компрессии. Каждый проект с использованием текста на иностранном языке требует тщательного отбора необходимого языкового материала и разработки эффективной системы заданий и упражнений. Важно, чтобы в обучении иностранному языку процесс реализации проектной деятельности был

ориентирован не только на внешний результат, но и органично решал задачи обучающего и творческого характера.

Литература

1. Брушлинский А. В., 1983: 96 с Колмогоров А.Н. О развитии математических способностей (письмо В.А.Крутецкому)// Вопросы психологии, 2001, №3

2. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 374 с.

3. Уланович О.И. Текст и его понимание // Вестник МГЛУ. Серия 2. Психология, педагогика, методика преподавания иностранных языков. – № 3. – Минск: МГЛУ, 2001. – С. 22 – 30. Инновации в общеобразовательной школе. Методы обучения. Сборник научных трудов / Под ред. А.В.Хуторского. - М.: ГНУ ИСМО РАО, 2006. - 290 с.

4. Ломоносов М. В. Рассуждения об обязанностях журналистов // Полн. собр. соч. – М.;Л., 1957. – Т. 3. – С. 230; Т. 10. – С. 31-32.

5. Реферирование публицистических текстов. Составители: Смирнова О.А., Бузаева О.И.: Учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2016. – 42 с.

6. Пахомова Н.Ю. Методология учебного проекта. // Учитель. № 1, 2000.

7. Полат Е.С. Новые педагогические технологии в обучении иностранным языкам. Метод проектов на уроках иностранного языка - «Иностранные языки в школе»- МО РФ, 2000, №№ 2, 3.

8. Романовская М.Б. Метод проектов в учебном процессе. Методическое пособие./ м.: Центр «Педагогический поиск», 2006. – 160 с.

9. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. — М.: Издательский центр «Академия», 2007.

10. Бим И.Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы // ИЯШ – 2002. - № 2.

Methods of compression of foreign language text in the process of formation of research skills of schoolchildren

Volkova N.V.

Kemerovo State University

The development of a creative, proactive personality capable of research activity is one of the main goals of modern education. The research skills of the student are developed in the work on the project: a search is carried out, the selection of the necessary sources of information, the design and presentation of the results of the project. Research activity implies a high degree of student independence. Research activities within the framework of the subject "Foreign language" are aimed, among other things, at text compression depending on the specific communicative task. Text compression skills are acquired as difficulties increase. Improving lexical and grammatical skills is a paramount task in working on the semantic compression of the text.

The article discusses the concepts of "research activity", "project", "text", defines the types and methods of text compression in a foreign language, provides guidelines for conducting classes to develop text compression skills.

Keywords: project, research activity, skill, structural and semantic text analysis, text compression

References

1. Brushlinsky A.V., 1983: 96 with Kolmogorov A.N. On the development of mathematical abilities (letter to V.A. Krutetsky) / / Questions of Psychology, 2001, No. 3
2. Lukina L.V. National specificity of word semantics and the problem of interlingual semantic equivalence (on the basis of the names of speech events in Russian and English): dis. ... cand. philol. Sciences. Voronezh, 2008. 374 p.
3. Ulanovich O.I. Text and its understanding // Vestnik MSLU. Series 2. Psychology, pedagogy, methods of teaching foreign languages. - No. 3. - Minsk: MSLU, 2001. - P. 22 - 30. Innovations in the secondary school. Teaching methods. Collection of scientific papers / Ed. A.V. Khutorsky. - M.: GNU ISMO RAO, 2006. - 290 p.
4. Lomonosov M. V. Reasoning about the duties of journalists // Full. coll. op. - M.; L., 1957. - T. 3. - S. 230; T. 10. - S. 31-32.
5. Abstracting journalistic texts. Compilers: Smirnova O.A., Buzaeva O.I.: Educational and methodological manual. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2016. - 42 p.
6. Pakhomova N.Yu. Methodology of the educational project. // Teacher. No. 1, 2000.
7. Polat E.S. New pedagogical technologies in teaching foreign languages. The method of projects in foreign language lessons - "Foreign languages at school" - RF Ministry of Defense, 2000, Nos. 2, 3.
8. Romanovskaya M.B. Method of projects in the educational process. Methodical manual. / M. : Center "Pedagogical search", 2006. - 160 p.
9. Modern pedagogical and information technologies in the education system: Textbook / E. S. Polat, M. Yu. Bukharkina. - M. : Publishing Center "Academy", 2007.
10. Bim I.L. Student-centered approach - the main strategy for updating the school // IYaSh - 2002. - No. 2.

Роль преподавателей, сверстников и родителей в мотивации студентов к физической активности

Гружевский Валерий Алексеевич

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал, grugevskiy@mail.ru

Яковчук Тантиана Валентиновна

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал

Романова Татьяна Федоровна

старший преподаватель кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин, КУКИИТ

Статья исследует роль преподавателей, сверстников и родителей в мотивации студентов к физической активности. Автор подчеркивает важность этих факторов для достижения успехов в академической сфере и формирования положительного отношения к здоровому образу жизни.

Автор обращает внимание на то, что мотивационные конструкции, такие как самооценка способностей и ценность заданий, оказывают большее влияние на успехи студентов, чем цели и мотивы достижения. Родители помогают в формировании этих мотивационных конструкций, моделируя положительные образовательные ценности и поддерживая участие в физической активности. Физическая активность родителей связана с академической успеваемостью и мотивацией детей. Преподаватели, в свою очередь, могут повысить мотивацию студентов через эффективную обратную связь и создание поддерживающей образовательной среды. Сверстники также влияют на встраивание в группу и формирование коллективного представления о здоровом образе жизни.

Автор приходит к выводу о необходимости предоставления студентам возможности выбора и самостоятельного установления целей в области физической активности, о важности поддерживающей среды и эффективной обратной связи на всех уровнях образования.

Статья раскрывает важность влияния преподавателей, сверстников и родителей в мотивации студентов к физической активности, а также указывает на возможные стратегии для повышения этой мотивации.

Ключевые слова: мотивация, студенты, физическая активность, преподаватели, сверстники, родители, обратная связь, успеваемость, самооценка способностей, ценность заданий, цели достижения.

Мотивация к достижениям – это один из ключевых факторов, определяющих академическую успеваемость студентов. Она является сложным понятием, которое включает в себя различные составляющие, такие как самооценка способностей, ценности заданий, цели и мотивы достижения. Исследования показывают, что большинство мотивационных конструкций предсказывают академическую успеваемость, превышающую интеллект, и что самооценка способностей и ценности заданий студентов являются более мощными в предсказании их успехов, чем цели и мотивы достижения [5].

Теоретические связи между мотивацией к достижениям и академическими успехами подчеркивают значимость убеждений студентов и их интерпретации реальных событий, и роли контекста достижений для мотивационной динамики. Социально-когнитивный подход к мотивации включает в себя различные мотивационные конструкты, которые можно организовать в две широкие категории: убеждения студентов о своей способности выполнить задачу (например, самооценка способностей, самоэффективность) и их мотивационные убеждения о причинах выбора задачи (например, ценность задач, цели).

Родители могут влиять на эти мотивационные конструкции различными способами. Они могут моделировать положительные образовательные ценности и показывать своим детям, что они ценят обучение и стремление к достижениям. Родители могут прямо поощрять и поддерживать образовательные усилия своих детей, помогая им установить и достичь образовательных целей.

Физическая активность родителей может влиять на академическую успеваемость их детей. Систематический обзор показал, что большинство исследований отмечают слабую положительную связь между физической активностью родителей и детей, независимо от возраста ребенка, пола родительской пары и типа физической активности [6]. Это свидетельствует о том, что родители могут влиять на активность своих детей через моделирование и поощрение активного образа жизни. Однако эта связь является слабой, и требуются дальнейшие исследования для определения конкретных факторов, которые могут усилить эту связь.

В контексте взаимосвязи родительского влияния и мотивации студентов к физической активности, нужно рассмотреть и другие вопросы данной динамики. В частности, родительская коммуникация и поддержка могут формировать отношение студента к физической активности, описывая ее положительные аспекты и подчеркивая значимость регулярных занятий. Родители могут помочь студен-

там найти баланс между учебой и физической активностью, чтобы поддерживать их энтузиазм и уровень энергии.

С другой стороны, родители могут стимулировать участие в физической активности, предоставляя возможности для занятий и обеспечивая необходимые ресурсы. Например, они обеспечив доступ к спортивному оборудованию или местам для занятий физическими упражнениями. Это может стимулировать интерес студента к физической активности и поддержать их мотивацию к занятиям.

В условиях взаимного влияния и соперничества, родители могут поощрять детей к участию в групповых физических занятиях, которые могут укреплять общественные связи и повышать уровень мотивации.

Немаловажна роль преподавателей в мотивации студентов к обучению. В исследовании Д. Джонсона автор указывает на то, что множество факторов способствуют стимулированию учебной мотивации студентов, которая может быть как внутренней, так и внешней. И данному процессу способствуют преподаватели, которые существенно увеличивают мотивацию студентов к обучению [4].

Одним из ключевых инструментов влияния преподавателей на мотивацию студентов является обратная связь. Исследования подтверждают значительную роль обратной связи в формировании учебной мотивации [2]. Так, восприятие студентами обратной связи и созданной благодаря данной обратной связи образовательной среды является более значимым для объяснения их вовлеченности в студенческую деятельность и идентификации с университетом, чем их индивидуальные характеристики (например, уровень образования матери, пол и уровень обучения) или размер учебного заведения. Поэтому улучшение использования эффективной обратной связи преподавателями, особенно на старших уровнях, может повлиять на уровни вовлеченности студентов. Правильно подобранная и представленная обратная связь способна значительно повысить уровень вовлеченности студентов и их идентификацию. В то же время, неэффективная обратная связь или отсутствие поддержки со стороны преподавателя могут снизить доверие студентов и ощущение принадлежности к университету.

Также было определено, что качество поддерживающей образовательной среды не зависит от количества студентов в группе. Преподаватели с разным числом учащихся могут создать поддерживающую среду с помощью эффективной обратной связи. А студенты из групп с меньшим количеством учащихся демонстрируют более высокий уровень вовлеченности [7].

Исследования показали, что по мере перехода студентов к старшим классам могут наблюдаться снижение аффективного вовлечения [8]. Причиной этому является несоответствие между потребностями развивающихся подростков и возможностями, предлагаемыми их социальной средой. Так, можно прийти к выводу, что учащиеся старших

классов воспринимают окружающую среду как менее поддерживающую, поскольку студенты полагают, что преподаватели дают им меньше обратной связи, чем они на самом деле нуждаются.

Преподаватели, особенно в области физического воспитания, имеют возможность формировать положительное отношение студентов к физической активности. Оно может достигаться через использование методов прямого и косвенного обучения, обеспечивающих развитие автономии, компетентности и социальной принадлежности студентов. Так, создание обучающей среды, основанной на принципах автономии, включает предоставление студентам выбора в отношении типа физической активности, и возможности самостоятельно устанавливать цели и стратегии их достижения [1].

Предпосылкой формирования компетентности является предоставление студентам доступа к информации о преимуществах физической активности для здоровья, обучение навыкам, необходимым для выполнения различных видов физической активности. Одновременно, преподаватели могут способствовать формированию чувства социальной принадлежности, создавая общественную среду, поддерживающую физическую активность.

Например, преподаватели могут формировать группы поддержки или сообщества интересов, которые помогут студентам обмениваться своим опытом и мотивировать друг друга. Вместе все эти подходы могут усилить мотивацию студентов к физической активности, при этом уважая их индивидуальные предпочтения и уровень готовности к участию в различных формах физической активности.

Рассмотрим роль сверстников в мотивации студентов к физической активности. Согласно исследованиям, проведенным М. Рейндл, встраивание в группу сверстников значительно влияет на академическую мотивацию студентов [7]. Данное влияние особенно заметно в начале подросткового возраста, когда сверстники становятся значимыми агентами социализации.

Так мы приходим к выводу, что групповая перспектива становится особенно важной, поскольку большинство взаимодействий студентов происходит в больших группах сверстников на данном этапе развития. Под влиянием группы сверстников меняется уровень участия и взаимодействия студента в своей специфической группе. Влияние основано на теории самоопределения, которая предполагает, что уровень встраивания в группу сверстников может стимулировать внутренние формы мотивации, такие как внутренняя ценность и цели овладения [7].

Внутренняя ценность и цели овладения — два ключевых мотивационных понятия для обучения и достижений. Внутренняя ценность определяется как удовольствие от выполнения задачи, в то время как цели овладения сосредоточены на изучении новых навыков и развитии компетенции. Оба этих понятия общего вида имеют представление о том, что выполнение деятельности больше определяется самоотносительными личными стандартами,

например, получением удовольствия или обучением, чем внешними последствиями.

Продолжая изучение данного аспекта, подчеркнем, что эффективность группы сверстников в мотивировании студентов к физической активности может также быть связана с когнитивной структурой, которая формируется внутри группы. Особенно это касается социального восприятия и оценки здорового образа жизни и физической активности.

Сверстники могут формировать коллективное представление о здоровом образе жизни, которое, в свою очередь, может стимулировать мотивацию к физической активности [3]. Социальные нормы, поддерживаемые в группе сверстников, могут помочь в формировании положительного отношения к физической активности. Посредством непрямого влияния, сверстники формируют убеждения о том, какое поведение считается приемлемым или ожидаемым в их социальном контексте.

Также стоит учесть, что группа сверстников может стимулировать участие в физической активности через концепцию общественного признания. Студенты могут быть мотивированы научиться новым навыкам и улучшить свою физическую форму с целью получения признания и положительной оценки своих сверстников. Подобный подход основывается на теории самооэффективности, согласно которой вера в собственные способности влияет на уровень участия в деятельности.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. Мотивация студентов к физической активности может быть повышена с помощью влияния преподавателей, сверстников и родителей.

2. Родители помогают в формировании мотивации студентов к физической активности, моделируя положительные образовательные ценности и поддерживая участие в физической активности.

3. Физическая активность родителей связана с академической успеваемостью и мотивацией детей, подчеркивая моделирование активного образа жизни.

4. Преподаватели могут повысить мотивацию студентов к физической активности через эффективную обратную связь и создание поддерживающей образовательной среды.

5. Сверстники мотивируют студентов к физической активности, влияя на встраивание в группу и коллективное представление о здоровом образе жизни.

6. Студентам должны быть предоставлены условия, где они смогут самостоятельно выбирать виды физической активности и устанавливать цели для их достижения, основываясь на принципах автономии.

7. Студенты требуют особого внимания, так как они могут испытывать снижение аффективного вовлечения и идентификации с университетом, поэтому нужно обеспечить поддерживающую среду и эффективную обратную связь на всех уровнях образования.

Литература

1. Журавская Н. В., Асмолов И. Ю. Двигательная активность студентов: современное состояние и потенциал совершенствования // Царскосельские чтения. 2011. №XV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatel'naya-aktivnost-studentov-sovremennoe-sostoyanie-i-potentsial-sovshshenstvovaniya> (дата обращения: 07.06.2023).

2. Преображенский А.П., Чопоров О.Н. Особенности мотивации студентов // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsii-studentov> (дата обращения: 07.06.2023).

3. Рябенко Е. К. Физическая активность студентов в процессе учебного года // Актуальные исследования. 2022. №50 (129). Ч.II. С. 119-126. URL: <https://apni.ru/article/5213-fizicheskaya-aktivnost-studentov-v-protse> (дата обращения: 07.06.2023)

4. Johnson D. (2017) The Role of Teachers in Motivating Students to Learn. BU Journal of Graduate Studies in Education. V. 9 n. 1 p. 46-49

5. Monteiro V, Carvalho C and Santos NN (2021) Creating a Supportive Classroom Environment Through Effective Feedback: Effects on Students' School Identification and Behavioral Engagement. Front. Educ. 6:661736. doi: 10.3389/educ.2021.661736

6. Petersen TL, Møller LB, Brønd JC, Jepsen R, Grøntved A. Association between parent and child physical activity: a systematic review. Int J Behav Nutr Phys Act. 2020 May 18;17(1):67. doi: 10.1186/s12966-020-00966-z. PMID: 32423407; PMCID: PMC7236180.

7. Reindl M (2021) Peer Group Embeddedness and Academic Motivation: A Developmental Perspective. Front. Psychol. 12:701600. doi: 10.3389/fpsyg.2021.701600

8. Steinmayr R, Weidinger AF, Schwinger M and Spinath B (2019) The Importance of Students' Motivation for Their Academic Achievement – Replicating and Extending Previous Findings. Front. Psychol. 10:1730. doi: 10.3389/fpsyg.2019.01730

The Role of Teachers, Peers, and Parents in Motivating Students towards Physical Activity

Gruzhevsky V.A., Yakovchuk T.V., Romanova T.F.

State University of Justice, KUKIIT

This article explores the role of teachers, peers, and parents in motivating students towards physical activity. The author emphasizes the importance of these factors in achieving academic success and developing a positive attitude towards a healthy lifestyle.

The author highlights that motivational constructs, such as self-efficacy and task value, have a greater impact on students' achievements than goals and achievement motives. Parents contribute to the formation of these motivational constructs by modeling positive educational values and supporting participation in physical activity. The physical activity of parents is associated with the academic performance and motivation of their children. Teachers, on the other hand, can enhance students' motivation through effective feedback and the creation of a supportive educational environment. Peers also influence students' integration into social groups and shape collective perceptions of a healthy lifestyle.

The author concludes that it is crucial to provide students with opportunities for choice and autonomy in setting goals related to physical activity. Creating a supportive environment and implementing effective feedback at all levels of education are also vital. The article underscores the significance of the influence of teachers, peers, and parents in motivating students towards physical activity and offers potential strategies to enhance this motivation.

Keywords: motivation, students, physical activity, teachers, peers, parents, feedback, academic performance, self-efficacy, task value, achievement goals.

References

1. Zhuravskaya, N. V., & Asmolov, I. Yu. (2011). Physical Activity of Students: Current State and Potential for Improvement. *Tsarskoye Selo Readings*, XV, Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatel'naya-aktivnost-studentov-sovremennoe-sostoyanie-i-potentsial-sovshhenstvovaniya> (Accessed: June 7, 2023).
2. Preobrazhensky, A. P., & Choporov, O. N. (2019). Features of Student Motivation. *Russian Journal of Education and Psychology*, 10, Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsii-studentov> (Accessed: June 7, 2023).
3. Ryabenko, E. K. (2022). Physical Activity of Students during the Academic Year. *Actual Research*, 50(129), Part II, 119-126. Retrieved from <https://apni.ru/article/5213-fizicheskaya-aktivnost-studentov-v-protse> (Accessed: June 7, 2023).
4. Johnson, D. (2017). The Role of Teachers in Motivating Students to Learn. *BU Journal of Graduate Studies in Education*, 9(1), 46-49.
5. Monteiro, V., Carvalho, C., & Santos, N. N. (2021). Creating a Supportive Classroom Environment Through Effective Feedback: Effects on Students' School Identification and Behavioral Engagement. *Frontiers in Education*, 6, 661736. doi: 10.3389/educ.2021.661736
6. Petersen, T. L., Møller, L. B., Brønd, J. C., Jepsen, R., & Grøntved, A. (2020). Association between Parent and Child Physical Activity: A Systematic Review. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, 17(1), 67. doi: 10.1186/s12966-020-00966-z
7. Reindl, M. (2021). Peer Group Embeddedness and Academic Motivation: A Developmental Perspective. *Frontiers in Psychology*, 12, 701600. doi: 10.3389/fpsyg.2021.701600
8. Steinmayr, R., Weidinger, A. F., Schwinger, M., & Spinath, B. (2019). The Importance of Students' Motivation for Their Academic Achievement – Replicating and Extending Previous Findings. *Frontiers in Psychology*, 10, 1730. doi: 10.3389/fpsyg.2019.01730

Лекция вдвоем: педагогическая технология проектирования учебного занятия

Зинкевич Елена Романовна

докт. пед. наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет», lenazinkevich@mail.ru

Кульбах Ольга Станиславовна

докт. мед. наук, профессор кафедры общей и прикладной психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России, os_koulbakh@mail.ru

В статье обсуждаются возможности применения лекции вдвоем в работе с обучающимися факультета клинической психологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет». Авторы обобщают собственный опыт в разработке педагогической технологии проектирования подобной лекции, посвященной теме междисциплинарного характера – «Нейрофизиологические и педагогические механизмы научения, учения, обучения», имеющей непосредственное отношение к дисциплинам «Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем» и «Педагогика». В содержании статьи обращается внимание на ряд трудностей, которые могут возникнуть как в ходе педагогической технологии подготовки лекции вдвоем, так и в процессе ее реализации. Авторы отмечают огромный потенциал подобной формы работы с обучающимися, который заключается в развитии их словарного запаса, мыслительных процессов, познавательного интереса, учебной мотивации, обращают внимание на то, что лекция вдвоем способствует формированию педагогического сообщества единомышленников, в частности, на факультете клинической психологии в Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете.

Ключевые слова. Лекция вдвоем, форма организации обучения, метод обучения, педагогическая технология проектирования лекции вдвоем, анатомия и физиология центральной нервной системы, педагогика.

Современные требования к преподавателям организаций высшего образования обусловлены рядом причин, среди которых: изменения в системе образования, информатизация, технологизация, демократизация учебного процесса, практикоориентированное междисциплинарное содержание научного знания [5, 13].

В третьем десятилетии XXI века наиболее востребованными становятся специалисты, ориентированные на организацию сотрудничества с обучающимися, внедряющие в процесс обучения инновационные методы и подходы обучения, способствующие активизации их учебно-познавательной деятельности, тонко разбирающиеся в возрастных и психологических особенностях субъектов взаимодействия, гибкие, стремящиеся к личностному и профессиональному росту, не боящиеся вызовов времени, новшеств и перемен.

В ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» администрация всячески поддерживает тех преподавателей, которые в своей обучающей деятельности используют нетрадиционные формы организации обучения, вызывающие познавательный интерес у студентов, и междисциплинарный подход, обеспечивающий формирование системного мышления будущих специалистов. Для решения таких задач на факультете клинической психологии профессорско-преподавательский состав разработал педагогическую технологию проектирования лекции вдвоем, которая рассматривается и как форма организации обучения, и как нетрадиционный метод обучения.

В учебном процессе Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, как и других российских вузов, лекция остается основной формой организации обучения и методом достижения поставленных целей, несмотря на развитие способов, видов и форм получения научного знания студентами. Это можно объяснить, прежде всего, традиционно удобной организацией лекции для значительной целевой аудитории и возможностями лекции как метода обучения в систематичном и последовательном предоставлении научной информации, обеспечивающей формирование значимых триггеров знания для обучающихся.

Понятие «лекция» происходит от латинского *lectio*, переводится как чтение [12]. Термин возник еще в Древней Греции, и его родоначальниками можно назвать таких философов как Сократ (469-399 до н.э.), использовавшего в обучении майевтику, и Платон (427-347 до н.э.) – непревзойденного

мастера диалога. В основе лекция лежит устное изложение теоретического материала в связи с чем ее рассматривают не только как внешнюю форму организации обучения, но и как метод обучения [6].

С развитием научного знания лекция как форма и метод обучения прочно заняла позиции в учебном процессе университетов Италии, Испании, Германии средних веков. В XVIII веке эта форма обучения была успешно внедрена в университетское образование России, последовательно развивалась в течение двух веков, сумев сохранить свои основные черты до нашего времени. Хочется отметить, что в XIX веке теория лекционного преподавания стремительно развивалась и на ее развитие, в частности, оказали влияние идеи врача и педагога Н. И. Пирогова (1810-1881), который большое внимание уделял самостоятельной работе студентов, но при этом особо отмечал воздействие преподавателя на психоэмоциональное состояние обучающихся посредством вербальных и невербальных средств, что возможно исключительно в условиях учебного занятия, в свою очередь, анатом и врач – П. Ф. Лесгафт (1837-1909) считал, что главная цель лекции заключается в обучении студентов самостоятельно мыслить. В педагогике и психологии высшей школы был момент, когда в начале 30-х годов прошлого века в отдельных вузах Советского Союза лекции отменялись как изжившая себя форма обучения. Это впоследствии отрицательно сказалось на качестве знаний студентов, участвующих в эксперименте и лекция опять твердо заняла свои позиции [9].

Анализируя подобную форму организации обучения, нельзя не отметить, что большинство ее достоинств определяются научностью и информативностью изложения содержания лекции преподавателем, его эмоциональностью, включенностью, интересом, субъектным отношением к теме, владением им лекционным категориальным аппаратом, использованием в лекции фактов, иллюстрирующих возможности применения теоретического материала на практике, умением лектора реализовать методическую и дидактическую подструктуры лекции, наконец, выразительностью, грамотностью его речи, вызывающей положительную реакцию со стороны участников процесса обучения.

Обращаясь к современной дидактике высшей школы, можно заметить, что лекция остается традиционной формой организации обучения, имеющей широкое видовое разнообразие, в котором выделяются вводные лекции, проблемные, информационно-объяснительные и др. [1] Но наряду с традиционной лекцией в образовательном процессе можно применять ее нетрадиционные виды, к которым отнесены следующие: лекция-визуализация, лекция-дискуссия, лекция-викторина, лекция-конференция и пр. В этом ряду особое место принадлежит бинарной лекции, которая рассматривается средством активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся в организациях высшего образования [2].

Проанализируем ее сущностный смысл.

Понятие «бинарный» происходит от лат *binaries*, переводится как «состоящий из двух частей». Заметим, что в лингвистике существует понятие бинарного принципа, основанного на том, что различные языковые явления характеризуются противопоставлением. Например, звуки речи могут быть звонкими-глухими, твердыми-мягкими, имена существительные – одушевленными-неодушевленными и т.д. Этот принцип бинарности формально переносится на понимание сущности бинарной лекции, в основу которой кладется дискуссия двух специалистов, принадлежащих к разным научным отраслям [14].

По мнению специалистов в области теории и методики профессионального образования, бинарная лекция рассматривается как технология изучения учебных дисциплин, как метод работы в системе повышения квалификации [3, 4, 10, 11].

В организации бинарной лекции наиболее продуктивными являются методы активного обучения, например, дискуссии, в которых обсуждаются противоречия предоставляемого знания посредством диалога представителей различных научных сфер, обсуждаются психолого-педагогические условия, поддерживающие эффективную реализацию метода обучения «займи позицию» в бинарной лекции [7, 8].

В педагогике и психологии высшей школы используется понятие «лекция вдвоем», выступающее подменным понятием «бинарная лекция». Лекция вдвоем рассматривается разновидностью лекции, в которой предлагается проблемное изложение информации двумя преподавателями. В такой лекции может быть предложен сложный теоретический материал двумя преподавателями, демонстрирующими интеграцию тем, на первый взгляд, не связанных между собой дисциплин учебного плана.

На наш взгляд, лекция вдвоем – наиболее продуктивная форма организации обучения, в ходе которой студенты, становясь активными участниками научной беседы специалистов смежных областей знания, учатся культуре общения, аргументации своей точки зрения, способам организации диалога, сотрудничеству, развивают способности к самостоятельному критическому мышлению. Лекцию вдвоем можно рассматривать также инновационным методом обучения, требующим особого алгоритма подготовки, так как этот метод создается диалогом двух специалистов. Именно диалог, – развивающий обучающихся и развивающийся в процессе учебного занятия, – становится отличительной особенностью лекции вдвоем, в ходе которой преподаватели излагают свою точку зрения по поводу темы лекции, предмета диалога и его содержания. Безусловно, огромное значение в умении заявить свою точку зрения имеют личностные особенности преподавателей, их опыт работы с аудиторией, владение педагогической техникой, образованность, кругозор.

В ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский универси-

тет» на факультете клинической психологии в учебном плане 2 курса в перечне дисциплин, которые изучаются студенты, заявлены предметы «Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем» и «Педагогика». Программы этих учебных дисциплин реализуются преподавателями кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики. Принадлежность к общей кафедре послужила началом активного сотрудничества специалистов в области медико-биологических дисциплин и педагогики, которые инициировали идею проведения лекции вдвоем на тему междисциплинарного характера – «Нейрофизиологические и педагогические механизмы научения, учения, обучения», принимая во внимание тесные связи, существующие между такими науками как педагогика и нейрофизиология, разработали педагогическую технологию проектирования учебного занятия,

В педагогическую технологию проектирования учебного занятия – лекция вдвоем – вошли следующие конструкты:

- изучение программ учебных дисциплин преподавателями смежных наук и выделение наиболее значимых позиций соприкосновения, интеграции знания;
- определение темы междисциплинарного занятия;
- уточнение организационных аспектов проведения занятия (согласование времени проведения занятия, выбор учебной аудитории);
- подборка литературы – основной и дополнительной, – иллюстрирующей тему междисциплинарного занятия двух учебных дисциплин «Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем» и «Педагогика»;
- формулирование дидактической цели занятия, системы задач когнитивной, психомоторной и аффективной областей знания;
- выбор методов обучения и согласование методики проведения занятия;
- подготовка оборудования для проведения занятия;
- отбор содержания образования, обеспечивающего достижение дидактической цели занятия, реализацию системы задач когнитивной, психомоторной и аффективной областей знания;
- формирование логики развития учебного занятия как целостной системы;
- разработка опорного конспекта лекции вдвоем, учитывая объем учебного времени, необходимого для организационного начала занятия, для его основной и заключительной частей;
- проведение лекции вдвоем;
- рефлексия участников учебного занятия.

Отказ от конструктивных частей педагогической технологии проектирования лекции вдвоем может повлечь за собой ухудшение не только содержательной части, но и дидактических, и методических аспектов занятия.

Осуществляя подготовку к лекции вдвоем необходимо обратить внимание на ряд деталей, которые выступают условиями достижения общей дидактической цели: преподаватели должны быть готовы продемонстрировать культуру научного диалога как друг с другом, так и со студентами, использовать приемы, вовлекающие обучающихся в учебный диалог, вызывающие их желание задавать вопросы по ходу учебного занятия, позиционировать свое мнение, сотрудничать с коллегами. Наряду с этим, преподавателям, участвующим в учебном занятии, необходимо учитывать психологическую и интеллектуальную совместимость друг с другом, уровень развития своих коммуникативных умений, свое желание продемонстрировать ценностное отношение к смежному предмету.

Обобщая сказанное выше, можно резюмировать, что лекция вдвоем выступает, прежде всего, формой организации обучения, требующей большой предварительной работы, выражающейся в педагогической технологии проектирования учебного занятия, представленной совокупностью его дидактических и методических конструктов, а также инновационным словесным методом обучения.

Безусловно, лекция вдвоем – весьма перспективная форма организации обучения студентов, не только показывающая им возможности реализации междисциплинарных тем научного знания, но и развивающая системное мышление будущих специалистов, их словарный запас, интеллектуальные операции, познавательный интерес, учебную мотивацию, наряду с этим, способствующая улучшению состояния внутри и меж кафедрального сотрудничества преподавателей учреждений высшего образования, содействующая образованию профессионального педагогического сообщества.

Литература

1. Авдеева А. Н., Абляимов О. С., Валиева Д. Ш. Бинарная лекция двух педагогов смежных дисциплин в транспортном университете // Теория и практика современной науки. 2022. №9 (87). С. 46-49.
2. Брызгалова И. В. Бинарная лекция как средство активизации деятельности обучающихся образовательных организаций высшего образования ФСИН России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1 (68). С. 61-64.
3. Галактионова М. Ю., Моисеенко Д. А., Фурцев Д. И. Бинарная лекция как технология изучения клинических дисциплин специальности 060103.65 – «Педиатрия» // Медицинский альманах. 2015. № 2. С. 24-27.
4. Гамалей С. Ю., Мартынова О. А. Использование бинарной лекции в процессе преподавания дисциплин государственно-правового цикла в юридическом вузе // Педагогический журнал. 2017. Том 7. № 1А. С. 5-14.
5. Ибрагимов Г. И., Гайнутдинов Р. Г. Лекция в вузе: теория, история, практика: монография / Под ред. Г. И. Ибрагимова. Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2017. 196 с.

6. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под ред. академика РАО А. И. Пискунова. 2-е изд., испр. и дополн. М.: ТЦ «Сфера», 2001. 512 с.

7. Каримсакова Б. К. Инновационные методы обучения в подготовке врача общей практики // Медицинский журнал Западного Казахстана. 2014. №3 (43). С. 64-65.

8. Кузема Т. Б. Психолого-педагогические условия для эффективной реализации фасилитативного метода «займи позицию» при организации бинарной лекции // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 203-204.

9. Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие. – 3 изд., перер. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 512 с.

10. Рахимжанова Ж. А., Жиенгалиева А. К., Хамчиев К. М., Хамчиева З. К. Использование бинарной лекции в преподавании физиологии // Биология и интегративная медицина. 2021. №5 (47). С. 157-163.

11. Родионова В. А., Тельнюк И. В. Бинарная лекция как метод работы в системе повышения квалификации // Педагогика и психология в медицине: проблемы, инновации, достижения: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2019. С. 237-240.

12. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.

13. Хамчиев К. М. Опыт внедрения проблемно-ориентированного обучения в медицинском образовании // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 7. С. 129-131.

14. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М: Просвещение, 1985. 399 с.

Lecture for two: pedagogical technology for designing a lesson Zinkevich E.R., Kulbakh O.S.

St. Petersburg State Pediatric Medical University

The article discusses the possibilities of using the lecture together in work with students of the Faculty of Clinical Psychology of the St. Petersburg State Pediatric Medical University. The authors summarize their own experience in the development of pedagogical technology for designing such a lecture on an interdisciplinary topic - "Neurophysiological and pedagogical mechanisms of learning, teaching, learning", which is directly related to the disciplines "Physiology of higher nervous activity and sensory systems" and "Pedagogy". The content of the article draws attention to a number of difficulties that may arise both in the course of the pedagogical technology of preparing a lecture together, and in the process of its implementation. The authors note the huge potential of this form of work with students, which lies in the development of their vocabulary, thought processes, cognitive interest, learning motivation, draw attention to the fact that a lecture together contributes to the formation of a pedagogical community of like-minded people, in particular, at the Faculty of Clinical Psychology in St. Petersburg State Pediatric Medical University.

Keywords. Lecture for two, form of organization of education, teaching method, pedagogical technology for designing a lecture for two, anatomy and physiology of the central nervous system, pedagogy.

References

1. Avdeeva A. N., Ablyalimov O. S., Valieva D. Sh. Binary lecture of two teachers of related disciplines at the transport university // Theory and practice of modern science. 2022. No. 9 (87). pp. 46-49.
2. Bryzgalova I. V. Binary lecture as a means of activating the activities of students of educational institutions of higher education of the Federal Penitentiary Service of Russia // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2017. No. 1 (68). pp. 61-64.
3. Galaktionova M. Yu., Moiseenko D. A., Furtsev D. I. Binary lecture as a technology for studying clinical disciplines of the specialty 060103.65 - Pediatrics // Medical Almanac. 2015. No. 2. S. 24-27.
4. Gamaley S. Yu., Martynova O. A. The use of binary lectures in the process of teaching disciplines of the state-legal cycle in a law school // Pedagogical journal. 2017. Volume 7. No. 1A. pp. 5-14.
5. Ibragimov G. I., Gainutdinov R. G. Lecture at the university: theory, history, practice: monograph / Ed. G. I. Ibragimova. Kazan: Publishing Center "School", 2017. 196 p.
6. History of pedagogy and education. From the origin of education in primitive society to the end of the 20th century: A textbook for pedagogical educational institutions / Ed. Academician of the Russian Academy of Education A. I. Piskunov. 2nd ed., rev. and additional M.: TC "Sphere", 2001. 512 p.
7. Karimsakova B. K. Innovative teaching methods in the preparation of a general practitioner // Medical Journal of Western Kazakhstan. 2014. No. 3 (43). pp. 64-65.
8. Kuzema T. B. Psychological and pedagogical conditions for the effective implementation of the facilitative method "take a position" in the organization of a binary lecture // World of Science, Culture, Education. 2023. No. 2 (99). pp. 203-204.
9. Pedagogy and psychology of higher education: Textbook. - 3rd ed., Rev. and additional Rostov n/a: Phoenix, 2006. 512 p.
10. Rakhimzhanova Zh. A., Zhiengaliev A. K., Khamchiev K. M., Khamchieva Z. K. The use of binary lectures in teaching physiology // Biology and Integrative Medicine. 2021. No. 5 (47). pp. 157-163.
11. Rodionova V. A., Telnyuk I. V. Binary lecture as a method of work in the system of advanced training // Pedagogy and psychology in medicine: problems, innovations, achievements: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. SPb., 2019. S. 237-240.
12. Dictionary of foreign words of the modern Russian language. M.: "Adelant", 2014. 800 p.
13. Khamchiev K. M. Experience in the implementation of problem-based learning in medical education // International Journal of Experimental Education. 2015. No. 7. P. 129-131.
14. Rosenthal D. E., Telenkova M. A. Dictionary-reference book of linguistic terms: A guide for teachers. 3rd ed., rev. and additional M: Education, 1985. 399 p.

Влияние цифровых образовательных технологий на модернизацию сферы физической культуры и спорта

Уварова Светлана Владимировна

аспирант, Российский государственный университет физической культуры, спорта молодежи и туризма, Svetasvetlyak@bk.ru

Шестакова Татьяна Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, ТГПУ им. Л.Н.Толстого, agragor52@mail.ru

В статье рассматриваются различные аспекты цифровой трансформации в сфере физической культуры и спорта. Автор статьи в качестве научной базы рассматривает исследования П.К. Петрова, Н.В. Стеценко и Е.А. Широбакина, которые обобщают опыт применения цифровых технологий в образовании, подготовке спортсменов, организации соревнований и физической реабилитации. Автор выявляет ключевые области преобразования, такие как разработка цифровых программ, создание образовательных ресурсов в Интернете, применение программно-аппаратных комплексов для оценки функциональных систем и мониторинга физического состояния.

Также рассматривается исследование Артёмова А.Д., в котором подчеркивается значение современной инфраструктуры и обновления оборудования для эффективного использования цифровых технологий.

В статье отмечаются преимущества, такие как расширенная доступность обучения и тренировок, индивидуальный подход к учащимся и спортсменам, возможность создания интерактивных образовательных материалов. Но упоминаются и недостатки, включая ограничения инфраструктуры, потребность в специальных навыках у педагогического состава и потерю межличностного взаимодействия.

Эта статья представляет обзор исследований в области цифровых образовательных технологий в физической культуре и спорте, анализирует их преимущества и ограничения, предлагает рекомендации для их эффективного использования.

Ключевые слова: цифровые образовательные технологии, физическая культура, спорт, цифровая трансформация, обучение, тренировка, доступность, индивидуальный подход, интерактивные материалы, преимущества, ограничения.

Цифровые образовательные технологии в контексте физической культуры и спорта могут быть определены как использование компьютерных технологий, интернета и цифровых медиа и данных для улучшения процессов обучения и тренировок в физической культуре и спорте.

В своем исследовании П.К. Петров определил, что в области физической культуры и спорта применяются следующие направления цифровой трансформации [6]:

1) Система подготовки и переподготовки специалистов по физической культуре и спорту, включая бакалавриат, магистратуру, аспирантуру, и различные варианты повышения квалификации;

2) Система подготовки спортсменов по различным видам спорта;

3) Организация и проведение спортивных соревнований;

4) Организация деятельности фитнес-клубов и оздоровительных центров;

5) Организация научно-исследовательской и методической работы с использованием цифровых информационных технологий;

6) Методика использования современных программно-аппаратных средств для оценки функциональных систем спортсменов и занимающихся физической культурой;

7) Осуществление мониторинга физического состояния и здоровья занимающихся физической культурой и спортом;

8) Осуществление психодиагностики спортсменов с использованием современных цифровых информационных технологий;

9) Организация единого методического пространства в вузах, спортивных организациях, оздоровительных центрах на основе цифровой трансформации и создания информационной среды.

В другом своем исследовании П.К. Петров анализирует и обобщает опыт цифровой трансформации физкультурного образования и сферы физической культуры и спорта [5]. Он определяет ключевые области цифрового преобразования в физическом воспитании и в области физического развития и спорта, такие как разработка и применение цифровых программ для оценки эффективности обучения, многоцелевых цифровых учебных систем, цифровых мультимедийных презентаций, различных баз данных с образовательным назначением, обучающих ресурсов для размещения в Интернете, курсов для онлайн-обучения и сетевых технологий,

цифровых видеofilmов и видеоуроков, мобильных приложений.

В исследовании Н.В. Стеценко и Е.А. Широбакина рассматриваются научные работы, чтобы изучить текущее состояние вопроса о цифровизации процесса профессиональной подготовки специалистов в области физического воспитания и спорта [7]. Они рассмотрели новый уровень прогресса информационных технологий в современном обществе, связанный с быстрым расширением Интернета, увеличением числа гаджетов и появлением феномена «виртуальный мир», который также называют «цифровизация». Авторы подчеркивают влияние цифровизации на все аспекты жизни людей, включая модернизацию области физического воспитания и спорта.

Цифровизация влияет на организацию спортивно-оздоровительной деятельности, включая спортивную тренировку, организацию и проведение спортивных соревнований, оздоровительную физическую культуру и фитнес, диагностику функциональных систем организма, психодиагностику в спорте, мониторинг физического состояния и здоровья занимающихся физической культурой и спортом.

В частности, цифровые технологии используются для создания современных программно-аппаратных комплексов для организации спортивной тренировки по различным видам спорта, для проведения различных соревнований и для организации оздоровительной физической культуры в различных фитнес-центрах. Например, согласно Всероссийской научно-практической конференции «Цифровая трансформация физкультурного образования и сферы физической культуры и спорта» в сфере физической культуры и спорта используются фитнес инвентарь нового поколения (DexBee), фитнес трекеры и специализированные мобильные приложения (Strava, NTC, Watch, 8 fit, Runtastic и др.) [2].

Цифровые технологии используются для повышения уровня научно-исследовательской деятельности на основе использования современных цифровых программно-аппаратных средств для диагностики функциональных возможностей спортсменов, включая психодиагностику. Они используются для организации мониторинга физического состояния и здоровья занимающихся физической культурой и спортом.

Цифровые образовательные технологии позволяют создавать образовательные ресурсы для размещения в Интернете, которые могут быть доступны для всех желающих, независимо от их местоположения. Так предоставляется возможность получать образование и тренироваться в любое время и в любом месте, что значительно улучшает доступность обучения и тренировок.

Так цифровые образовательные технологии позволяют создавать онлайн-курсы и программы обучения, которые могут быть адаптированы к индивидуальным потребностям и уровню подготовки каждого ученика, позволяя ученикам продвигаться в обучении с тем темпом, который им наиболее

подходит, и получать индивидуальную поддержку и обратную связь от преподавателей.

Также модернизация сферы физической культуры и спорта позволяет создавать интерактивные и мультимедийные образовательные материалы, которые могут быть более привлекательными и интересными для студентов и спортсменов, а это может способствовать к увеличению их мотивации и вовлеченности в обучение и тренировки.

Так мы можем прийти к выводу, что цифровые образовательные технологии в области физической культуры и спорта предоставляют ряд преимуществ, которые значительно улучшают процессы обучения и тренировок. Наиболее очевидным их преимуществом становится расширенная доступность: они открывают доступ к обучению и тренировкам, не ограниченный пространственными рамками. Так, люди, для которых посещение образовательных учреждений или тренировочных центров оказывается затруднительным, получают возможность обучаться и тренироваться где угодно и когда угодно благодаря доступу к интернету.

Цифровые технологии обеспечивают индивидуальный подход в обучении и тренировках – онлайн-курсы и программы, адаптированные к личным потребностям и уровню подготовки каждого студента или спортсмена, поддерживают индивидуальный темп обучения и обеспечивают персональную поддержку от преподавателей. Подобный подход позволяет каждому учащемуся или спортсмену максимально эффективно развиваться, учитывая собственные возможности и потребности.

Следующим вопросом, делающим цифровые образовательные технологии в спорте и физической культуре привлекательными, является возможность создавать интерактивные и мультимедийные образовательные материалы. С помощью цифровых инструментов, разрабатываются обучающие материалы, такие как видеоуроки, мультимедийные презентации и интерактивные задания, что повышает мотивацию и вовлечённость учащихся.

Вместе с тем, нужно учесть и некоторые недостатки применения цифровых технологий [3]. Например, их использование требует соответствующей инфраструктуры и оборудования, а в некоторых регионах или учебных заведениях доступ к современной технике может быть ограничен.

Для эффективного использования этих технологий в обучении и тренировках необходимо наличие соответствующих навыков и знаний у педагогического состава. Преподаватели и тренеры обязаны обладать специфическими компетенциями для работы с цифровыми инструментами и программами и успешной их интеграции в учебный процесс.

Цифровые образовательные технологии могут ограничивать межличностное взаимодействие между учениками и преподавателями или тренерами. Виртуальное обучение и тренировки могут снижать возможности для непосредственного общения, обмена опытом и установления эмоциональных связей между участниками образовательного процесса. Такое обучение оказывает негативное влияние на формирование коммуникативных и

социальных навыков, которые являются основополагающими в физической культуре и спорте.

Кроме вышеупомянутых преимуществ и недостатков, стоит упомянуть о ценности цифровых технологий в сборе и анализе данных для индивидуального подхода в обучении и тренировках. Мониторинг прогресса студентов или спортсменов в реальном времени позволяет преподавателям и тренерам принимать информированные решения и быстро корректировать планы обучения или тренировок в соответствии с потребностями ученика или спортсмена [4].

С другой стороны, использование цифровых образовательных технологий создает риски в отношении безопасности данных и приватности. Безопасность личной информации студентов и спортсменов требует основательного подхода и строгих мер безопасности для предотвращения несанкционированного доступа и использования данных.

Наконец, подчеркнем, что цифровые технологии, хотя и представляют собой мощный инструмент, не являются панацеей. Они должны использоваться в качестве дополнения к, а не вместо, традиционных методов обучения и тренировок. Баланс между онлайн и офлайн подходами может помочь обеспечить наиболее эффективное и целостное обучение и тренировку.

Артёмов А.Д. в своем исследовании акцентирует внимание на неотъемлемой роли цифровых образовательных технологий в трансформации сферы физического воспитания и спорта [1]. По мнению исследователя, максимально возможное использование современных технологий становится ключом к повышению эффективности учебных процессов, индивидуализации образования и улучшению качества физического тренировочного процесса.

Артемов подчеркивает центральную роль современной материально-технической базы в данном процессе. В многих образовательных и спортивных организациях встречается проблема устаревшего оборудования, которая особенно остро воспринимается в отдаленных районах. Решение данной проблемы, согласно автору, заключается в увеличении бюджетных ассигнований для обновления оборудования, присоединения учебных заведений к широкополосному интернету и повышения квалификации педагогического состава в вопросах использования новых технологий.

В рамках физической подготовки упоминается пример инновационного сервиса BD-SPORT, который использует видеоанализ для оценки качества выполнения спортивных упражнений и анализа двигательной активности спортсмена. Благодаря таким технологиям, уровень физической и спортивной подготовки может значительно возрасти.

Автором поднимается вопрос значимости разработки и внедрения современных учебно-методических программ, отражающих последние достижения технического прогресса, которое обеспечивает конкурентные преимущества для обучающихся и преподавателей. В данном контексте напомним о цифровой платформе "Физическая культура и

спорт", на которой собраны нужные для всех участников образовательного и спортивного процесса методические материалы и информация по спортивной медицине.

В эпоху пандемии дистанционное обучение приобрело новую актуальность, требуя особого подхода к организации учебного процесса. Внедрение цифровых технологий, упрощает управление документацией, увеличивает скорость обмена данными и расширяет источники знаний для обучающихся и преподавателей.

В заключении отметим, что цифровые образовательные технологии предоставляют множество возможностей для улучшения процессов обучения и тренировок. Они позволяют создавать интерактивные образовательные материалы, индивидуализировать обучение и тренировки, обеспечивать мониторинг прогресса и анализ данных. Несмотря на некоторые недостатки, цифровые образовательные технологии имеют значительный потенциал для совершенствования физического воспитания и спорта, способствуя развитию студентов и спортсменов в более эффективном и индивидуальном режиме.

Литература

1. Артёмов А. Д. Влияние цифровизации на физическую культуру и профессиональную физическую подготовку спортсменов в России // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2023. Т. 2, вып. 1. С. 28-34. DOI: 10.18500/2782-4594-2023-2-1-28-34, EDN: BVVJNW
2. Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Цифровая трансформация физкультурного образования и сферы физической культуры и спорта». 2023 г., Удмуртский государственный университет, Ижевск.
3. Дугарская, В. В. Цифровизация как инновационное направление в образовательном процессе физической культуры и спорта: преимущества и недостатки / В. В. Дугарская, В. Б. Татаров // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 22–23 апреля 2021 года. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им.Г.В.Плеханова», 2021. – С. 275-279. – EDN UFGOOL.
4. Паршин Н.В. Цифровизация в сфере физической культуры и спорта: сборник трудов конференции. / Н.В. Паршин, В.В. Шеронов // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 16 июня 2022 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – С. 248-249. – ISBN 978-5-907561-43-4.
5. Петров П.К. Цифровые информационные технологии как новый этап в развитии физкультурного образования и сферы физической культуры и спорта // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 3. ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29916> (дата обращения: 28.05.2023).

6. Петров П.К. Цифровые тренды в сфере физической культуры и спорта // ТипФК. 2021. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-trendy-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 29.05.2023).

7. Стеценко Н.В., Широбакина Е.А. Цифровизация в сфере физической культуры и спорта: состояние вопроса // Наука и спорт: современные тенденции. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta-sostoyanie-voprosa> (дата обращения: 29.05.2023).

The Impact of Digital Educational Technologies on the Modernization of Physical Culture and Sports Sector
Uvarova S.V., Shestakova T.A.

Russian State University of Physical Culture, TSPU named after L.N. Tolstoy
This article examines various aspects of digital transformation in the field of physical culture and sports. The author of the article draws on the research of P.K. Petrov, N.V. Stetsenko, and E.A. Shirobakina, who provide an overview of the application of digital technologies in education, athlete preparation, organization of competitions, and physical rehabilitation. The author identifies key areas of transformation, such as the development of digital programs, creation of educational resources on the Internet, utilization of software-hardware complexes for assessing functional systems and monitoring physical condition.

The study by A.D. Artemov, emphasizing the importance of modern infrastructure and equipment upgrade for the effective use of digital technologies, is also discussed.

The article highlights the advantages, including enhanced accessibility of education and training, individualized approaches for learners and athletes, and the potential for creating interactive educational materials. However, it acknowledges limitations such as infrastructure constraints, the need for specialized skills among educators, and a potential loss of interpersonal interactions.

This article provides an overview of research on digital educational technologies in the field of physical culture and sports, analyzes their benefits and limitations, and offers recommendations for their effective implementation.

Keywords: digital educational technologies, physical culture, sports, digital transformation, learning, training, accessibility, individualized approach, interactive materials, advantages, limitations.

References

1. Artemov, A.D. The Influence of Digitization on Physical Culture and Professional Physical Training of Athletes in Russia. *Physical Education and Student Sports Journal*. 2023. Vol. 2, Iss. 1. pp. 28-34. DOI: 10.18500/2782-4594-2023-2-1-28-34, EDN: BFFVJNW.
2. All-Russian Scientific and Practical Conference "Digital Transformation of Physical Education and the Field of Physical Culture and Sports" with International Participation. 2023. Udmurt State University, Izhevsk.
3. Dugarskaya, V.V., Tatarov, V.B. Digitization as an Innovative Direction in the Educational Process of Physical Culture and Sports: Advantages and Disadvantages. *Actual Problems and Modern Trends in the Development of Physical Culture and Sports Considering the Implementation of National Projects: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*, Moscow, April 22-23, 2021. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2021. pp. 275-279. EDN: UFGOOL.
4. Parshin, N.V., Sheronov, V.V. Digitization in the Field of Physical Culture and Sports: Conference Proceedings. *Actual Issues of Humanities and Social Sciences: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation* (Cheboksary, June 16, 2022) / ed. by Zh.V. Murzina et al. Cheboksary: ID "Sreda", 2022. pp. 248-249. ISBN 978-5-907561-43-4.
5. Petrov, P.K. Digital Information Technologies as a New Stage in the Development of Physical Education and the Field of Physical Culture and Sports. *Modern Problems of Science and Education*. 2020. No. 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29916> (accessed: May 28, 2023).
6. Petrov, P.K. Digital Trends in the Field of Physical Culture and Sports. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2021. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-trendy-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (accessed: May 29, 2023).
7. Stetsenko, N.V., Shirobakina, E.A. Digitization in the Field of Physical Culture and Sports: Current State of the Issue. *Science and Sport: Modern Trends*. 2019. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta-sostoyanie-voprosa> (accessed: May 29, 2023).

Курсант как объект воздействия информационной среды вне вуза для целей воспитания патриотической личности

Ярыгина Наталья Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры (общепрофессиональных дисциплин) Московского высшего общевойскового командного училища, lartchik@mail.ru

В статье акцентируется важность развития у молодежи патриотических качеств, таких как гордость за свою страну, чувство сопричастности и вовлеченности в общественные дела, уважение к национальным символам и героям, а также понимание личностью ее гражданских обязанностей и прав. Отмечается, что важным аспектом педагогического подхода к патриотизму является активное участие молодежи в социальной жизни и общественных инициативах. При этом информационная цифровая среда может способствовать деструкции патриотической аксиологии. Остро встает проблема нейтрализации негативного влияния информационной среды, оказываемого на курсанта вне вуза. В данной связи делается предположение о необходимости включения в программы военных учреждений образования курсов по медиаграмотности. Кроме того, отмечается необходимость расширения спектра внеурочной активности курсантов в плане внедрения регулярных мероприятий дискуссионного характера, историко-краеведческих экскурсионных занятий, творческих конкурсов, спортивных состязаний, социальных волонтерских проектов.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическая личность, курсант, военное образование, информационная среда, виртуальное пространство

Патриотизм играет значительную роль в формировании и развитии личности курсантов военных вузов. Патриотические убеждения и ценности способствуют развитию глубокой привязанности и преданности Родине, что имеет прямое отношение к качеству исполнения их профессиональных обязанностей в структурах вооруженных сил в будущем. Патриотизм способствует формированию личностной и профессиональной идентичности у курсантов, развивая глубокое понимание и приверженность культуре и ценностям своей страны.

Патриотизм, кроме того, имеет важное значение для нравственного развития и этики поведения курсантов. В последствии нравственность, мораль и этика будут выступать фундаментом для принятия ответственных решений на службе. Патриотизм способствует формированию дисциплины, преданности и лояльности курсантов. Эти качества являются важными во время обучения в военном вузе и на службе; они способствуют поддержанию воинской дисциплины, стремлению к соблюдению иерархии и готовности выполнению команд. Патриотический дух и готовность защищать Родину поддерживают мотивацию курсантов и помогают им преодолевать трудности и испытания, с которыми они сталкиваются в процессе обучения и службы.

Определение концепции «патриотизм» выступает сложной методологической задачей, и научные подходы к ее определению могут варьироваться в зависимости от научной школы, культурно-исторического контекста и позиции конкретного автора. Обобщенное определение представляет Т. Н. Матвиенко с соавт.: патриотизм, в понимании исследователя, представляет собой особый ментальный конструкт, духовно-нравственной основой которого выступает восприятие своей страны в качестве «самобытного культурно-цивилизационного пространства, надежда на возрождение её внешнего могущества и внутренней стабильности, обеспечивающей безопасность личности и общества; любовь к малой и большой Родине» [9, с. 60]. Существующие подходы к дефиниции понятия «патриотизм» можно условно разделить на психологические, идеологические и социальные.

С позиции психологической науки патриотизм представляет собой специфическую совокупность мотивов, эмоций, убеждений и ценностей, которые формируют патриотические чувства и поведение у людей. В целях изучения патриотических установок и их влияния на поведение людей применяются разнообразные психологические методы исследования – опросники, интервью, эксперименты и наблюдения.

Социологический подход к определению патриотизма сосредоточен на исследовании роли патриотических убеждений и идентичности в обществе. Социологи обращаются к тому, как патриотические установки и ощущение принадлежности к коллективу сограждан формируются и поддерживаются в рамках социальных групп и институтов. Исследования подобного рода могут включать анализ общественного мнения, социальных сетей, политических движений и других социальных факторов, влияющих на патриотические убеждения.

В контексте политического (политологического) подхода к определению патриотизма патриотизм рассматривается с позиции идеологии, а также стабильности и силы государственной власти. Патриотизм, безусловно, связан с политическими ценностями, национальной идентичностью, гражданственностью и публичным участием личности в развитии государства.

В фокусе настоящего исследования – специфика воспитания патриотической личности, поэтому особое значение в данном контексте имеет дефиниция патриотизма с позиций педагогической науки. Педагогическая наука определяет патриотизм как цель воспитательной работы патриотической направленности. Педагоги [1, 9, 11, 2 и др.] указывают, что патриотизм является важным элементом воспитания и образования молодежи, будучи действенным средством развития национальной идентичности и гражданской ответственности. Патриотическое воспитание основано на пропаганде ценностей, связанных с Родиной, культурой, историей и традициями. Патриотическое воспитание подразумевает формирование глубокого уважения к своей стране, ее политической системе, языку и народностям, проживающим на ее территории. Педагогическая наука акцентирует важность развития у молодежи патриотических качеств, таких как гордость за свою страну, чувство сопричастности и вовлеченности в общественные дела, уважение к национальным символам и героям, а также понимание личностью ее гражданских обязанностей и прав. Важным аспектом педагогического подхода к патриотизму является активное участие молодежи в социальной жизни и общественных инициативах.

Безусловно, особую актуальность воспитание патриотической личности имеет в контексте воспитания учащихся военных вузов страны. Патриотизм, можно сказать, является краеугольным камнем воспитательной системы военного учреждения образования.

Патриотизм является главным, хотя и не единственным, условием социализации курсантов. Традиционно социализацию определяют как «процесс и результат усвоения и активного воспроизводства опыта, осуществляемого в процессе межличностного общения и деятельности». Социализация курсантов, при этом, обладает характерной спецификой и являет собой «непрерывный воинский историко-культурный социализирующий процесс <...> обусловленный своими специфическими средовыми условиями и правилами» [6, с. 308]. Социали-

зация курсантов, таким образом, представляет собой результат усвоения среды, уставных и неуставных отношений, формирующихся в воинском сообществе.

Обучение и воспитание курсантов существенно отличается от традиционного академического подхода как за счет наличия образовательных модулей военно-специальной подготовки [8, с. 188], так и за счет относительно изолированного проживания курсантов в общежитиях [4, с. 93].

Основной объем воспитательных педагогических усилий, направленных на социализацию курсантов, приходится на педагогическую управляемую и регулируемую образовательную и воспитательную деятельность. Тем не менее, социализация происходит и вне учреждения образования, в самостоятельном режиме. Именно во внеучебное время курсант подвергается стихийному воздействию информационной среды. Во время нахождения в вузе курсант находится под наблюдением и в условиях смоделированной благоприятной информационной среды, но вне вуза личность молодого человека может подвергаться различного рода деструктивным факторам, негативно влияющим как на социализацию в целом, так и на процесс воспитания патриотизма.

На сегодняшний день в научном массиве все чаще звучит мнение о том, что информация становится единственным по-настоящему ценным активом современной цивилизации. Информационные потоки – решающий фактор в формировании общественного мнения [8, с. 188]. Информационная среда, включающая Интернет, социальные сети, новостные медиа и другие источники информации, может оказывать значительное влияние на молодых людей и их психологическое, социальное и когнитивное развитие. Положительные аспекты информационной среды, такие как доступность информации, обмен идеями и возможности обучения, несомненно, ценны. Однако негативные последствия также имеют место.

Во-первых, информационная среда может стать источником разнообразных форм негативной информации, включая нормализацию насилия, аддикций, пропаганду сексуальной распущенности и экстремистские идеологии. Молодые люди находятся на стадии формирования своей идентичности и ценностей, и негативное содержание неконтролируемых информационных потоков может оказать вредное воздействие на их психологическое благополучие и мировоззрение.

Во-вторых, информационная среда может способствовать развитию зависимости от Интернета и социальных сетей. Курсанты, как и учащиеся любых других вузов страны во внеучебное время, в увольнениях, проводят значительное количество времени онлайн, что может приводить к снижению времени, уделенного конструктивному социальному взаимодействию. Это может негативно сказаться на их физическом здоровье, развитии навыков коммуникации и социальной адаптации. Информационная среда может повлиять на межличностные отношения и социальную динамику. Молодые

люди могут столкнуться с кибербуллингом, негативным опытом онлайн-общения и коммуникативной изоляцией, что может негативно сказаться на их самооценке и эмоциональном комфорте.

Наконец, информационная среда может способствовать формированию и распространению непроверенной или искаженной информации. Ложные новости, манипуляция фактами и различные формы дезинформации могут вводить молодых людей в заблуждение и подрывать их способность критически мыслить и принимать обоснованные решения. Как показывает реальная отечественная и зарубежная практика, виртуальная среда воспитывает гражданский нигилизм и разрушает систему патриотических ценностей, имеющих крайне важное значение для будущих военных.

Таким образом, остро встает проблема нейтрализации негативного влияния информационной среды, оказываемого на курсанта вне вуза. По мнению многих специалистов, программы военных учреждений образования должны непременно включать в себя особые дисциплины или, по крайней мере, спецкурсы, направленные на развитие умений анализировать информацию («Медиаобразование», «Язык СМИ», «Пропаганда в виртуальной среде» и проч.). Подобные нововведения позволят развить критический ум у курсантов и научат их критически воспринимать информацию, циркулирующую вне стен учебного учреждения и общезития.

Медиаобразование, по мнению Д. К. Гришкина, «позволит дополнить информационно-коммуникативный потенциал личности курсанта на основе использования современных информационных технологий» [3, с. 50]. Медиаобразование не должно препятствовать удовлетворению потребности молодых людей в получении многообразной информации; напротив, оно должно поощрять его и придать консервативному военному образованию новый импульс, стимулировать самообразование, саморазвитие и умственную самостоятельность – умение опираться на результаты собственного анализа и рефлексии при формировании собственной позиции по конкретному вопросу. Педагогические усилия, направленные на повышение медийной грамотности курсантов, расширят возможности курсантов к проявлению гражданской и патриотической активности в соответствии с задачами военно-профессиональной подготовки.

Другие исследователи говорят о том, что информационную среду, в которую погружен курсант вне вуза, можно и нужно целенаправленно формировать. Следует расширить спектр внеурочных мероприятий, направленных на укрепление патриотической аксиологии будущих военных. Речь идет, в первую очередь, о занятиях, посвященных патриотической тематике, о краеведческих и музейных мероприятиях, об организации служебных ритуалов, церемоний и встреч; не утрачивают актуальности такие формы внеаудиторной работы, как «уроки мужества» и дни открытых дверей; личностные качества курсантов можно формировать посредством организации волонтерства, помощи ветеранам и

пожилым гражданам [5, с. 193]. Безусловно, многие из перечисленных выше элементов воспитания патриотизма и формирования особого благоприятного информационного окружения обучающихся уже имеют место в реальной педагогической практике военных вузов. Тем не менее, следует обновлять содержание таких мероприятий, вводить новые формы обучения (дискуссии, круглые столы, волонтерские программы, тьюторство – шефство старших обучающихся над курсантами первого года обучения и проч.). Только в этом случае все эти мероприятия способны оказать реальное положительное воздействие и не превратятся в «обязаловку», избежать которую стремятся многие курсанты – как, впрочем, и студенты других вузов.

Л. А. Кузнецова также говорит о необходимости усиления вариативности форм и технологий проведения внеаудиторных мероприятий как способ формирования благоприятной информационной среды, указывая на такие методы организации работы как диспут, обсуждение фильмов, семинар [7, с. 77]. Главное условие такой работы – возможность самостоятельного мышления и обмена мнениями; педагог должен стать модератором, направляющим процесс мышления, воспитания и обучения – только так курсанты смогут выработать навыки критического мышления, умение аргументировать, стремление к поиску информации и ее верификации.

Л. А. Кузнецова справедливо отмечает, что вектор взаимодействия «педагог – курсант» не является предпочтительным в подобной работе. Гораздо полезнее будет строить коммуникацию по направлениям «курсант – курсант», «курсант – специалист военной или иной отрасли» (представитель профессии), «курсант – гражданское лицо» (музейный работник, представитель интересной профессии, спортсмен, лицо, нуждающееся в социальной помощи и проч.).

Таким образом, для того, чтобы выпускник военного вуза не оказался «один на один» с враждебной ему информационной средой, требуется уже во время обучения осуществлять регулярный выход за рамки воспитательной среды учреждения образования и общежития посредством включения воспитанников в социально значимую деятельность, в деятельность военно-патриотической направленности, в краеведческую, в исследовательскую деятельность. Требуется сделать воспитательную среду в военных учреждениях образования более проницаемой, ведь в силу возраста курсантам априори необходимо получать знания об окружающем мире и удовлетворять свое любопытство об окружающей среде.

По нашему мнению, эстетико-культурное и творческое воспитание курсантов незаслуженно остается на периферии дидактической науки. Традиционно считается, что во многом воспитание и обучение в военном вузе ориентировано на функциональное отношение к курсантам как к будущим офицерам. Превыше всего для офицера – исполнение своей служебной обязанности, а личностные цели

– самореализация, поиск собственного пути, раскрытие творческого потенциала и проч. – являются лишь второстепенными устремлениями. Тем не менее, это не значит, что курсанты должны быть полностью уравниены в своем развитии – напротив, поощрение индивидуальных способностей, проявлений самобытности крайне важно в воспитательной работе – курсанты должны не только воспринимать себя в качестве компонента огромного механизма, но и как уникальную личность. Л. А. Кузнецова говорит о том, что курсанты, при наличии возможности, весьма охотно принимают участие в театральные постановки, балах, светских приемах, ролевых играх на историческую тематику, играх и викторинах, творческих конкурсах [7, с. 78].

Не утрачивают своей актуальности мероприятия историко-краеведческой направленности. Актуальность проведения историко-краеведческих мероприятий для курсантов военных вузов связана с их важностью для достижения широкого спектра образовательных и профессиональных целей. Подобные мероприятия играют важную роль в формировании глубокого понимания истории, культуры и погружают курсантов в особую среду, наполненную патриотическими и историческими ценностями. Прежде всего, историко-краеведческие мероприятия способствуют развитию исторического мышления и аналитических навыков у курсантов. Через изучение исторических фактов и событий, связанных с конкретным регионом, они учатся анализировать и интерпретировать историческую информацию, делать выводы на основе объективного анализа источников. Это способствует формированию критического мышления и способности применять полученные знания в реальных ситуациях. Кроме того, историко-краеведческие мероприятия позволяют курсантам углубить свои знания о территории, на которой они могут оказаться в будущем военной службы. Изучение местных исторических событий, особенностей культуры, традиций и менталитета населения помогает курсантам эффективнее взаимодействовать с местным населением.

Наконец, отметим важность спортивно-патриотического воспитания. Соревнования, соревнования, спартакиады, летние и зимние олимпиады, массовый кросс, военно-спортивная эстафета, универсиады – это далеко не полный перечень возможных режимов внеучебной работы с курсантами [10, с. 71]. Спортивно-патриотическое воспитание является важным аспектом развития молодежи и обладает существенным прикладным значением. Оно основано на сочетании спортивных и патриотических ценностей и способствует формированию гармоничной личности, активного гражданина и патриота своей страны. Спортивная деятельность в рамках патриотического воспитания представляет молодежи уникальную возможность развития физических и моральных качеств. Регулярные физические тренировки и соревнования способствуют укреплению здоровья, развитию физической выносливости и силы, а также формированию дисциплины и самоконтроля. Патриотическая составляющая спортивного воспитания направлена на формирование

любви к родной стране, уважение к ее символам, культуре и истории.

Таким образом, социализация курсантов происходит как в рамках управляемой образовательной и воспитательной среды учреждения образования, так и вне его. Вне стен вуза курсант попадает в колоссальное по объему информационное пространство, обладающее как положительными, так и негативными чертами. Вне вуза личность молодого человека может подвергаться различного рода деструктивным факторам, негативно влияющим как на социализацию в целом, так и на процесс воспитания патриотизма. В данной связи руководство вуза должно стремиться к тому, что разнообразить спектр внеучебной активности и внедрить в регулярную практику различные мероприятия спортивно-патриотической, историко-краеведческой, социальной, исследовательской, творческой (эстетической) направленности. Важное значение в патриотическом воспитании имеет также медиаобразование.

Литература

1. Вовк, М. Ю. Основные положения стратегии инновационного развития системы патриотического воспитания курсантов морского вуза / М. Ю. Вовк, М. Б. Кусмарцев, С. Н. Томилина // МНКО. – 2021. – №2 (87). – С. 22-24.
2. Глущенко, О. П. Формирование патриотизма у обучающихся образовательных организаций МВД России командирами курсантских подразделений / О. П. Глущенко, С. Н. Кипреев // Полицейская деятельность. – 2023. – №1. – С. 62-70.
3. Гришкин, Д. К. Факторы, определяющие необходимость использования потенциала военного вуза в организации медиа образования курсантов / Д. К. Гришкин // Ученые записки университета Лесгафта. – 2016. – №10 (140). – С. 48-50.
4. Жигадло, А. П. Развитие воспитательной среды военного вуза: к постановке проблемы / А. П. Жигадло, С. И. Бахраков // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – №1 (37). – С. 92-97.
5. Кипреев, С. Н. Формирование патриотизма у курсантов образовательных организаций МВД России в процессе повседневной деятельности / С. Н. Кипреев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – №2 (94). – С. 191-198.
6. Крюков, Д. М. Педагогическая модель целенаправленной социализации и воспитания курсантов в военном вузе / Д. М. Матвеев // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №11. – С. 306-308.
7. Кузнецова, Л. А. Внеурочная деятельность в кадетском военном корпусе как основа формирования военной идентичности кадет / Л. А. Кузнецова // ЧиО. – 2021. – №2 (67). – С. 76-81.
8. Лымарев, В. Н. К вопросу о мотивации курсантов военных вузов к учебной деятельности в условиях негативного информационного воздействия / В. Н. Лымарев // Ученые записки университета Лесгафта. – 2018. – №11 (165). – С. 187-189.

9. Матвиенко, Т. Н. Воспитание патриотизма и толерантности как двуединая задача современной педагогики / Т. Н. Матвиенко, Е. А. Матвиенко // МНИЖ. – 2016. – №8-5 (50). – С. 59-61.

10. Хекерт, Н. Е. Концептуальные положения военно-патриотического воспитания учащейся молодежи на основе российских спортивных традиций / Н. Е. Хекерт // МНКО. – 2022. – №6 (97). – С. 69-71.

11. Чёрный, С. П. Педагогическое значение проявления патриотизма при планировании воспитания личности курсантов МЧС России / С. П. Чёрный, А. П. Савин // Современное педагогическое образование. – 2023. – №2. – С. 201-203.

A student of a military school as an object of influence of the information environment outside the university within the framework of patriotic education

Yarygina N.A.

Moscow Higher Combined Arms Command School

The article emphasizes the importance of developing patriotic qualities among young people, such as pride in their country, a sense of ownership and involvement in public affairs, respect for national symbols and heroes, as well as an individual's understanding of her civic duties and rights. It is noted that an important aspect of the pedagogical approach to patriotism is the active participation of young people in social life and public initiatives. At the same time, the digital information environment can contribute to the destruction of patriotic axiology. There is an acute problem of neutralizing the negative impact of the information environment exerted on the cadet outside the university. In this regard, an assumption is made about the need to include media literacy courses in the programs of military educational institutions. In addition, there is a need to expand the range of extracurricular activities of cadets in terms of introducing regular discussion events, historical and local history excursions, creative competitions, sports events, social volunteering initiatives.

Keywords: patriotism, patriotic person, cadet, military education, information environment, virtual space

References

1. Vovk, M. Yu., Kusmartsev, M. B., Tomilina, S. N. The main provisions of the strategy of innovative development of the system of patriotic education of cadets of a maritime university. - 2021. - No. 2 (87). - S. 22-24.
2. Glushchenko, O.P. Formation of patriotism among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia by commanders of cadet units / O.P. Glushchenko, S.N. Kipreev // Police activity. - 2023. - No. 1. - S. 62-70.
3. Grishkin, D.K. Factors determining the need to use the potential of a military university in organizing media education for cadets / D.K. Grishkin // Uchenye zapiski Lesgaft University. - 2016. - No. 10 (140). - S. 48-50.
4. Zhigadlo, A.P. Development of the educational environment of a military university: to the formulation of the problem / A.P. Zhigadlo, S.I. Bastrakov // Vocational education in Russia and abroad. - 2020. - No. 1 (37). - S. 92-97.
5. Kipreev, S. N. Formation of patriotism among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of everyday activities / S. N. Kipreev // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2022. - No. 2 (94). - S. 191-198.
6. Kryukov, D. M. Pedagogical model of targeted socialization and education of cadets in a military university / D. M. Matveev // Theory and practice of social development. - 2015. - No. 11. - S. 306-308.
7. Kuznetsova, L. A. Extracurricular activities in the cadet military corps as the basis for the formation of the military identity of the cadets / L. A. Kuznetsova // ChiO. - 2021. - No. 2 (67). - S. 76-81.
8. Lymarev, V. N. On the issue of motivation of cadets of military universities for educational activities in conditions of negative information impact / V. N. Lymarev // Uchenye zapiski Lesgaft University. - 2018. - No. 11 (165). - S. 187-189.
9. Matvienko, T. N. Raising patriotism and tolerance as a dual task of modern pedagogy / T. N. Matvienko, E. A. Matvienko // MNIZH. - 2016. - No. 8-5 (50). - S. 59-61.
10. Heckert, N. E. Conceptual provisions of the military-patriotic education of students based on Russian sports traditions / N. E. Heckert // MNKO. - 2022. - No. 6 (97). - S. 69-71.
11. Cherny, S.P. Pedagogical significance of the manifestation of patriotism in planning the education of the personality of cadets of the Ministry of Emergency Situations of Russia / S.P. Cherny, A.P. Savin // Modern pedagogical education. - 2023. - No. 2. - S. 201-203.

Педагогические аспекты формирования межкультурной компетенции студентов на занятиях иностранным языком

Каржанова Наталья Викторовна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков №3, РЭУ им. Г.В. Плеханова, knatalya11@mail.ru

Данилина Елена Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков №3, РЭУ им. Г.В. Плеханова, miss.elena-danilina@yandex

Долгова Елена Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков №3, РЭУ им. Г.В. Плеханова, artzishевич@inbox.ru

Башмакова Ирина Степановна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, РГУ им. А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), bis61@mail.ru

Статья посвящена анализу педагогических аспектов формирования межкультурной компетенции студентов на занятиях иностранным языком. Автор статьи представил дефиниции понятий «межкультурная компетенция» и «медиатор культуры». Выявлена структура и уровни межкультурной компетенции, описан процесс ее формирования. Разработана система принципов формирования межкультурной компетенции на занятиях по иностранному языку. Обозначены ключевые методы и средства обучения. Сделан вывод о том, что обучение иностранному языку нельзя отождествлять с усилиями по пополнению знанияемого запаса новыми лексемами, грамматическими конструкциями и интонационными паттернами. Целью обучения иностранным языкам в вузе выступает овладение межкультурной компетенцией.

Ключевые слова: иностранный язык, межкультурная компетенция, коммуникация, коммуникативный барьер, изучение иностранного языка

Термин «межкультурная компетенция» представляет собой одну из наиболее дискуссионных и противоречивых категорий дисциплин гуманитарного цикла. В связи с комплексным характером, сложностью и многоплановостью данного феномена, а также отсутствием однозначного подхода к его пониманию, в современном научном массиве существует множество дефиниций и мнений относительно сущности межкультурной компетенции [13, с. 149].

Наиболее общо межкультурная компетенция определяется в рамках социально-философского знания; К. С. Цеунов, к примеру, рассматривает ее в качестве необходимой предпосылки «для адекватной, успешной и приемлемой для всех сторон коммуникации и сотрудничества между представителями разных культур» [13, с. 149-150]. С позиции психологической науки и дидактики межкультурная компетенция определяется как целенаправленно сформированная «способность понимать, уважать и продуктивно использовать культурные условия и факторы, влияющие на восприятие, оценку, чувства и поступки субъектов межкультурного взаимодействия» [13, с. 150]. Б. М. Джандар предлагает определять межкультурную компетенцию как (1) корректное осознание собственной культуры и культурной специфики партнера, (2) высокую степень готовности адекватно, с позиций этнорелятивизма, воспринимать условия функционирования иного культурного окружения [6, с. 152].

Лицо, которое считается межкультурно компетентным, способно адаптировать коммуникацию к специфическим чертам собеседника, выражать толерантность и сотрудничать в условиях глубинных различий между лингвокультурами. В ряде научных источников личность, которая обладает высокой степенью межкультурной компетентности, именуется медиатором культур. В узком смысле, как указывают И. В. Архипова и М. Д. Ленгутина, медиатор культур обозначает любого человека, изучающего и практикующего иностранный язык. В широком смысле медиатор культур обозначает человека, обладающего не только коммуникативными навыками иноязычного общения, но и особым набором личностных характеристик, позволяющих ему успешно осуществлять продуктивное общение с представителями иной культуры [1, с. 19]. Согласно Г. В. Елизаровой, ключевыми навыками и умениями медиатора культур выступают: (1) готовность к восприятию и описанию родную культуру на иностранном языке; (2) способность представить и описать родную культуру на иностранном языке; (3) способность к инициации и участию в

межкультурном взаимодействии посредством выработки значения происходящего, общего для всех коммуникантов [7, с. 219]. Данный перечень, по сути, также можно считать дефиницией межкультурной компетенции.

Все чаще можно услышать мнение о том, что межкультурная компетенция представляет собой категорию этического, а не знаниевого характера, будучи, по сути, способностью к выражению толерантности. В подобном контексте медиатора культур определяет и О. А. Леонгард. По мнению исследователя, медиатор культур – это специалист, который не только может «свободно ориентироваться в поликультурном мире, понимая его ценности и смыслы», но и воплощать их «в личностной экзистенциальной позиции и достойных образцах цивилизованного поведения» [10, с. 91]

Д. Б. Королева предлагает разграничивать понятия «межкультурная компетенция» и «межкультурная коммуникативная компетенция»: по ее мнению, межкультурная компетенция заключается в умении взаимодействовать с представителями других стран на родном для коммуниканта языке, а межкультурная коммуникативная компетенция обозначает взаимодействие между представителями различных стран и культур на иностранном языке. Таким образом, межкультурная компетенция является лишь одним из аспектов межкультурной коммуникативной компетенции. Следовательно, в изучении иностранного языка требуется формировать именно межкультурную коммуникативную компетенцию [8, с. 45]. Впрочем, большинство исследователей склонны отождествлять два обозначенных понятия и подразумевать под межкультурной компетенцией в том числе и умение коммуницировать на иностранном языке.

Следует также сказать, что некоторые исследователи трактуют межкультурную коммуникацию (и соответствующую ей компетенцию) максимально широко: область применения межкультурной компетенции, считает К. С. Цеунов, нельзя сужать до сферы интернациональных взаимодействий, ведь культуры пересекаются и в интраколлективной среде [13, с. 151], внутри одной страны, одной социальной группы (можно сказать, что даже разновозрастные коммуниканты являют собой представителей различных культур).

Обратимся к вопросам формирования межкультурной компетенции. Массив знаний выпускника вуза, по мнению Э. Р. Латыповой и А. Г. Маджуги, включает в себя два компонента – общекультурный и профессиональный. Тогда как профессиональный компонент подразумевает владение необходимыми будущему специалисту данными в изучаемой им предметной области, общекультурный компонент включает в себя актуальные сведения о негативных стереотипах, связанных с представителями различных культур, и путях их нейтрализации; представления о ценностных установках, свойственных разным культурам, о табу и нежелательных тематиках для коммуникации, об интонации и культурно-маркированной невербалике [9, с. 152].

При этом в большинстве вузов, особенно неязыковых, акцент ставится именно на профессиональные знания, а общекультурная составляющая вузовской подготовки, к сожалению, находится на периферии внимания как педагогов, так и самих обучающихся. Тем не менее, отсутствие общекультурных умений, навыков и знаний может воспрепятствовать реализации профессионального компонента подготовки. Следовательно, любой вуз должен готовить специалистов, обладающих интегрированным профессиональным знанием, или, выражаясь более современной терминологией, владеющих в равной степени *hard* и *soft skills*.

Помимо прочего, отметим также наличие в научном массиве множества подходов к определению структуры межкультурной компетенции. К примеру, по критерию сферы приложения межкультурной компетенции выделяют предметный, социальный, индивидуальный и процессуальный уровни межкультурной компетенции. Если исходить из внутриличностных когнитивно-вербальных процессов, можно выделить четыре измерения межкультурной компетенции: уровень мотивации, уровень компетентности действия, уровень рефлексии и уровень конструктивного взаимодействия. В целом, сложность идентификации компонентов данного вида компетенции обусловлена тем, что само по себе «формирование межкультурной компетенции происходит в различных измерениях и спиралевидно обогащается» [13, с. 151-152]. Н. Д. Хангану предлагает описывать содержание межкультурной компетенции посредством стадий процесса ее формирования и результатов данного процесса; схожий подход предлагают многие другие российские исследователи. Адаптировав существующие подходы к проблематике настоящего исследования, представим следующую структуру межкультурной компетенции (Таблица 1):

Таблица 1
Компоненты межкультурной компетенции, формируемой в ходе занятий по иностранному языку

Компонент	Содержание и пути формирования
Ценностно-мотивационный компонент	Развитие интереса к иным культурам; приобщение к этнолингвокультурным ценностям других стран; формирование интереса к различиям менталитетов.
Знаниевый компонент	Расширение массива знаний о системе иностранного языка, знаний реалий и иных страноведческих знаний исторического, географического, культурного, демографического, политического характера.
Когнитивный компонент	Совершенствование понимания феноменов инородной культуры; «восприятие мира иной общности» [12, с. 96].
Эмоциональный компонент	Формирование позитивного отношения к изучаемому языку и его представителям, преодоление психологического и коммуникативного барьера и неуверенности в процессе межкультурного взаимодействия.
Поведенческий компонент	Расширение знаний о нормах повседневного этикета, этикета общения, о коммуникативных ритуалах, отражающих ментальность носителя языка; применение знаний о невербальных культурно-маркированных средствах общения.

Примечание: собственная разработка на основе [12, с. 96; 3, с. 1022 и др.]

Говоря о формировании межкультурной компетенции в процессе изучения иностранных языков, следует отметить, что наиболее наглядно составляющие процесса обучения представила Н. Д. Гальскова, которая выделила в системе обучения два аспекта – процессуальный и предметный (Рисунок 1).



Рисунок 1 – Формирование межкультурной компетенции
Примечание: собственная разработка на основе [4, с. 124]

Предметный и процессуальный аспекты, указывает О. А. Леонгард, тесно связаны между собой и только при учете данной взаимосвязи можно достичь конечную цель обучения иностранным языкам – формирование способности к межкультурной коммуникации [10, с. 92].

Следует сказать, что обучение иностранному языку уже давно перестало восприниматься исключительно как пополнение знаниевого запаса новыми лексемами, грамматическими конструкциями и интонационными паттернами [5, с. 50]. Целью обучения иностранным языкам на уровне школы и вуза, которую декларируют современные образовательные стандарты, выступает именно овладение межкультурной компетенцией. Следовательно, педагогические усилия должны быть направлены не только на языковую систему как таковую, но и на усвоение профессиональных концептов, социокультурных ценностей и коммуникативных норм «инофонной общности» [6, с. 152].

При этом подобные педагогические усилия не должны быть точечными, спорадическими; нельзя сводить процесс формирования межкультурной компетенции к факультативам или спецкурсам по страноведению. Кроме того, образовательный процесс должен базироваться на конкретных дидактических принципах и постулатах, следование которым позволит комплексно подойти к формированию изучаемой нами компетенции. Обобщив существующие разработки в области формирования межкультурной коммуникации, можно представить следующий перечень принципов, которыми следует руководствоваться во время данного процесса (Таблица 2).

Приемы и методы формирования межкультурной компетенции крайне разнообразны. Несмотря на продолжительную историю изучения вопросов межкультурной коммуникации в рамках таких дисциплин, как педагогика, психология, теория коммуникации, реклама и маркетинг, философия и социология, универсальной модели развития навыков межкультурного общения пока не выработано. Д. Б. Королева в данной связи говорит о том, что процесс

формирования межкультурной компетенции представляет собой сложный «сплав обучения и личного межкультурного опыта индивида» [8, с. 48]. Исключительно аудиторной работы в этом плане едва ли будет достаточно: требуется «испытать культуру во всей ее совокупности», «контактировать с ее представителями», получая таким образом «живой» и аутентичный культурный опыт. Кроме того, у процесса формирования межкультурной компетенции нет финальной точки – он имеет непрерывный и циклический характер, так как сама компетенция постоянно обновляется, актуализируется, эволюционирует. Те навыки и знания, которые были получены обучающимся несколько десятков лет назад, могут оказаться неактуальными в современных условиях. Соответственно, изучение прикладных вопросов межкультурной коммуникации не направлено на результат – оно ориентируется на развитие у обучающихся мотивации и интереса к чужим культурам, на личностный рост, самообучение и рефлексия. По сути, формирование межкультурной коммуникации сближается с «умением учиться» как таковым.

Таблица 2
Принципы формирования межкультурной компетенции на занятиях по иностранному языку

Принцип	Содержание
Принцип диалога культур	Принцип диалога культур – концепция, отражающая важность взаимодействия и обмена между различными культурами; «философия взаимоотношения между культурами в современных поликультурных сообществах» [2, с. 275]. Принцип диалога культур акцентирует уважение и признание равенства всех культур.
Принцип аутентичности	Использование на занятиях и при самоподготовке аутентичного (неадаптированного) материала культурологического характера.
Принцип развития личностных качеств	Направленность обучения на развитие у обучающихся качеств медиатора культур (толерантности, эмпатии, готовности к конструктивному общению).
Принцип формирования билингвальной социокультурной компетенции	Билингвальная социокультурная компетенция предполагает способность переключаться между культурами, принимать и адаптироваться к различным образам общения и поведения в зависимости от контекста.
Принцип компаративного обучения	Сопоставительное изучение родной и иноязычной культур в контексте их исторического и культурного взаимодействия.
Принцип проблемного обучения	Доминирование проблемных культурологических заданий.
Принцип культурной вариативности	Изучение инородной культуры как гетерогенного множества факторов и проявлений культуры (к примеру, изучение страноведения США, Канады, Новой Зеландии и проч.); изучение акцентов и ментальностей.
Принцип погружения	Погружение обучающихся в смоделированные коммуникационные ситуации, в т. ч. культурные конфликты, что способствует развитию эмпатии, эффективному межкультурному взаимодействию и готовит к реальной практике общения.

Примечание: собственная разработка

В данной связи многие специалисты говорят о том, что развивать навыки межкультурного общения нужно посредством нестандартных методов

обучения, актуализирующих отмеченные нами выше принципы погружения и аутентичности. Д. Б. Королева, к примеру, предлагает в качестве таковых личный опыт нахождения в чужой культуре, чтение книг, самостоятельную работу, участие в мастер-классах, деловых играх, непосредственное и виртуальное общение с представителями изучаемой культуры [8, с. 46]. Целесообразно использовать в рамках аудиторной работы аудиовизуальные средства обучения – телеканалы, виртуальные СМИ, социальные сети и прочие медийные источники. Ван Ши говорит о таком методе работы, как участие в языковых клубах, где студенты могут сами выбирать темы для обсуждения и узнать новые сведения о стране изучаемого языка в условиях позитивной и непринужденной разговорной атмосферы [3, с. 1023]. Б. М. Джандар также говорит об уроках невербальной коммуникации и этикета: в процессе формирования межкультурной компетенции вопросы мимики, жестикуляции, проксемики и проч. незаслуженно игнорируют, тогда как именно невербальный аспект межкультурной коммуникации представляется наиболее противоречивым и конфликтногенным [6, с. 157]. В целом, можно применять любые методы, апробированные педагогами (словесные, визуальные, творческие, исследовательские, игровые [11, с. 16]), однако все они должны соответствовать вышеобозначенным принципам и целям обучения эффективных медиаторов культуры.

Таким образом, межкультурная компетенция является одной из наиболее важных в профессиональном профиле современного специалиста любой отрасли. В данной связи в обучении иностранному языку требуется сместить акцент с обучения функционированию языковой системы на погружение в культуру изучаемого языка. По нашему мнению, назрела потребность в выработке комплексных методических пособий и руководств по включению межкультурного компонента в программный материал языковых и неязыковых вузов. Кроме того, требуется выработать диагностики степени сформированности межкультурной компетенции и более детально прописать ее сущностные черты в текстах образовательных стандартов.

Литература

1. Архипова, И. В. Межкультурная компетенция: вопросы дефиниции и формирования (на материале аутентичных текстов) / И. В. Архипова, М. Д. Ленгутина // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2021. – №5. – С. 18-26.
2. Апальков, В. Г. Методические принципы формирования межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку / В. Г. Апальков, П. В. Сысоев // Вестник Тюменского государственного университета. – 2008. – Вып. 7 (63). – С. 254-260.
3. Ван Ши. Компонентный состав межкультурной компетенции студентов-лингвистов / Ван Ши // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – №10. – С. 1020-1024.
4. Воейкова, А.А. Структурные особенности квестивных конструкций (на примере англоязычных

рекламных текстов) / А.А. Воейкова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – №4 (145). – С. 49-53.

5. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М., 2006. – 338 с.

6. Джандар, Б. М. Формирование межкультурной компетенции в профессиональной подготовке преподавателя иностранных языков и культур / Б. М. Джандар // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2009. – №4. – С. 152-156.

7. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 52 с.

8. Королева, Д. Б. Современные подходы к пониманию межкультурной коммуникативной компетенции и способов ее формирования у учащихся / Д. Б. Королева // Ped.Rev.. – 2017. – №3 (17). – С. 45-50.

9. Латыпова, Э. Р. Особенности формирования межкультурной компетенции у бакалавров неязыковых специальностей вузов / Э. Р. Латыпова, А. Г. Маджуга // Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – №11. – С. 148-154.

10. Леонгард, О. А. Формирование межкультурной компетенции в процессе обучения чтению аутентичных текстов / О. А. Леонгард // Вестник ТГУ. – 2012. – №1. – С. 91-93.

11. Любова, Т. В. Основные методы формирования и развития ценностных аспектов межкультурной компетенции студентов вуза в процессе изучения дисциплины «иностранный язык» / Т. В. Любова // Проблемы педагогики. – 2016. – №11 (22). – С. 14-17.

12. Хангану, Н. Д. Развитие межкультурных компетенций как феномен образования / Н. Д. Хангану // Проблемы Науки. – 2017. – №3 (85). – С. 95-98.

13. Цеунов, К. С. Социально-философские и психолого-педагогические аспекты формирования межкультурной компетенции будущих специалистов по связям с общественностью / К. С. Цеунов // Вестник ЮрГГПУ. – 2012. – №6. – С. 148-156.

Pedagogical aspects of forming intercultural competence of students in foreign language lessons

Karzhanova N.V., Danilina E.A., Dolgova E.G., Bashmakova I.S.

Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Russian State University. A.N. Kosygina (Technology. Design. Art)

The article is devoted to the analysis of pedagogical aspects of the formation of intercultural competence of students in foreign language classes. The author of the article presented the definitions of the terms "intercultural competence", "mediator of culture". The structure and levels of intercultural competence are defined, the process of its formation is described. A system of principles for the formation of intercultural competence within foreign language learning has been developed. Key methods and means of training are designated. It is concluded that learning a foreign language cannot be identified with efforts to replenish the knowledge stock with new lexemes, grammatical structures and intonation patterns. The goal of teaching foreign languages at university is the acquisition of intercultural competence.

Keywords: foreign language, intercultural competence, communication, communication barrier, foreign language learning

References

1. Arkhipova, I. V. Intercultural competence: issues of definition and formation (based on authentic texts) / I. V. Arkhipova, M. D. Lengutina // Humanitarian research. Pedagogy and psychology. - 2021. - No. 5. - S. 18-26.
2. Apalkov, V. G. Methodological principles of the formation of intercultural competence in the process of teaching a foreign language / V. G. Apalkov,

- P. V. Sysoev // Bulletin of the Tyumen State University. - 2008. - Issue. 7 (63). - S. 254-260.
3. Wang Shi. Component structure of intercultural competence of linguists / Wang Shi // Pedagogy. Questions of theory and practice. - 2022. - No. 10. - S. 1020-1024.
 4. Voeikova, A.A. Structural features of quesitive structures (on the example of English advertising texts) / A.A. Voeikova // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. - 2014. - No. 4 (145). – S. 49-53.
 5. Galskova, N. D. The theory of teaching foreign languages / N. D. Galskova, N. I. Gez. - M., 2006. - 338 p.
 6. Dzhandar, B. M. Formation of intercultural competence in the professional training of a teacher of foreign languages and cultures / B. M. Dzhandar // Bulletin of the Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and psychology. - 2009. - No. 4. - S. 152-156.
 7. Elizarova, G. V. Culture and teaching foreign languages / G. V. Elizarova. - St. Petersburg: KARO, 2005. - 52 p.
 8. Koroleva, D. B. Modern approaches to understanding intercultural communicative competence and ways of its formation in students / D. B. Koroleva // Ped.Rev.. - 2017. - No. 3 (17). - P. 45-50.
 9. Latypova, E. R. Features of the formation of intercultural competence among bachelors of non-linguistic specialties of universities / E. R. Latypova, A. G. Majuga // Health and education in the XXI century. - 2016. - No. 11. – S. 148-154.
 10. Leongard, O. A. Formation of intercultural competence in the process of learning to read authentic texts / O. A. Leonhard // Bulletin of TSU. - 2012. - No. 1. - S. 91-93.
 11. Lyubova, T. V. The main methods of formation and development of value aspects of intercultural competence of university students in the process of studying the discipline "foreign language" / T. V. Lyubova // Problems of Pedagogy. - 2016. - No. 11 (22). - S. 14-17.
 12. Hanganu, N.D. Development of intercultural competencies as a phenomenon of education / N.D. Hanganu // Problems of Science. - 2017. - No. 3 (85). - S. 95-98.
 13. Tseunov, K. S. Socio-philosophical and psychological-pedagogical aspects of the formation of intercultural competence of future specialists in public relations / K. S. Tseunov // Bulletin of the YuUrGGPU. - 2012. - No. 6. – S. 148-156.

Актуальные проблемы в создании педагогических условий инновационной воспитательной деятельности начальников отрядов исправительных учреждений ФСИН России

Берестов Вадим Евгеньевич

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров, кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления ФСИН России, berestov-vadim@mail.ru

Статья обращает внимание на важность формирования готовности руководителей отрядов исправительных учреждений к проведению эффективной воспитательной работы с заключенными. Автор основывается на исследовании Ю.В. Гагарина, где выделены четыре ключевых компонента готовности: мотивационный, когнитивный, операциональный и личностный. В статье подробно анализируются эти компоненты и их взаимосвязь, и рассматриваются проблемы, связанные с недостаточной подготовкой персонала и особенностями условий работы в исправительных учреждениях.

Особое внимание уделено методам и формам обучения, которые помогают развивать не только теоретические знания, но и практические навыки руководителей отрядов. Проблемные лекции, семинары, научно-практические конференции и деловые игры являются эффективными инструментами в процессе подготовки. Ключевое значение имеет участие начальников отрядов в планировании жизненного пути осужденных после освобождения, и активное участие во внеучебной жизни заключенных.

Статья подчеркивает необходимость комплексного подхода к воспитательной работе, включающего сотрудничество с другими структурными подразделениями исправительного учреждения, учителями и преподавателями, и контроль со стороны правозащитных организаций. Автор предлагает к использованию и усовершенствованию как традиционных, так и новых подходов и методов, опираясь на научные исследования и рекомендации. В итоге, статья предлагает практические рекомендации и выводы, направленные на повышение готовности руководителей отрядов к эффективной воспитательной работе с осужденными.

Ключевые слова: руководители отрядов, исправительные учреждения, воспитательная работа, заключенные, ФСИН, методы обучения, социальная реабилитация, правозащитные организации.

Обеспечение готовности персонала исправительных учреждений к проведению воспитательной работы с заключенными представляет собой задачу социально-педагогического характера, требующую основательного подхода и своевременного решения. Такая работа необходима в деятельности этих учреждений, поскольку целью является формирование у заключенных социально значимых навыков и качеств, что способствует их успешной адаптации к обществу после отбытия срока.

Тем не менее, не весь персонал исправительных учреждений в достаточной степени подготовлен к проведению эффективной воспитательной работы. Настоящая подготовка означает не только усвоение теоретических основ и методик воспитательного процесса, но и развитие таких личностных качеств как эмпатия, терпимость и умение налаживать общение с заключенными.

Работа начальников отрядов в исправительных учреждениях имеет свои особенности и включает в себя правовые, организационные, воспитательные и социальные аспекты [3]. Начальники отрядов должны обладать психолого-педагогической компетенцией, позволяющей им эффективно планировать, организовывать и проводить мероприятия по ресоциализации осужденных.

Руководители отрядов должны уметь работать с документацией, обладать навыками коммуникации и контроля. Они должны уметь обращаться с различной документацией, связанной с воспитательной работой, и общаться с заключенными и коллегами [5]. Контроль за исполнением обязанностей и соблюдением правил является еще одной весомой частью их работы.

Исследование Ю.В. Гагарина "Формирование готовности сотрудников исправительных учреждений к воспитательной работе с осужденными: на примере начальников отрядов", подробно разбирает концепцию подготовки к воспитательной работе, его структуру и уровни [1]. В качестве ключевых элементов готовности автор выделяет мотивационный, когнитивный, операциональный и личностный компоненты.

Мотивационный элемент обозначает наличие у работника мотивации и интереса к воспитательной работе с заключенными. Он включает понимание значимости такой работы, стремление активно участвовать в ней и достигать результатов.

Когнитивный компонент свидетельствует о том, что сотрудник обладает знаниями и пониманием

теории и методов воспитательного процесса. Этот компонент включает знание соответствующего законодательства, методов и приемов взаимодействия с заключенными.

Операциональный компонент связан с наличием у работника необходимых навыков и умений для эффективной воспитательной работе. Охватывает умение применять разнообразные методы и техники, умение анализировать и корректировать свою работу в случае необходимости.

Личностный компонент отражает наличие у работника определенных личностных качеств, способствующих успешной воспитательной работе. Сюда входят эмпатия, терпимость, и умение налаживать общение с заключенными.

Эти четыре компонента тесно взаимосвязаны и в совокупности обеспечивают эффективность воспитательной работы с осужденными.

В исследовании также анализируются различные факторы, способные негативно повлиять на подготовку сотрудников исправительных учреждений к воспитательной работе с осужденными. Исследователь выделяет три главные проблемы: недостаток подготовки персонала, отсутствие мотивации и сложности, связанные с условиями работы в таких учреждениях [1].

Проблема недостаточной подготовки персонала к воспитательной работе заключается в том, что сотрудники могут не иметь необходимых знаний и навыков для эффективной работы с заключенными. Это может привести к ошибкам, которые, в свою очередь, могут демотивировать сотрудников и ухудшить их отношение к воспитательной работе.

Наличие мотивации и заинтересованности в воспитательной работе является еще одним ключевым моментом для рассмотрения. Если сотрудник не видит ценности в воспитательной работе или не стремится к ее успешному выполнению, его эффективность может снизиться.

Условия работы в исправительных учреждениях, такие как высокая нагрузка, стресс и потенциальные риски для здоровья и жизни, могут оказывать негативное влияние на мотивацию и отношение сотрудников к воспитательной работе.

Одной из главных целей реформ, проводимых в уголовно-исполнительной системе, заключается в улучшении работы исправительных учреждений для достижения большей эффективности. Если посмотреть на перспективные задачи уголовно-исполнительной системы с педагогической точки зрения, то можно говорить, что развитие уголовно-исполнительной системы связано с формированием эффективной педагогической среды исправительного учреждения, которая должна способствовать снижению рецидива преступности не только в обществе, но и в пределах самих исправительных учреждений [6].

Эффективность воспитательной среды исправительного учреждения во многом зависит от всего коллектива сотрудников. Несмотря на то, что воспитательная функция возложена законодателем на всех сотрудников исправительного учреждения, ядром воспитательной работы в исправительном

учреждении является начальник отряда осужденных.

Анализ должностных обязанностей начальников отрядов исправительных учреждений показал, что большую их часть составляют психолого-педагогические компетенции [2].

Существенной составляющей исследования Ю.В. Гагарина стало установление критериев, по которым можно оценить готовность начальников отрядов к воспитательной работе с заключенными. Ключевые критерии включали глубину знаний в области педагогики, психологии, философии, права, организации и управления. Эти критерии стали фундаментом для оценки качества подготовки начальников отрядов [1].

Выводы, полученные в ходе исследования, подтвердили эффективность применения новых методов и форм в подготовке начальников отрядов. Значимость комплексного подхода к воспитательной работе с заключенными не может быть недооценена. Это подразумевает вовлечение всех структурных подразделений исправительного учреждения, и сотрудничество с учителями и преподавателями школ и профессиональных училищ, общественными деятелями и родственниками осужденных.

Эффективность воспитательной работы с осужденными зависит от соблюдения их прав и интересов, от наличия плодотворного взаимодействия с правозащитными организациями, осуществляющими контроль над деятельностью исправительных учреждений.

Неотъемлемо не только использовать и улучшать традиционные методы воспитательного влияния на осужденных, но и постоянно искать новые подходы и методы, опираясь на положительный опыт как внутренних, так и международных исследований и научных рекомендаций.

Помимо этого формирование готовности руководителей отрядов к воспитательной работе с заключенными требует создания и укрепления материальной базы. Ресурсная поддержка со стороны администрации исправительного учреждения существенно способствует успешной реабилитации осужденных и повышает эффективность взаимодействия с ними [4].

Подготовка начальников отрядов к воспитательной работе с осужденными охватывает широкий спектр методов и педагогических подходов. В рамках данной подготовки значимое место занимают проблемные лекции и семинары. Такие мероприятия способствуют глубокому обсуждению актуальных вопросов и трудностей, с которыми можно столкнуться при работе с заключенными. Организация научно-практических конференций и дискуссий на клубных позволяет обменяться ценным опытом и знаниями.

Помимо теоретической подготовки, существенным элементом становления профессиональной готовности являются деловые и ролевые игры. Они помогают лучше понять и прочувствовать ситуации, которые могут возникнуть в процессе воспитатель-

ной работы. Занятия на учебных полигонах, решение практических задач на месте - все это позволяет непосредственно применить полученные знания и навыки в реальной обстановке [4].

Весомое значение в формировании готовности к воспитательной работе отводится работе по поддержке заключенных в планировании их жизненного пути после освобождения. Начальники отрядов должны принимать активное участие в процессе подготовки индивидуальных реабилитационных программ, помогая осужденным на пути к успешной социальной реинтеграции.

Наконец, активное участие начальников отрядов во внеучебной жизни заключенных не менее существенно для их подготовки к воспитательной работе. Участие в культурных, спортивных и социальных событиях помогает создать доверительные и поддерживающие отношения с осужденными, что является ключевым условием успешной воспитательной работы.

В завершении анализа подготовки руководителей отрядов к воспитательной работе с осужденными можно подчеркнуть несколько ключевых моментов. Мы исследовали значимые аспекты данного процесса, основанные на социально-педагогическом подходе, и определили основные составляющие готовности: мотивационную, когнитивную, операциональную и личностную.

Статья отмечает серьезную проблему - нехватку профессиональной подготовки сотрудников исправительных учреждений. Недостаток компетенций может подорвать эффективность воспитательной работы с заключенными. В свете этого становится очевидной основательность изучения методик воспитательного процесса и соответствующего законодательства.

Тем не менее, кроме теории, решающее значение имеет применение полученных знаний на практике. Интерактивные занятия в виде семинаров, проблемных лекций, ролевых игр и анализ реальных ситуаций помогают руководителям отрядов более глубоко проникнуть в суть проблем, с которыми они сталкиваются в работе.

Материально-техническое обеспечение и поддержка со стороны администрации исправительных учреждений имеет существенное значение. Руководители отрядов должны иметь доступ к нужным ресурсам для успешного выполнения своей воспитательной миссии.

Помимо этого подготовка должна охватывать помощь осужденным в планировании их жизни после освобождения, включая разработку индивидуальных реабилитационных программ.

Взаимодействие с другими подразделениями исправительного учреждения и широким обществом неотъемлемо для успешной воспитательной работы. Вместе эти элементы помогают создать подходящую обстановку и применять инновационные подходы.

Проведенное исследование подчеркивает необходимость совершенствования подготовки руководителей отрядов. Это требует интеграции теорети-

ческих и практических аспектов подготовки, и создания благоприятных условий для эффективной педагогической работы и обеспечения нужной ресурсной поддержки.

Литература

1. Гагарин Ю.В. Формирование готовности сотрудников исправительных учреждений к воспитательной работе с осужденными : на примере начальников отрядов : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Гагарин Юрий Владимирович; [Место защиты: Татар. гос. гуманитар.-пед. ун-т]. - Казань, 2010.- 221 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-13/946

2. Ивашко Н.Н., Игумнова О.В., Педагогическая составляющая профессиональной деятельности начальников отрядов // Вестник Кузбасского института. 2015. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-sostavlyayuschaya-professionalnoy-deyatelnosti-nachalnikov-otryadov> (дата обращения: 19.05.2023).

3. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» от 30 декабря 2005 года №259.

4. Редков С.К., Формирование педагогических умений будущих специалистов уголовно-исполнительной системы в процессе изучения правовых дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук. / С. К. Редков. – Ярославль, 2005. – 24 с.

5. Сперанская А.В., Прокопьева С.А. Профессиографический анализ деятельности начальников отряда исправительного учреждения // МНИЖ. 2015. №10-5 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professiograficheskiy-analiz-deyatelnosti-nachalnikov-otryada-ispravitel'nogo-uchrezhdeniya> (дата обращения: 19.05.2023).

6. Чириков А.Г., Ивашко Н.Н. Эффективность педагогической деятельности начальников отрядов исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. 2016. №2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-pedagogicheskoy-deyatelnosti-nachalnikov-otryadov-ispravitelnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения: 19.05.2023).

Current Issues in Creating Pedagogical Conditions for Innovative Educational Activities of Unit Leaders in the Correctional Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia

Berestov V.E.

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia

This article emphasizes the importance of developing the readiness of unit leaders in correctional institutions to conduct effective educational work with inmates. The author draws on the research conducted by Y.V. Gagarin, which identifies four key components of readiness: motivational, cognitive, operational, and personal. The article provides a detailed analysis of these components and their interconnection, as well as discusses the challenges associated with insufficient personnel training and the specific working conditions in correctional institutions.

Special attention is given to methods and forms of education that help develop not only theoretical knowledge but also practical skills of unit leaders. Problem-oriented lectures, seminars, scientific-practical conferences, and role-playing games are identified as effective tools in the preparation process. The involvement of unit leaders in planning the post-release paths of inmates and active participation in their extracurricular activities are also highlighted as crucial aspects.

The article underscores the significance of a comprehensive approach to educational work, which involves collaboration with other structural units of the correctional institution, teachers, and instructors, as well as oversight from human rights organizations. The authors advocate for the use and improvement of both traditional and innovative approaches and methods, based on scientific research and recommendations. In conclusion, the article provides practical recommendations and conclusions aimed at enhancing the readiness of unit leaders for effective educational work with inmates.

Keywords: unit leaders, correctional institutions, educational work, inmates, Federal Penitentiary Service, teaching methods, social rehabilitation, human rights organizations.

References

1. Gagarin, Y.V. Formation of readiness of staff in correctional institutions for educational work with convicts: the case of unit leaders: dissertation ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.01 / Gagarin, Yuriy Vladimirovich; [Place of defense: Tatar State Humanitarian-Pedagogical University].- Kazan, 2010.- 221 p.: ill. RGB OD, 61 10-13/946.
2. Ivashko, N.N., Igumnova, O.V., Karoyan, V.V. Pedagogical Component of the Professional Activity of Unit Leaders. Bulletin of the Kuzbass Institute. 2015. No.1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-sostavlyayuschaya-professionalnoy-deyatelnosti-nachalnikov-otryadov> (Accessed: May 19, 2023).
3. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation "On Approval of the Regulations on the Squad of Convicted Persons of the Federal Penitentiary Service" dated December 30, 2005, No.259.
4. Redkov, S.K. Formation of Pedagogical Skills of Future Specialists in the Penal Correctional System in the Study of Legal Disciplines: Abstract of Dissertation ... Candidate of Pedagogical Sciences / S.K. Redkov. – Yaroslavl, 2005. – 24 p.
5. Speranskaya, A.V., Prokopieva, S.A. Professional Analysis of the Activities of Unit Leaders in Correctional Institutions. MNIZH. 2015. No.10-5 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professiograficheskiy-analiz-deyatelnosti-nachalnikov-otryada-ispravitelnogo-uchrezhdeniya> (Accessed: May 19, 2023).
6. Chirikov, A.G., Ivashko, N.N. Efficiency of the Pedagogical Activities of Unit Leaders in Correctional Institutions. Bulletin of the Kuzbass Institute. 2016. No.2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-pedagogicheskoy-deyatelnosti-nachalnikov-otryadov-ispravitelnyh-uchrezhdeniy> (Accessed: May 19, 2023).

Инструментарий креативных индустрий как фактор популяризации традиционных ценностей казачества

Гладышев Константин Владимирович

доцент кафедры хореографии, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», glad.kons@mail.ru

В статье рассмотрены мероприятия, проводимые в последние годы с целью популяризации и ретрансляции традиционных ценностей и культуры казачества. Отмечается, что в ментальности казаков укореняются важнейшие общероссийские аксиологические векторы и, следовательно, мировоззрение казаков может служить ориентиром в процессе укрепления российского национального самосознания. Сделан вывод о том, что внедрение инструментария современных креативных индустрий имеет место в официальных федеральных и региональных политиках по сохранению и популяризации ценностей казачества. Рассмотрены конкретные примеры мероприятий – выставки, конференции, конкурсы, спортивные мероприятия, мастер-классы, фестивали, концерты, театральные постановки.

Ключевые слова: креативная индустрия, казак, казачество, событийный туризм, культурная политика, традиции, ценности, цифровизация

Несмотря на то, что изучение российского казачества имеет продолжительную историю, в научном массиве до сих пор не выработано единого мнения в отношении его дефиниции и сущностных черт. Сложность определения казачества обусловлена тем, что оно представляет собой одновременно социальный, культурный и (поли)этнический феномен. Для обозначения сущности такого социально-культурного формирования, как казачество, специалисты прибегают к различным терминам – «социально-этническая группа» «полиэтническая социальная общность», «культурно-этническая общность» и проч. Некоторые культурологи и историки называют казаков сословием, тогда как значительная часть самих казаков идентифицируют себя в качестве представителей отдельной национальности [2, с. 232].

Казачьи сообщества являют собой пример полиэтничности и комплиментарности, симбиоза различных национальных культурных традиций и особенностей. В течение длительного исторического периода формировались различные группы казачества, географический ареал их проживания постепенно расширялся, а различные подгруппы казаков стали культивировать собственные уникальные традиции. Тем не менее, между казаками всегда находилось нечто общее, независимо от времени, места и способа формирования конкретной этнической подгруппы. Кроме того, казачество «не имеет застывших форм» [12, с. 10] – оно постоянно развивается под влиянием изменений условий внешней среды. Все это, а также колоссальный пласт материальной и духовной культуры, накопленный казаками за несколько столетий, позволяет считать казачество культурно-историческим достоянием страны [2, с. 234].

Многие исследователи говорят о том, что в ментальности казаков укореняются важнейшие общероссийские аксиологические установки. Согласно В. В. Дзюбану, в традициях, идеологии, образе жизни казаков сочетаются важнейшие национальные идеологические приоритеты современной России: продуктивная деятельность – индивидуальный и коллективный труд; защита Отечества и охрана правопорядка; гражданская ответственность; аккумуляция духовных ценностей и их ретрансляция последующим поколениям, акцент на семье и традиционном укладе жизни [3, с. 3]. Схожий тезис выражает Е. А. Михайлова: мировоззрение казаков базируется на православной вере и идее служения Отечеству, поэтому оно может служить ориентиром в процессе укрепления российского национального самосознания [10, с. 142].

Безусловно, казачество всегда играло важную роль в политической и социокультурной жизни России. Особая система ценностей, собственные представления о принципах управления и хозяйствования, патриотизм и здоровый консерватизм – все это долгое время позволяло казакам эффективно реализовывать свои функции по охране границ и освоению новых территорий – вплоть до начала XX в. В советский период многие представители казачества столкнулись с репрессиями, а культура, социальные функции, ценности казачьего сословия ушли «в подполье». Несмотря на то, что в период десталинизации большинство казаков было реабилитировано и амнистировано, интереса к популяризации культуры и ценностей казаков со стороны государства не наблюдалось [11, с. 119]. После перестройки начался этап возрождения казачества. На государственном уровне начался пересмотр истории, роли и места казаков в жизни российского общества. На данном этапе возрождение казачества носило, скорее, стихийный характер; после распада советской политической системы, в условиях дезориентации общества и отсутствия полноценных институтов государственной власти говорить о целенаправленной институционализации казачества едва ли возможно. Кроме того, сами казачьи объединения были раздроблены, наблюдалось множество противоречий и конфликтов между лидерами казачьих общин.

Вопрос о необходимости институционализации казачества был включен в общегосударственную повестку только к середине 1990-х гг. [10, с. 131]. Несмотря на точечные меры по официальному включению института казачества в государственную систему охраны правопорядка и внедрение ряда социально-экономических механизмов поддержки казачества, существовала необходимость выработки комплексной стратегии его поддержки и развития в России. Сегодня государство предлагает такую стратегию, и во многом ее реализацию можно считать успешной.

По нашему мнению, стратегия возрождения, сохранения и развития казачества должна включать в себя распространение знаний о казачьей культуре, истории и традициях, а также привлечение внимания широкой аудитории к его ценностям. Векторами, по которым можно следовать в рамках реализации подобной стратегии, являются следующие:

1. Исследования и публикации. Проведение научных исследований в области истории, фольклористики, теории государства и права, написание публикаций об истории, культуре и образе жизни казаков будет способствовать распространению научных знаний о казачестве. В рамках научно-популярного дискурса могут распространяться бумажные издания, научно-популярные статьи, документальные и художественные фильмы.

2. Мероприятия и фестивали. Организация казачьих мероприятий, фестивалей и праздников позволяет привлечь внимание общественности к казачеству и показать его культуру и традиции широкой публике.

3. Образовательные программы. Разработка образовательных программ и курсов, посвященных казачеству, позволяет распространить знания о казачьей культуре и истории среди детей и молодежи.

4. Медиа и социальные сети. Использование средств массовой информации, включая Интернет, мессенджеры и социальные сети, позволяет достигнуть широкой аудитории и привлечь внимание к казачеству. Создание информационных ресурсов, веб-сайтов, видео-контента и активное присутствие в социальных сетях способствует популяризации казачества.

5. Сотрудничество с культурными организациями. Взаимодействие с культурными организациями, музеями, театрами и другими учреждениями позволяет эффективно популяризировать культуру и ценности казачества.

Е. С. Малыш расширяет данный перечень и указывает, что компонентами стратегии популяризации ценностей казачества должны быть следующие: (1) меры по стимулированию взаимодействия российского казачества с институтами гражданского общества; (2) меры по укреплению связей между российским казачеством и структурами Русской Православной Церкви; (3) систематическая работа с казачьей молодежью, в т. ч. мероприятия военно-патриотического, духовно-нравственного и спортивного характера; (4) развитие «казачьего компонента» в процессе реализации образовательных программ, поддержка казачьих кадетских корпусов; (5) мероприятия по развитию и популяризации самобытной казачьей культуры; (6) расширение международных связей российского казачества [8, с. 305].

На сегодняшний день наблюдаются положительные тенденции в развитии казачества в России. В. В. Петешев и В. В. Дзюбан, в частности, говорят о том, что сегодня ощутимо повышается рейтинг и популярность казачества среди многих социальных групп, разрабатываются новые федеральные законы, положительно влияющие на функционирование института российского казачества. Множество общественно-массовых мероприятий способствует повышению общественного интереса к казачеству [11, с. 119]. Важно, что в ряды казачьих организаций вступают молодые люди и подростки, что позволяет «обновлять» их состав и ретранслировать ключевые ценности казаков молодым поколениям [14]. Казаками открываются школы, кадетские корпуса, организуются кружки, посвященные изучению культуры казачества.

Следует отметить, что особую роль в диффузии знаний о казачестве могут сыграть современные креативные индустрии. Современные креативные индустрии являются динамичным и разнообразным сектором социально-экономической системы, основанным на производстве и распространении культурных «продуктов» посредством технологичных инструментов коммуникации. В перечень подобных индустрий включают, как правило, такие области, как искусство, дизайн, музыка, кино, телевидение, медиа, реклама, мода, видеоигры, архитектура и

прочие формы творческой деятельности, опосредованные цифровыми инструментами ретрансляции информации. Представители современных креативных индустрий активно используют новые технологии и цифровые платформы, которые позволяют расширить доступность и распространение культурных продуктов. Цифровые медиа находятся в процессе постоянного совершенствования и модернизации, что приводит к появлению новых форм коммуникации – стриминговые сервисы для музыки и фильмов, онлайн-галереи и виртуальные выставки, VR-игры и т. д.

В России инструментарий креативных индустрий уже достаточно давно привлекается в целях решения социально важных задач. Креативные индустрии выполняют такие функции, как продвижение информации об историко-культурном наследии, формирование локальной и общероссийской национальной идентичности, привлечение внимания к социальной проблематике, а также к культурным традициям и ценностям общества. Опыт и инструментарий креативных индустрий применяется в целях сохранения исторических и культурных памятников, поддержки и популяризации народных ремесел, в развитии туризма и создании положительного общественного имиджа.

Внедрение инструментария современных креативных индустрий имеет место и в официальных политиках по сохранению и популяризации ценностей казачества. В частности, основополагающим документом, который задает ключевые векторы деятельности, выступает Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении Российского казачества на 2021-2030 гг., а также включенный в ее состав План мероприятий по реализации Стратегии. Рассмотрим конкретные примеры привлечения инструментов креативных индустрий в процессах реализации Стратегии.

С целью включения казачьих молодежных организаций в мероприятия, предусмотренные государственной молодежной политикой Российской Федерации, реализуется проект «Казачья Арт-резиденция». В качестве стратегической цели проекта декларируется поддержка деятельности, направленной на сохранение казачьей культуры. Инициаторами проекта выступают Президентский фонд культурных инициатив, хуторское казачье общество, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)» и представители казачьих общин. Реализация проекта подразумевает создание арт-пространства, которое станет площадкой для создания и внедрения новых технологий в процесс сохранения и передачи традиционных ценностей посредством синтеза самобытной культуры казачества и направлений современного молодежного творчества.

В рамках проекта были реализованы образовательные мероприятия по ряду направлений современного искусства – pop-art, digital-art, граффити, рэп, фолк-рок, VR, дополненная реальность [6].

Следует заметить, что в данном проекте использован весь потенциал современных технологий: помимо «очных» мероприятий, были проведены также виртуальные экскурсии, онлайн-конференции и встречи, дистанционные мастер-классы. Была, помимо прочего, проведена серия мероприятий под названием «Казачья творческая лаборатория», в рамках которой состоялось 9 очных и дистанционных мастер-классов и круглый стол [9].

Таким образом, во многом современные креативные индустрии реализуют свой потенциал в дистанционном формате рекреации потребителя. Недавняя пандемия придала новый импульс «удаленным развлечениям», которые имеют место и после отмены карантинных ограничений. Данная тенденция имеет место, помимо прочего, и в отношении продвижения искусства казачества. Известно множество примеров дистанционных конференций, форумов, круглых столов, а также конкурсов, посвященных тематикам, связанным с казачеством. В 2020-2023 гг., в частности, были проведены такие дистанционные мероприятия, как «Казачьи сказы – 2020» (2020 г.), «Казачья честь – Родину беречь!» (2021 г.), конкурс по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры казачества (2022 г.), I Всероссийский конкурс «Лучшие практики библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества» (2022 г.) [5], конкурс «Казачество на службе Отечества» (2022 г.) новый проект Первого казачьего университета, конкурс декоративно-прикладного творчества «Казак уходил на войну» (2023 г.) [14] и др.

Музейная работа – важная часть популяризации ценностей казачества. Традиционная музейная экспозиция, пожалуй, способна заинтересовать лишь небольшую часть населения, тогда как виртуальные музеи, а также музеи, снабженные интерактивными экспозициями, дополненной реальностью, игровыми или контактными экспонатами имеют гораздо более широкий потенциал в плане привлечения аудитории. Социально-культурная функция интерактивных и виртуальных музеев заключается в том, чтобы расширить доступность и разнообразие культурных артефактов, представленных в музейных коллекциях, и предоставить возможность взаимодействия с ними.

Музейный вектор работы, как показывает реальная практика, – крайне важное направление в популяризации культуры казачества. Отметим, к примеру, виртуальную выставку «Казачество: традиции и инновации», организованную в рамках отмеченного выше проекта «Казачья Арт-резиденция». Следует, помимо прочего, отметить инициативы в рамках проекта «VR-музей истории казачества», в рамках которой ключевые аспекты традиционной казачьей культуры демонстрируются посредством современных технических средств. Данный проект является подтверждением того, что современные креативные начала могут способствовать распространению знаний об историческом прошлом казаков среди широкой общественности [8]. Среди «аналоговых» выставок отметим историко-доку-

ментальную экспозицию о политике Советского Союза по отношению к казачеству в начале XX в., представленную в Российском государственном архиве социально-политической истории (г. Москва) [4].

Еще одним способом популяризации культуры и ценностей казачества выступает внутренний событийный туризм. Все чаще можно услышать точку зрения о том, что в ближайшей перспективе число участников событийных туров превысит число участников традиционных экскурсионных туров. Одной из ключевых черт современного туриста как «потребителя территории», указывает А. А. Лычагина, является смещение интереса с «классических» достопримечательностей на то, «чем живет территория, какие события на ней происходят, каков ее стиль и ритм жизни» [7, с. 25].

События, иллюстрирующие культуру казачества, оптимально встраиваются в существующий социально-культурный ландшафт российских территорий; кроме того, события – фестивали, праздники, соревнования и любые иные зрелищные мероприятия – выступают катализаторами процесса интеграции ценностей казачества в сознание туристов, популяризации ценностей, обогащения общероссийской культуры за счет культуры казаков.

Рынок событийных мероприятий в России, по мнению А. А. Лычагиной, сформирован еще не полностью, и по этой причине его влияние на социально-культурное развитие регионов страны, можно сказать, минимально [7, с. 26]. Тем не менее, в плане продвижения культуры казачества можно найти примеров положительного опыта. В частности, отметим фестиваль казачьей культуры «Казачи Урала», проводимый в Свердловской области. Фестиваль демонстрирует самобытные традиции, культуру и фольклор казаков; среди приглашенных гостей – казаки из Башкортостана и Челябинской области, а также представители иных этносов, проживающих в России [1].

Следует отметить, что событийный туризм является уникальным видом туризма, так как он неисчерпаем по содержанию. Одним из разновидностей событийного туризма выступает спортивный туризм. Зачастую фестивали и праздники, посвященные культуре казаков, имеют спортивную направленность. В качестве примера можно привести турниры и мастер-классы по поясной борьбе, проводимые Башкирским историко-культурным центром. Мероприятия включают в себя демонстрацию казачьих боев и демонстрацию боевых искусств, показательные выступления кадетских корпусов по джигитовке и фланкировке, презентации казачьей культуры и быта, показ мод народных и казачьих костюмов XVII – XVIII века «Нити времени», концерты казачьего фольклора [1].

Культура казаков является, пожалуй, одной из наиболее зрелищных и визуально ярких культур этнических групп, проживающих на территории России. Данный тезис вполне логично приводит к выводу о том, что всю культурную палитру казачества можно продемонстрировать посредством сценических видов искусства. Более того, как справедливо

отмечает И. О. Штейнмиллер, современные театры следует считать действенным инструментом интеграции социокультурной целостности российского общества, актуальным ресурсом, содействующего общенациональной консолидации, укреплению духовной целостности страны [15, с. 94].

Театр, таким образом, может быть выразителем эстетической и духовной парадигмы казачества. В данной связи неудивительно, что театральные постановки, посвященные казачеству, на сегодняшний день становятся одним из наиболее популярных направлений в рассматриваемой нами предметной области. Особенно ценен опыт интерактивных и технологичных постановок. Одной из подобных является постановка вокально-хореографического спектакля «Казачи в Париже» в г. Псков (Государственный театр танца «Казачи России»). Спектакль, можно сказать, выступает образцом современного театрального искусства: звучание хора сочетается с электронной музыкой, актеры исполняют оригинальные авторские джазовые композиции на французском языке в сочетании с народной и современной хореографией и светотехническим шоу [13]. К сожалению, театральных постановок и кинофильмов, посвященных казакам, в современной России практически нет (в основном по той причине, что данные креативные индустрии весьма затратны – ресурсно и финансово).

Таким образом, современные креативные индустрии играют значительную роль в популяризации и сохранении культуры казаков. Анализ практики популяризации традиционных ценностей и культуры казачества в России показывает, что инструментарий современных креативных индустрий в данном процессе задействован в существенной мере. Этому способствует наличие соответствующих федеральных стратегий и политик, а также региональных инициатив. В России регулярно проводятся всевозможные выставки, конференции, конкурсы, спортивные мероприятия, мастер-классы, фестивали, концерты, ставятся театральные постановки. Пожалуй, очевидным пробелом в данном сегменте государственной культурной политики можно назвать театр, киноиндустрию и музыкальную индустрию. Современные российские исполнители довольно редко включают народные мотивы и инструменты в свои произведения, хотя потенциально новая музыка, которая сможет совестить в себе новые музыкальные направления и стили с народной музыкой казаков, способна дать возможность молодежи открыть для себя красоту и богатство музыкальной традиции казачества. Кроме того, элементы культуры казаков могут быть включены в архитектуру и скульптурные произведения, в моду, графический дизайн и корпоративный брендинг российских компаний.

Литература

1. В Свердловской области прошел ежегодный фестиваль «Казачи Урала» / Официальный сайт правительства Свердловской области. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://midural.ru/news/event_places/document221428/. – Дата доступа: 12.06.2023.

2. Гурская, Н. В. Положение казачества в современном обществе / Н. В. Гурская // *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2010. – №4. – С. 231-235.

3. Дзюбан, В. В. Субкультура брянского (северского) казачества в историческом и социокультурном аспектах (XVI–XXI вв.) / В. В. Дзюбан. – М., 2015. – 42 с.

4. Историю казачества в XX веке представили на выставке в Москве // Национальный акцент – специализированный медиапроект Гильдии межэтнической журналистики. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nazaccent.ru/content/40575-istoriyu-kazachestva-v-xx-veke-predstavili-na-vystavke-v-moskve.html>. – Дата доступа: 12.06.2023.

5. Итоги конкурса по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры казачества // Российская государственная библиотека. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/konkurs-kazachestvo-rezultaty-2022>. – Дата доступа: 12.06.2023.

6. Казачья Арт-резиденция // Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского Портал. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgutm.ru/culture/continuing-cossack-education/kazachya-art-rezidencziya/>. – Дата доступа: 12.06.2023.

7. Лычагина, А. А. Событийный туризм в России как инструмент социально-экономического развития территорий (на примере организации семейного фестиваля «Family Land» на озере Селигер) / А. А. Лычагина // *Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса*. – 2020. – №2-1. – С. 25-29.

8. Малыш, Е. С. Казачество в условиях современного общества / Е. С. Малыш // *Magister Dixit*. – 2013. – №4. – С. 303-307.

9. Мастер-классы по истории и культуре казачества провели в МГУТУ им Разумовского // РИАМО. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riamo.ru/article/605792/master-klassy-po-istorii-i-kulture-kazachestva-proveli-v-mgutu-im-razumovskogo>. – Дата доступа: 12.06.2023.

10. Михайлова, Е. А. Российское казачество: факторы самоидентификации / Е. А. Михайлова // *Мониторинг*. – 2017. – №4 (140). – С. 130-144.

11. Петешев, В. В. Казачество в современном мире / В. В. Петешев, В. В. Дзюбан // *Вестник «ИМЦ»*. – 2018. – №4 (21). – С. 117-120.

12. Сопов, А. В. Динамика статуса казачества / А. А. Сопов, Л. Б. Заседателева // *APRIORI*. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – №3. – 10 с.

13. Спектакль «Казачи в Париже» покажут сегодня в Пскове // *Псковская правда*. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://informpskov.ru/news/423903.html>. – Дата доступа: 12.06.2023.

14. Трудные подростки из Тюмени присоединятся к школе казачьих традиций // Национальный

акцент – специализированный медиапроект Гильдии межэтнической журналистики. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nazaccent.ru/content/40448-trudnye-podrostki-iz-tyumeni-prisoedinyatsya-k-shkole-kazachih-tradicij.html>. – Дата доступа: 12.06.2023.

15. Штейнмиллер, И. О. Периферийный театр как стратегический ресурс национальной консолидации / И. О. Штейнмиллер // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. – 2018. – №43. – С. 94-99.

Popularization of traditional values of the cossacks through the tools of creative industries

Gladyshev K.V.

Associate Professor of the Department of Choreography, Oryol State Institute of Culture,

The article considers the activities carried out in recent years with the aim of popularizing and relaying the traditional values and culture of the Cossacks. It is noted that the most important all-Russian axiological vectors take root in the mentality of the Kazakhs and, therefore, the worldview of the Cossacks can serve as a guideline in the process of strengthening the Russian national identity. It is concluded that the introduction of the tools of modern creative industries also takes place in official policies for the preservation and promotion of the values of the Cossacks. Specific examples of events are considered - exhibitions, conferences, competitions, sports events, master classes, festivals, concerts, theatrical performances.

Keywords: creative industry, cossack, cossacks, event tourism, cultural policy, traditions, values, digitalization

References

1. The annual festival "Cossacks of the Urals" was held in the Sverdlovsk region / Official website of the government of the Sverdlovsk region. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: https://midural.ru/news/event_places/document221428/. – Access date: 06/12/2023.
2. Gurskaya, N. V. The position of the Cossacks in modern society / N. V. Gurskaya // *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2010. – No. 4. – S. 231-235.
3. Dzyuban, V. V. Subculture of the Bryansk (Seversky) Cossacks in historical and socio-cultural aspects (XVI–XXI centuries) / V. V. Dzyuban. – M., 2015. – 42 p.
4. The history of the Cossacks in the XX century was presented at an exhibition in Moscow // National accent - a specialized media project of the Guild of Interethnic Journalism. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://nazaccent.ru/content/40575-istoriyu-kazachestva-v-xx-veke-predstavili-na-vystavke-v-moskve.html>. – Access date: 06/12/2023.
5. Results of the competition for the preservation, development and popularization of the history and culture of the Cossacks // *Russian State Library*. – 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/konkurs-kazachestvo-rezultaty-2022>. – Access date: 06/12/2023.
6. Cossack Art Residence // *Moscow State University of Technology and Management. K. G. Razumovsky Portal*. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://mgutm.ru/culture/continuing-cossack-education/kazachya-art-rezidencziya/>. – Access date: 06/12/2023.
7. Lychagina, A. A. Event tourism in Russia as a tool for the socio-economic development of territories (on the example of the organization of the Family Land family festival on Lake Seliger) / A. A. Lychagina // *Bulletin of the association of universities of tourism and service*. – 2020. – No. 2-1. – S. 25-29.
8. Malyshev, E. S. Cossacks in the conditions of modern society / E. S. Malyshev // *Magister Dixit*. – 2013. – No. 4. – S. 303-307.
9. Master classes on the history and culture of the Cossacks were held at Razumovsky Moscow State Technical University // *RIAMO*. – 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://riamo.ru/article/605792/master-klassy-po-istorii-i-kulture-kazachestva-proveli-v-mgutu-im-razumovskogo>. – Access date: 06/12/2023.
10. Mikhailova, E. A. Russian Cossacks: factors of self-identification / E. A. Mikhailova // *Monitoring*. – 2017. – No. 4 (140). – S. 130-144.
11. Peteshev, V. V. Cossacks in the modern world / V. V. Peteshev, V. V. Dzyuban // *Bulletin of the IMC*. – 2018. – No. 4 (21). – S. 117-120.
12. Sopov, A. V. Dynamics of the status of the Cossacks / A. A. Sopov, L. B. Zasedateleva // *APRIORI*. Series: Humanities. – 2015. – No. 3. – 10 s.

13. The performance "Cossacks in Paris" will be shown today in Pskov // Pskovskaya Pravda. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://informpskov.ru/news/423903.html>. – Access date: 06/12/2023.
14. Difficult teenagers from Tyumen will join the school of Cossack traditions // National Accent is a specialized media project of the Guild of Interethnic Journalism. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://nazaccent.ru/content/40448-trudnye-podrostki-iz-tyumeni-prisoedinyatsya-k-shkole-kazachih-tradicij.html>. – Access date: 06/12/2023.
15. Steinmiller, I. O. Peripheral theater as a strategic resource for national consolidation / I. O. Steinmiller // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. - 2018. - No. 43. - S. 94-99.

Способы воспитания выносливости у спортсменов

Корниенко Анастасия Георгиевна

тренер, независимый эксперт, mozzg-87@mail.ru

В настоящей статье исследуется вопрос повышения выносливости у спортсменов. В качестве эффективного способа воспитания выносливости предлагается реализация методики круговой тренировки по методу непрерывного упражнения. Рассматриваются формы и принципы организации тренировочного процесса. В заключение формулируется вывод о целесообразности использования круговой тренировки по методу непрерывного упражнения как способа развития выносливости.

Ключевые слова: выносливость, утомление, способ воспитания выносливости у спортсменов, круговая тренировка, метод непрерывного упражнения, мышечный аппарат, мышечная работа, физическая нагрузка.

Введение

Одним из ключевых факторов успешности спортсмена является такое качество как выносливость. Выносливость – это способность организма эффективно выполнять физическую работу без утомления в течение длительного времени [1]. Выносливый спортсмен обладает значительно более высокими функциональными возможностями для достижения максимального результата, в связи с чем воспитание выносливости у спортсменов представляется важной и актуальной педагогической задачей, требующей поиска и грамотной реализации эффективных методик тренировок, включающих комплексы упорядоченных упражнений направленного воздействия на организм спортсменов.

Цель исследования: определение целесообразности использования круговой тренировки по методу непрерывного упражнения как способа развития выносливости у спортсменов.

Материал и методы исследования

В исследовании использованы теоретические (анализ, синтез, обобщение и классификация научных данных, освещенных в отечественных научных источниках) и практические (педагогическое наблюдение) методы исследования.

Результаты и их обсуждение

Исследуя выносливость как способность преодолеть утомление при продолжительном выполнении упражнений, целесообразно рассмотреть выделяемые виды выносливости, так как для разных упражнений механизмы утомления и развития выносливости соответственно будут несхожи. Итак, разделяют общую и специальную выносливости [2].

Общая выносливость определяется способностью человека длительно и продуктивно проводить интенсивную физическую работу, требующую задействования дыхательной, сердечно-сосудистой и центральной нервной систем и большей части мышечного аппарата [3]. Определение понятия «специальная выносливость» в целом имеет такой же вид и характеризуется лишь поправкой на конкретную направленность спортивной деятельности.

Специальная выносливость при этом дифференцируется на скоростную, скоростно-силовую и силовую выносливости [2]. Скоростная выносливость характеризуется возможностью человека длительно выполнять скоростную работу без утомления, скоростно-силовая – способностью к быстрому и длительному выполнению упражнений с максимальной интенсивностью. Силовая выносливость подразумевает максимально продолжительное сохранение техники движений при осуществле-

нии мышечной работы. Различают статическую силовую выносливость – способность к силовой работе в статичном положении – и динамическую силовую выносливость, характеризующую возможность продолжительно проводить мышечную работу с умеренно высокой скоростью [4].

С целью воспитания и развития выносливости применяются разные способы организации тренировочного процесса. Одним из наиболее эффективных способов представляется круговая тренировка по методу непрерывного упражнения.

Круговая тренировка представляет собой форму комплексного и вариативного воздействия на организм спортсмена при активном выполнении физической работы разнообразными тренировочными средствами и оборудованием с целью развития его функциональных возможностей и повышения работоспособности [5]. Для тренировочного процесса отбираются упорядоченные упражнения направленного воздействия на организм спортсмена. Такая организация позволяет существенно повысить плотность тренировки за счет того, что все спортсмены тренируются одновременно и могут делать это самостоятельно, а тренер может контролировать работу каждого спортсмена и при необходимости производить индивидуальные корректировки.

Организация круговой тренировки по методу непрерывного упражнения направлена непосредственно на воспитание и развитие выносливости у спортсменов. Данный метод длительной мышечной работы подразумевает непрерывное выполнение всех упражнений тренировки. Как правило, объем физической нагрузки варьируется в диапазоне 25-75% от показателя максимального теста.

Способ воспитания выносливости посредством круговой тренировки методом непрерывного упражнения предполагает многократное выполнение спортсменами круга из, например, 10 упражнений, воздействующих на организм в виде непрерывной мышечной работы. Кратность повторений зависит от количества станций [5].

На разных станциях обеспечивается вовлечение в работу различных групп мышц. При составлении круга упражнений следует учитывать принцип разнообразия и последовательности в нагрузке на мышечный аппарат и организм спортсмена в целом. Важно строго придерживаться заданной последовательности выполнения упражнений и, соответственно, перехода от станции к станции. Целесообразно воздействовать на каждую из групп мышц несколькими видами упражнений.

Круг упражнений может быть составлен следующим образом:

- упражнения для мышц рук (2 вида);
- упражнения для мышц спины (2 вида);
- упражнения на пресс (3 вида);
- упражнения для мышц ног (3 вида).

Выполняется 5-6 подходов.

Возможны 3 формы организации круговой тренировки по методу непрерывного упражнения:

1. Выполнение упражнений непрерывно между кругами. Когда максимальные тесты (МТ) спортсменов уже определены практическим путем, каждый

из них получает расчетную нагрузку: МТ/4 или МТ/2. Выполнение упражнений производится с умеренной интенсивностью без временного ограничения на каждой станции. Увеличение объема физической нагрузки достигается большим числом повторов на каждой станции (МТ/2+1) либо путем перехода к идущей далее (более сложной) связке.

2. Выполнение упражнений непрерывно, но с целевым временем. Когда установлены максимальные тесты спортсменов (30 секунд работа / 30 секунд восстановление), засекают тренировочное время для разового выполнения круга с нагрузкой МТ/2 и МТ/4. Для определения целевого времени время прохождения круга умножается на число кругов. На тренировках со стандартным объемом физической нагрузки следует достигать улучшения результата времени проведения круга за счет определения нового МТ либо, аналогично вышеописанной форме, перехода к идущей далее (более сложной) связке.

3. Выполнение упражнений непрерывно с этапным временем тренировки и базовым количеством повторений, но с различным числом выполнения кругов. Когда установлены максимальные тесты спортсменов (30 секунд работа / 30 секунд восстановление), выполняется нагрузка со стандартным тренировочным временем. Объем нагрузки и время проведения каждого круга не изменяются, а количество кругов становится больше.

В результате, мышечный аппарат подвергается нагрузке, направленность которой меняется на каждой станции, и пока одна группа мышц усиленно работает, другая не задействуется и поэтому восстанавливается, что способствует в конечном счете выполнению спортсменами большего объема упражнений и успешному преодолению утомления.

Утомление проявляется потерей силового потенциала, то есть снижением мощности сокращения мышц у спортсмена, несмотря на его максимальное волевое усилие, в результате чего продолжение выполнения мышечной работы становится невозможным [6].

Изучение механизма развития утомления и определение стадий его проявления также являются важными аспектами организации тренировочного процесса в ключе развития выносливости.

Незнание физиологических механизмов адаптации ведущих систем организма к достаточно интенсивной работе влечет допущение ошибок в ходе тренировочного процесса [7]. Их учет, напротив, позволяет грамотно определять динамику физиологических сдвигов, происходящих в результате утомления, в организме каждого спортсмена и эффективно управлять процессом индивидуальной подготовки.

В контексте круговой тренировки по методу непрерывного упражнения механизм утомления интересен и важен главным образом в качестве фактора, запускающего процессы привыкания мышечного аппарата к большим объемам физической нагрузки. Иными словами, он закрепляет тренировочный эффект за счет стимуляции функциональ-

ных резервов организма [8]. Исследование механизма утомления позволяет установить и контролировать рубеж между достижением организмом спортсмена следующего уровня выносливости и срывом компенсаторных механизмов ввиду чрезмерной нагрузки на его функциональные системы, что важно в части воспитания выносливости у спортсмена и повышения рабочего эффекта его мышечных усилий [9].

Заключение

Круговая тренировка по методу непрерывного упражнения подразумевает выполнение спортсменами круга упорядоченных упражнений без пауз в течение нескольких подходов.

Специфика данного способа воспитания и развития выносливости состоит в том, что спортсмены одновременно выполняют комплекс упражнений направленного воздействия на организм, что обеспечивает высокую плотность тренировочного процесса. Каждое упражнение выполняется на отдельной станции, и в ходе тренировки спортсмены перемещаются от станции к станции. Механизмы развития выносливости и утомления различны в зависимости от особенностей упражнения.

Предложенный способ востребован и эффективно используется для развития выносливости у спортсменов. Как показывает педагогическое наблюдение, при такой методике тренировок спортсмены успевают отдохнуть непосредственно в процессе выполнения комплекса и, как следствие, делают большее количество упражнений за тренировку. На разных станциях обеспечивается вовлечение в работу различных групп мышечного аппарата. Круг упражнений может включать упражнения средней и высокой интенсивности, направленные на развитие выносливости мышц всего тела [10] в соответствии с принципом разнообразия и последовательности нагрузки.

Таким образом, мышечный аппарат спортсмена подвергается нагрузке, меняющейся на каждой станции, что способствует успешному преодолению утомления и адаптации к большим объемам физических нагрузок.

Литература

1. Олещук, В.Н., Проломова, М.В. Развитие общей и специальной выносливости спортсменов игровых видов спорта на этапе углубленной специализации // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60(4). – С. 307-311.
2. Колосов, Г.Н. Развитие выносливости во время занятий спортом // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-4(76). – С. 136-138.
3. Трофимов, А.М. От теории двигательной деятельности к методам спортивной тренировки: монография / А.М. Трофимов; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина». – Елец: ФГБОУ ВПО «Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина», 2015. – 130 с.

4. Люк, Л.В., Бондарчук, И.Л., Львова, Л.Г. Развитие силовой выносливости методом круговой тренировки // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 643-651.

5. Круговая тренировка на занятиях физической культурой: метод. указания к практ. занятиям для студентов бакалавриата всех направлений подготовки всех форм обучения / сост. А.С. Третьяков; СибГУ им. М.Ф. Решетнева. – Красноярск, 2018. – 34 с.

6. Трофимов, А.М., Александров, С.Н., Австриевских, Н.В., Шеменёва, С.В. Факторы, определяющие возможности физической выносливости спортсменов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 2(168). – С. 352-357.

7. Мясотных, В.В. Циклические виды спорта: современные подходы к развитию специальной выносливости (аналитическое исследование) // Вестник спортивной науки. – 2021. – № 1. – С. 16-20.

8. Фудин, Н.А., Вагин, Ю.Е., Пигарева, С.Н. Системные механизмы утомления при физических нагрузках циклической направленности // Вестник новых медицинских технологий. – 2014. – Т. 21. – № 3. – С. 118-121.

9. Мясинченко, Е.Б., Крючков, А.С., Мисина, С.С. Обсуждение «центральных» и «периферических» факторов аэробной производительности и реализационной эффективности спортсменов в видах спорта на выносливость (обзор литературы) // Вестник спортивной науки. – 2020. – № 4. – С. 41-47.

10. Селева, В.А., Кузнецова, З.М. Теоретическое обоснование подходов к формированию подготовки женщин I зрелого возраста к сдаче норм ГТО средствами фитнес-аэробики // Вестник спортивной науки. – 2023. – № 1. – С. 78-82.

Ways to develop endurance in athletes Kornienko A.G.

This article explores the issue of increasing endurance in athletes. As an effective way of developing endurance, it is proposed to implement the method of circular training according to the method of continuous exercise. The forms and principles of organization of the training process are considered. In conclusion, a conclusion is made about the advisability of using circuit training according to the method of continuous exercise as a way of developing endurance.

Keywords: endurance, fatigue, a way of developing endurance in athletes, circular training, a method of continuous exercise, muscular apparatus, muscular work, physical activity.

References

1. Olefirenko, V.N., Prolomova, M.V. (2018) Development of general and special endurance of athletes of game sports at the stage of in-depth specialization, *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, no. 60 (4), pp. 307-311.
2. Kolosov, G.N. (2023), Development of endurance during sports, *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 1-4 (76), pp. 136-138.
3. Trofimov, A.M. (2015) *From the theory of motor activity to methods of sports training, monograph*, Yelets, Yelets State University named after I.A. Bunin, 130 p.
4. Lyuk, L.V., Bondarchuk, I.L., Lvova, L.G. (2018), Development of strength endurance by circular training method, *Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ih resheniya*, vol. 13, no. 2, pp. 643-651.
5. Tretyakov, A.S., SibGU named after M.F. Reshetnev (Eds.) (2018), *Circular training in physical education classes: method. instructions for practic. classes for undergraduate students of all areas of training of all forms of education*, Krasnoyarsk, 34 p.
6. Trofimov, A.M., Alexandrov, S.N., Avstrievskikh, N.V., Shemeneva, S.V. (2019), Factors determining the possibilities of physical endurance of athletes, *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, no. 2 (168), pp. 352-357.

7. Myakotnykh, V.V. (2021) Cyclic sports: modern approaches to the development of special endurance (analytical study), *Vestnik sportivnoj nauki*, no. 1, pp. 16-20.
8. Fudin, N.A., Vagin, Yu.E., Pigareva, S.N. (2014), Systemic mechanisms of fatigue during cyclic exercise, *Vestnik novyh medicinskih tekhnologij*, vol. 21, no. 3, pp. 118-121.
9. Myakinchenko, E.B., Kryuchkov, A.S., Missina, S.S. (2020), Discussion of «central» and «peripheral» factors of aerobic performance and realizational effectiveness of athletes in endurance sports (literature review), *Vestnik sportivnoj nauki*, no. 4, pp. 41-47.
10. Seleva, V.A., Kuznetsova, Z.M. (2023), Theoretical substantiation of approaches to the formation of training of women of the first mature age to pass the TRP standards by means of fitness aerobics, *Vestnik sportivnoj nauki*, no. 1, pp. 78-82.

Формирование мотивации у спортсменов в фигурном катании в группах профессиональной направленности

Островский Иван Денисович,

тренер по фигурному катанию, ГАУ ДО СО «СШОР №1» г. Самара, coolfigurist@mail.ru

Данная статья описывает основные проблемы формирования мотивации и у фигуристов, и у спортсменов в целом. Эта статья может помочь специалистам, работающим в сфере спорта, на основе проведенного исследования применить полученные инструменты на практике.

Главной проблемой огромного числа спортивных коллективов профессиональной направленности до сих пор является отсутствие достаточного уровня мотивации спортсменов для получения результата в спорте высших достижений. Фигурное катание не исключение. В фигурном катании присутствуют факторы, негативно влияющие на мотивацию. Например, аспекты профессиональной специализации. Такие как постоянный холод во время тренировок, так как тренировки преимущественно проходят на льду. В связи с тем, что в фигурном катании преобладает техническая подготовка то это, как правило, циклическая отработка движений, что достаточно монотонно и негативно сказывается на формировании заинтересованности спортсмена. В связи с циклическостью отработки технических движений требуется длительное удержание концентрации на качестве исполнения упражнений или элементов. В связи с чем вызывается быстрое переутомление мозга, вызванное большими затратами энергии на продолжительную интеллектуальную деятельность. Фигурное катание – это очень ранний вид спорта, т.е. заниматься, с целью профессиональной реализации, спортсмены начинают в очень раннем возрасте. И для того, чтобы сформировать стойкую мотивацию уже в раннем возрасте, нельзя не учитывать все те факторы, которые указаны выше, как пример.

Ключевые слова: фигурное катание, мотивация, спорт, высшие достижения.

Актуальность.

Формирование мотивации в оздоровительных группах это не столь серьезно стоящая проблема, как в группах с направленностью на спорт высших достижений, т.к. такие группы не предполагают показание предельно возможных физических показателей.

Как правило, спорт высших достижений балансирует между предельной нагрузкой и восстановлением. Для того чтобы выдавать рекордные показатели и для себя лично, и потенциально в мире, нужно как минимум иметь мотивацию для совершения экстремальных нагрузок.

Цель исследования: определить факторы, препятствующие и способствующие формированию мотивации, а так же выяснить алгоритм формирования мотивации.

Задачи исследования:

1. Понять, что такое мотивация.
2. Выяснить негативные и положительные факторы, влияющие на уровень мотивации.
3. Определить алгоритм формирования мотивации.

Для осуществления исследования применялся метод анализа литературы, научных статей, а так же анализ информации, полученной на основе личной тренерской практики, в которой учувствовало 30 спортсменов.

Результаты исследования.

Мотивация – это побуждение человека к действию, комплекс мер для достижения какой-либо цели. Мотивация спортсмена играет одну из самых важных ролей в достижении результатов.

Термин мотивация, очевидно, происходит от слова мотив, поэтому в первую очередь, для формирования понимая очевидно нужно разобрать этот термин.

Мотив - это побудительная причина активности человека, направленной на достижение цели.[1]

Мотивы занятия спортом можно разделить по направленности на процессуальные и результативные. Процессуальные как видно из названия, реализуются в результате удовлетворения двигательной потребности. Особенно этот тип мотива занятия спортом реализуется в начале карьерного пути спортсмена, т.е. в группах начальной подготовки. Когда результат не столько важен, сколько важен сам процесс.

В то время, как результативные мотивы, направлены в первую очередь на достижение какого-то результата, как правило в течении тренировок. Такие мотивы возникают под влиянием внутренней мотивационной структуры, сформированной такими факторами как: самооценка, идеология, убеждения и желания. Такой тип мотивов уже характерен для более профессионального подхода к спорту.

Так же мотивы занятия спортом можно разделить на осознанные и неосознанные.

Как правило, спортсмены, только пришедшие в фигурное катание в раннем возрасте, не совсем понимают, зачем им это нужно, т.е. ими будут двигать неосознанные мотивы. И соответственно по мере взросления и формирования ценностной мотивационной структуры, мотивы будут становиться осознанными.

Бахарева, Е. В., Иванова, Л. В., Коваленко, Е. А. и др. утверждают, что формирование мотива находится под воздействием внешних и внутренних факторов. В качестве первых выступают условия (ситуация) – мотивы избегания неприятностей и оценочные (отметочные) мотивы, материальные стимулы. В качестве внутренних мотивов выступают желания, влечения, интересы, убеждения, являющиеся потребностями личности: желания - это переживание, для которого характерна большая или меньшая осознанность того, к чему человек стремится; интересы представляют собой положительно эмоционально окрашенное стремление человека к познанию чего-то [1].

Основной причиной попадания маленьких детей в спортивные школы профессиональной направленности, зачастую является желание родителей, а не их собственное. Даже если именно желание самого ребенка побудило родителя привести его в спорт, в основном начинающий спортсмен не в состоянии в полной мере осознать все те трудности, с которыми ему придется сталкиваться на пути к достижению цели и успеха. Поэтому, когда спортсмен начинает сталкиваться с трудностями, его интерес к выбранному виду спорта, как правило, угасает. Соответственно, в связи с невозможностью сформировать у маленького ребенка стойкий интерес к спортивной деятельности, приходится в основном применять методы внешнего стимулирования. В то время как у взрослого спортсмена могут быть уже сформированы убеждения, относительно которых он будет иметь внутренний фактор мотивирования.

Убеждения – это социальные побудители активности человека, становящиеся принципами его поведения. В конечном итоге, именно сформированные убеждения у спортсмена, в течение всей карьеры, напрямую влияют на результат его деятельности в избранном виде спорта.

Способ воздействия на мотивацию человека можно назвать мотивированием. Мотивировать человека – это значит сформировать нужду в удовлетворении потребности, в чем-либо. Например, в удовлетворении своего интереса. Мотивирование, как способ воздействия на мотивацию человека, можно разделить на два типа.

Первый тип заключается в том, что с помощью внешнего воздействия создается определенный мотив к действию, приводящий к достижению поставленной цели.

Второй тип мотивирования основывается на том, чтобы сформировать мотивационную структуру стимулов человека, которая будет нуждаться в минимальном внешнем воздействии или не будет нуждаться вовсе.

Одним из самых важных факторов формирования мотивации к занятиям спортом - является успешность результатов той деятельности, которой занимается ребенок. Если в течении длительного времени занятий спортом ребенок будет понимать, что результаты его деятельности не настолько успешны, как у других, или какие-либо аспекты показания результата не повышаются, то мотивация к занятиям спортом будет падать. А значит, для тренерского штаба, для поддержания достаточного уровня мотивации спортсмена важно, чтобы у него были, хотя бы небольшие, но прослеживаемые успехи. Поэтому к выбору уровня соревнований на разных этапах подготовки, нужно относиться очень внимательно. Например, если уровень подготовки спортсмена не высокий, то для того, чтобы у него была возможность почувствовать результат своей деятельности - его можно заявить на соревнования более низкого уровня.

В то же самое время, если использовать это средство формирования мотивации на постоянной основе, то объективное понимание своего уровня компетентности, относительно других спортсменов, у него пропадет.

В итоге, чтобы выработать алгоритм формирования мотивации, нужно иметь четкое понимание того, почему на данный момент мотивация отсутствует. Например, в случае с фигуристами, которые приходят в спорт в раннем возрасте, специфические аспекты деятельности фигурного катания будут препятствовать формированию мотивации к занятиям этим видом спорта. Цикличность упражнений, холод, быстрая утомляемость маленьких детей, низкий уровень заинтересованности или быстрый ее спад, невозможность сформировать осознанные мотивы к тренировкам.

Соответственно, далее нужно выбрать средства противодействия этим негативно влияющим на формирование мотивации факторам. Для маленьких фигуристов можно использовать упражнения в игровом формате, а так же затрачивать на каждое из упражнений меньше времени, чем с взрослыми спортсменами, постепенно увеличивая промежуток времени исполнения упражнения. Так же для формирования соревновательного момента использовать различные упражнения, направленные на показание наилучшего результата в группе. Здесь же могут использоваться внешние стимулы формирования мотивации, такие как: поощрение за высокую вовлеченность ребенка в тренировочный процесс или за показанный результат.

Выводы.

Результатом данного исследования является формирование понимания того, что такое мотивация. Выявление средств, которые используются для поднятия ее уровня, а так же факторов, которые положительно и негативно на нее воздействуют. В конечном итоге, представлен алгоритм формирования мотивации.

Литература

1. Бахарева, Е. В., Иванова, Л. В., Коваленко, Е. А. «Формирование мотивации к занятиям физической культурой у школьников» // «Евразийский Научный Журнал». - 2015. - № 7
2. Вилюнас, В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас. – М.: Издательство МГУ, 1990.
3. Гаврилов, В.И. Использование мотивации в процессе физического воспитания / В.И. Гаврилов, Н.И. Гаврилова // Научные основы и социально-педагогическое обоснование физического воспитания студенческой молодежи: межвуз. тем. сб. науч. тр. – Л.: ЛМИ, 1990.
4. Пуни, А.Ц. Психология физического воспитания и спорта: учебное пособие для ИФК / А.Ц. Пуни. – М., 1979.
5. Старков, С. В. Анализ подходов к сущности понятия «Мотивация» // Научнометодический журнал «Наука и образование: новое время». – 2016. - № 1.

Formation of motivation among athletes in figure skating in groups of professional orientation

Ostrovskii I.D.

GAU DO SO "SSHOR No. 1" Samara

This article describes the main problems of formation of motivation for both figure skaters and athletes in general. This article can help professionals working in the field of sports, based on the study, apply the tools they have received in practice.

The main problem of a huge number of professional sports teams is still the lack of a sufficient level of motivation for athletes to achieve results in high performance sports. Figure skating is no exception. In figure skating, there are factors that negatively affect motivation. For example, aspects of professional specialization. Such as the constant cold during training, as training takes place mostly on ice. Due to the fact that figure skating is dominated by technical training, as a rule, this is a cyclical development of movements, which is quite monotonous and negatively affects the formation of the athlete's interest. In connection with the cyclical development of technical movements, a long-term retention of concentration on the quality of the execution of exercises or elements is required. In this connection, a rapid overwork of the brain is caused, caused by large expenditures of energy for prolonged intellectual activity. Figure skating is a very early sport; to engage, with the aim of professional implementation, athletes begin at a very early age. And in order to form a strong motivation already at an early age, one cannot ignore all the factors that are mentioned above as an example.

Keywords: figure skating, motivation, sport, highest achievements.

References

1. Bakhareva, E. V., Ivanova, L. V., Kovalenko, E. A. "Formation of motivation for physical education among schoolchildren" // "Eurasian Scientific Journal". - 2015. - No. 7
2. Vilyunas, V.K. Psychological mechanisms of human motivation / V.K. Vilyunas. - M.: Publishing house of Moscow State University, 1990.
3. Gavrilov, V.I. The use of motivation in the process of physical education / V.I. Gavrilov, N.I. Gavrilova // Scientific foundations and socio-pedagogical substantiation of physical education of student youth: interuniversity. topics. Sat. scientific tr. – L.: LMI, 1990.
4. Puni, A.Ts. Psychology of physical education and sports: textbook for IFC / A.Ts. Puni. - M., 1979.
5. Starkov, S. V. Analysis of approaches to the essence of the concept of "Motivation" // Scientific and Methodological Journal "Science and Education: New Times". - 2016. - No. 1.

Подходы к дефиниции понятий *soft skills* и *hard skills* в контексте обучения специалистов технических отраслей

Талалуева Татьяна Александровна

кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук ИТУ «РТУ МИРЭА», talalueva@mirea.ru

Жемерикина Юлия Игоревна

кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук ИТУ «РТУ МИРЭА», zhemerikina@mirea.ru

Проворова Ирина Павловна

кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий в государственном управлении ИТУ «РТУ МИРЭА», pgorogova@mirea.ru

В статье рассмотрена история и эволюция подходов к пониманию категорий *soft skills* и *hard skills*. Представлены дефиниции обеих категорий; выделены классификации «мягких навыков». Отмечается, что роль и значимость «мягких» и «жестких» навыков в каждой профессии варьируются. На основании критерия значимости «мягких» и «жестких» навыков в конкретной технической специальности представлена типология технических специальностей. Обозначены проблемы отечественной системы образования в контексте формирования *soft skills* и *hard skills* и предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: *soft skills*, *hard skills*, технический вуз, компетенции, профессиональное образование

Категории *soft skills* и *hard skills* были позаимствованы отечественной дидактикой из американской науки. Сам термин *soft skills* (досл. 'мягкие навыки') появился в американской армейской среде в конце 1960-х гг. с целью описания любого навыка, не связанного непосредственно с ведением боевых действий, управлением военными механизмами и машинами [8, с. 41]. Появление термина обусловлено осознанием того, что многие умения и компетенции, необходимые военным, не связаны с технико-инженерной, операторской, водительской, боевой подготовкой и прочими *hard skills*. Речь идет о навыках, необходимых для руководства подразделением, для повышения мотивации солдат, для прогнозирования и организации сложной работы боевой единицы. Теоретическое осмысление новой концепции достаточно быстро обрело прикладной вектор, что, в свою очередь, ощутимо улучшило качество подготовки военных руководителей.

В последующем положительный эффект от имплементации теории о *soft skills* и *hard skills* был распространен на иные отрасли профессионального образования. Сегодня концепция разделения навыков на «гибкие» и «жесткие», можно сказать, считается доминирующей и реализует компетентностный подход – один из наиболее распространенных подходов современной педагогики. Согласно отчету Организации экономического сотрудничества и развития («Будущее образования и навыков 2021») [10], важность «мягких» навыков в образовании не вызывает сомнений, и процессы глобализации и цифровизации актуализируют их еще в большей степени. Поддержание конкурентоспособности на рынке труда возможно исключительно при условии развития «мягких» навыков – гибкости, позитивного отношения к обучению, стремления к непрерывному саморазвитию, любознательности [10].

Постепенно концепция дифференциации профессиональных компетенций стала интересовать и российских исследователей. К настоящему моменту в научном массиве накоплено колоссальное число теоретических, аналитических и эмпирических исследований по проблеме развития *soft skills* и *hard skills* у студентов различных специальностей. Несмотря на это, четкого понимания и дефиниций обоих рассматриваемых нами понятий, их существенных черт, методологий формирования, роли в обучении студентов по различным специальностям до сих пор не выработано. В данной связи попытаемся

рассмотреть некоторые существующие определения и очертить соотношение *soft skills* и *hard skills* у специалистов технических отраслей.

На первый взгляд, к дефиниции понятия *soft skills* можно прийти методом исключения – посредством рассмотрения оппонирующей категории *hard skills*, ведь, как указано выше, навыки, не входящие в спектр «жестких», принято считать «мягкими». Согласно Оксфордскому словарю, *hard skills* представляют собой профессиональные компетенции специалистов – к примеру, «способность производить расчеты, грамотность, свободное владение иностранным языком, технические способности, связанные с управлением машинами, создание электронных таблиц, слепой набор текста, управление транспортным средством, перевязка раны и т. д. Данные навыки поддаются объективной оценке, могут быть измерены и подтверждаются документально» (*примеч. здесь и далее перевод наш*) [14]. Согласно А. Г. Маргарян, понятие *hard skills* соотносится с профессиональными навыками личности, необходимыми для достижения целей профессиональной деятельности [5, с. 214].

Как видно из представленных выше дефиниций, точно и лаконично определить термин *hard skills* достаточно сложно и еще сложнее – вывести из его содержания сущностные черты *soft skills*. Авторы, которые предпринимают попытки определить *hard skills*, как правило, сводят дефиницию к перечислению примеров конкретных навыков. По нашему мнению, в общем виде *hard skills* можно представить как конкретные, измеримые и целенаправленно формируемые навыки, которые непосредственно связаны с приобретением определенной профессии или специализации.

В отношении термина *soft skills*, как показал анализ, существует гораздо большее число разнообразных определений. Словарь Collins определяет *soft skills* следующим образом: «желательные качества для определенных профессий, не зависящие от приобретенных знаний: к примеру, умение налаживать коммуникацию, сохранять позитивный настрой, проявлять гибкость и проч.» [12]. В Оксфордском словаре представлена более емкая дефиниция: «компетенции сотрудников, связанные с такими видами деятельности, как работа с клиентами, общение, решение проблем и командная работа; в число «мягких» навыков включают, как правило, лояльность, энтузиазм, пунктуальность и трудовую этику». При этом словарь содержит следующую оговорку: не вполне понятно, следует ли считать вышеперечисленные атрибуты навыками, умениями, либо врожденными чертами характера человека [11].

Н. Р. Миндубаева с соавт. выражает схожий тезис: *soft skills* практически невозможно измерить количественно, они не связаны с каким-либо конкретным видом деятельности, кроме того, налицо прямая зависимость между *soft skills* и характером, темпераментом, личностными характеристиками и опытом специалиста. «Мягкие» навыки – коммуникабельность, мобильность, умение работать в команде, социальные компетенции, умение учиться –

могут присутствовать в человеке изначально или формироваться целенаправленно [6, с. 466]. А. Э. Цымбалюк и В. О. Виноградова говорят о том, что *soft skills* (1) можно рассматривать и как навыки, и как личностные черты, установки; (2) их нельзя «привязать» к конкретному виду профессиональной деятельности, чаще всего они являются общими для разных видов профессиональной деятельности [9, с. 122].

Несмотря на относительно долгую историю изучения *soft skills* и *hard skills* в отечественной науке, многие проблемы до сих пор остаются нерешенными. К примеру, остается открытым вопрос о терминологическом аппарате рассматриваемой нами предметной области. В некоторых российских исследованиях английское понятие *soft skills* подменяется иными терминами; Ю. П. Поваренков, к примеру, вводит в научный оборот категорию «деятельностно важные качества профессионала» – «качества индивида, которые влияют на эффективность реализуемых профессионалом типов, видов и форм деятельности и через которые они реализуются» [7, с. 28]. А. Э. Цымбалюк и В. О. Виноградова, в свою очередь, предлагают использовать диаду «профессиональные умения и навыки (т. е. *hard skills*) – метапрофессиональные умения и навыки (*soft skills*)» [9, с. 122]. В программных материалах вузов и федеральных образовательных стандартах можно также встретить термины «метапредметные компетенции», «универсальные компетенции», «надпрофессиональные умения» и др.



Рисунок 1 – Типы *soft skills*

Примечание: источник – собственная разработка

Отметим также практику ошибочного, на наш взгляд, отождествления понятий «коммуникативная компетенция» и *soft skills*. Безусловно, одним из подвидов «мягких» навыков выступает умение коммуницировать, но также следует сказать о том, что *soft skills* – это еще и навыки саморегуляции, исследовательские компетенции («умение учиться»), навыки прогнозирования, аналитические и критические навыки. А. Э. Цымбалюк и В. О. Виноградова в данной связи говорят об условном разделении «мягких» навыков на (1) навыки, направленные на самого себя (управление своими эмоциями, управление собственным развитием и т. д.), (2) навыки,

направленные на других людей (умение работать в команде, лидерство, умение вести переговоры, эмпатия и др.) и (3) навыки, направленные на взаимодействие со средой (решение проблем, адаптивность, исполнительность и др.) [9, с. 123]. Типологию «мягких» навыков можно представить следующим образом (Рисунок 1).

Несмотря на то, что важность «мягких» навыков неоспорима, официальные стандарты высшего образования в России по-прежнему делают акцент на развитии *hard skills*. На данный момент вопрос о развитии *soft skills* остается, можно сказать, на периферии внимания функционеров системы образования.

Важнейшей проблемой, существующей в определении сущности, путей формирования и оценки уровня *soft skills* и *hard skills*, является проблема выявления значимых «мягких» умений для будущих специалистов негуманитарных профессий. Вопреки расхожему мнению, деятельность специалиста технической специализации отнюдь не ограничивает его взаимодействие исключительно техническими аппаратами, расчетными интерфейсами, транспортными средствами. Следует в данной связи отметить представленный в начале статьи тезис о трансформации подходов к обучению военных специалистов из США в пользу расширения *soft skills*.

Весьма наглядно важность «мягких» навыков в профессиональном профиле технического специалиста иллюстрируют Е. А. Арбатская и Е. Г. Тарханова: «*soft skills* сотрудников организации можно сравнить со смазкой в механических системах: если такой смазки мало, то организация работает неэффективно и в итоге может прекратить свое существование» [1, с. 907]. Л. Н. Степанова и Э. Ф. Зеер говорят о том, что термины *hard skills* и *soft skills* возникли по аналогии с терминами *hardware* – компьютерное «железо» и *software* – программное обеспечение. Несмотря на то, что «железо» в компьютере можно увидеть и потрогать, без программного обеспечения машина не функционирует. По мнению авторов, в среднем профессиональный успех специалиста технической отрасли на сегодняшний день только на 15% определяется жесткими узкопрофессиональными навыками, и на 85% – мягкими, связанными с эффективной ориентацией в различных областях [13, с. 70-71].

Тем не менее, не следует отрицать и тот факт, что доли и значимость «мягких» и «жестких» навыков в каждой профессии варьируются, поэтому ссылка на какие-либо процентные показатели соотношения долей двух типов навыков является, скорее, условной. А. Г. Маргарян, к примеру, говорит о том, что специалист колл-центра может в принципе не обладать никакими *hard skills*, либо освоить их в течение кратковременной стажировки, но при наличии пробелов в области *soft skills* некомпетентность данного специалиста будет очевидной. Бухгалтер же, будучи относительно изолированным от коллектива и внешней среды предприятия, *soft skills* использует реже; кроме того, он не может «сгладить» отсутствие нужного сегмента *hard skills* владением *soft skills* [5, с. 215].

К техническим сферам, как известно, относятся электроэнергетика, машиностроение и металлообработка, топливная промышленность, автомобилестроение, космическая отрасль и проч. В каждой из технических специальностей требуется определенный набор знаний, умений и навыков; разные специализации требуют различных *soft* и *hard skills*. На основании критерия значимости «мягких» и «жестких» навыков в конкретной технической специальности можно представить следующую классификацию (Таблица 1):

Таблица 1

Типология технических профессий по критерию соотношения «мягких» и «жестких» навыков

Тип	Сущность	Примеры
Преобладание «жестких» навыков	Профессии, где <i>soft skills</i> играют далеко не первую роль, а уровень качества исполнения профессиональных задач зависит от уровня узкопрофессиональных знаний и навыков.	Программисты-разработчики, инженеры-радиотехники.
Относительное равновесие «мягких» и «жестких» навыков	Профессии, в которых отсутствие «мягких» навыков во многом «обесценивает» наличие профессионализма.	Автомеханики, инженеры-педагоги, видеомонтажеры, дизайнеры.
Преобладание «мягких» навыков	Профессии, в которых личные и социальные компетенции играют приоритетную роль.	Руководители предприятий, заводов, фабрик, проектных бюро и т. п.; проектные менеджеры ИТ-компаний, системные администраторы.

Примечание: источник – собственная разработка на основе [6, с. 467]

Безусловно, большинство технических профессий относятся к 1 и 2 типам, обозначенным в Таблице 1. Однако для каждой из специальностей «мягкие» навыки все же будут играть значимую роль. К примеру, даже в случае разработки безошибочного программного кода инженер должен суметь презентовать его и описать функционал результирующего программного продукта коллегам и руководству. Программисты, кроме того, работают в коллективе, они должны соблюдать сроки, сглаживать противоречия, сотрудничать с другими сотрудниками компании – и это также напрямую определяет эффективность их профессиональной деятельности. Н. А. Вагапова с соавт. в данной связи говорит о том, что студенты, обучающиеся по техническим специальностям, должны, одновременно с профессиональными компетенциями, развивать *soft skills*, что позволит им «не только обеспечивать функционирование основных производственных процессов, но и оптимально управлять ситуацией, выстраивать командное взаимодействие, владеть гибкими креативными подходами в принятии решений» [2, с. 137]. Технические навыки и знания являются фундаментальными для успешной работы в технической сфере, но умение эффективно рефлексировать, планировать, обучаться, коммуницировать и сотрудничать также является критическим аспектом успеха в работе.

Рассмотрим основные области прикладного применения «мягких» навыков в технических профессиях:

1) Внутрикorporативная коммуникативная среда. Способность эффективно общаться с коллегами, клиентами и руководством является неотъемлемым навыком специалиста. В технической сфере зачастую возникает необходимость объяснять сложные концепции, конструкции и идеи не-специалистам, и умение выразить свои мысли и идеи понятным образом помогает избежать недоразумений и повышает продуктивность работы.

2) Командная работа. В технических проектах, с присущей им сложностью и ресурсозатратностью, зачастую требуется объединять специалистов в группы. Умение работать с другими людьми, разделять ответственность и эффективно взаимодействовать в группе является важным фактором успеха специалиста.

3) Проблемное мышление. *Soft skills* способствуют развитию проблемного мышления, которое является необходимым в технической сфере. Проблемное мышление подразумевает умение анализировать сложные ситуации, идентифицировать технические, программные и иные ошибки и дефекты, находить решения и применять креативный подход к разрешению проблем.

4) Управление проектами. Такие *soft skills*, как планирование, организация и тайм-менеджмент, играют важную роль в успешном завершении крупных технических проектов. Умение определить цели, распределить задачи и координировать работу команды способствует достижению результатов в срок и в рамках бюджета.

5) Внешняя коммуникативная среда. Некоторые технические профессии (дизайнер интерьеров, наладчик, системный администратор и проч.) связаны с общением с потребителями услуг и продуктов. Умение слушать и понимать запросы клиентов, предлагать решения, которые отвечают их запросам, приводит к повышению востребованности специалиста.

Обратимся к рассмотрению проблем, существующих в области формирования рассматриваемых нами навыков, в учебной среде вузов.

Проблема №1. Как отмечено выше, федеральные стандарты, регламентирующие получение высшего образования, сконцентрированы по большей части на формировании *hard skills*. Как отмечает А. П. Исаев, распространено ошибочное мнение о том, что содержание обучения априори формирует требуемые техническим специалистам умения и способности [4, с. 64]. В результате подобного заблуждения удельный вес тех академических дисциплин, в ходе которых потенциально могут развиваться «мягкие» навыки, в негуманитарных вузах крайне мал; как отмечают О. В. Дорфман и О. Е. Чернова, в технических вузах обучение языковым дисциплинам и психологии осуществляется только в первом семестре. Тогда как очевидным является тот факт, что условием формирования *soft skills* (независимо от профиля программы обучения) является умение

работать с людьми, грамотно пользоваться средствами устной и письменной коммуникации [3, с. 31]. Как показывает реальная практика, именно «мягкие» навыки остаются не сформированными после завершения вузовского курса.

Проблема №2. Для того, чтобы повысить уровень *soft skills* среди выпускников технических вузов, в некоторые образовательные программы включают отдельные спецкурсы, посвященные проблемам межличностного взаимодействия, что, в свою очередь, также не приводит к развитию у студентов соответствующих «мягких» навыков – по двум причинам: во-первых, «знания о содержании навыка не тождественны самому навыку» [4, с. 65]; во-вторых, «мягкие» навыки формируются отдельно от «жестких» и воспринимаются в данной связи как необязательные факультативные. Выходом из подобной ситуации нам представляется совмещение процессов формирования навыков двух типов. Речь идет о том, что необходимо преподавать *soft skills* в контексте преподавания узкопрофильных дисциплин. К примеру, после разработки конструкции, детали, сооружения в рамках учебного занятия студенты могут их презентовать, а также аргументировать необходимость их внедрения в производство. В рамках выполнения различных работ можно объединять студентов в группы, что научит их продуктивному сотрудничеству. Таким образом, «мягкий» навык должен быть сформирован в неразрывной взаимосвязи от «жесткого», так как в реальной профессиональной деятельности они также совмещены. При этом формирование «мягких» навыков может успешно осуществляться практически в рамках любой дисциплины, если в организованном взаимодействии между преподавателями и студентами акцентируется внимание на их важности и необходимости. Взаимодействие между студентами в практической работе следует организовать таким образом, чтобы им пришлось использовать *soft skills* – только так они формируются одновременно с узкопрофессиональными компетенциями.

Проблема №3. Отсутствие диагностического аппарата для оценки *soft*-навыков. Как правило, экзамены, зачеты, тесты, контрольные срезы и устные опросы студентов направлены на то, чтобы получить объективное представление об уровне их профессиональных знаний и умений – *hard skills*. «Мягкие» навыки, при этом, не оцениваются в принципе. Несмотря на то, что, как указано выше, мягкие навыки оценить и измерить весьма сложно, в корпоративной практике все же существуют некоторые инструменты диагностики уровня *soft skills*: Дрейфусовская модель приобретения навыков, пятифакторный опросник личности 5PFQ, Appraiser, Open badges, Youthpass-сертификация и проч. По нашему мнению, весьма полезным будет включение подобных диагностических процедур в процессы подготовки будущих технических специалистов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Единого и универсального определения терминов *soft skills* и *hard skills* до сих пор не выработано. В общем виде *hard skills* представляют собой профессиональные компетенции специалистов, профессиональные навыки личности, необходимые для достижения целей профессиональной деятельности; данные навыки поддаются объективной оценке, могут быть измерены и подтверждаются документально. *Soft skills* – комплекс надпрофессиональных компетенций, важных для карьеры, при этом не относящихся к профессиональным знаниям и не зависящих от специфики работы.

2) Сложившаяся система высшего профессионального образования в России пока не готова к формированию «мягких» навыков студентов. Как правило, акцент на формировании и развитии «мягких» навыков ставится в программах подготовки переводчиков, педагогов, социальных работников, психологов, медицинских работников – т. е. тех специалистов, целью и способом профессиональной деятельности которых выступает взаимодействие с людьми. Для них «мягкие» навыки выступают одновременно и «жесткими», ведь они включены в спектр основных профессиональных компетенций. В технических вузах страны можно отметить практически полное отсутствие педагогических усилий, направленных на формирование *soft skills* у будущих специалистов.

3) Налицо необходимость кардинальных преобразований образовательных программ, учебных планов, а также в целом – системы взглядов и аксиологических установок субъектов образовательного процесса. На первый план выходит не столько содержание образовательной программы, сколько новые концептуальные подходы, технологии организации и осуществления образовательной деятельности вуза.

Литература

1. Арбатская, Е. А. Исследование содержания понятия *soft skills* / Е. А. Арбатская, Е. Г. Тарханова // КЭ. – 2020. – №5. – С. 905-924.

2. Вагапова, Н. А. *Soft skills* как необходимый компонент содержания инженерного образования / Н. А. Вагапова, Л. В. Долomanюк, Г. В. Вагапов // Вестник КГЭУ. – 2016. – №4 (32). – С. 134-142.

3. Дорфман, О. В. Развитие коммуникативной компетенции студентов технических вузов как стратегия обучения эффективной коммуникации / О. В. Дорфман, О. Е. Чернова // *Litera*. – 2022. – №4. – С. 27-35.

4. Исаев, А. П. Мягкие навыки для успешной карьеры выпускников инженерного профиля / А. П. Исаев, Л. В. Плотников // Высшее образование в России. – 2021. – №10. – С. 63-77.

5. Маргарян, А. Г. Соотношение *soft* и *hard skills* в компетенции работника / А. Г. Маргарян // Вестник науки. – 2019. – №12 (21). – С. 214-216.

6. Миндубаева, Н. Р. Что такое *soft* и *hard skills*? / Н. Р. Миндубаева, О. Ю. Мартынова, А. А. Николаев, Н. Е. Тихонов // Форум молодых ученых. – 2020. – №10 (50). – С. 465-468.

7. Поваренков, Ю. П. Определение и классификация деятельностно важных качеств профессионала [Текст] / Ю. П. Поваренков // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть I. : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции [19-20 ноября 2018 г.]. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. – С. 22-29.

8. Уварина, Н. В. *Soft skills*: актуальность, история, перспективы развития / Н. В. Уварина, Н. Ю. Корнеева, Ю. В. Микрюков // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – №4 (44). – С. 40-46.

9. Цымбалюк, А. Э. Психологическое содержание *soft skills* / А. Э. Цымбалюк, В. О. Виноградова // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – №6. – С. 120-127.

10. OECD Skills Outlook 2019: Thriving in a Digital World. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/education/oecd-skillsoutlook-e11c1c2d-en.htm>. – Дата доступа: 15.06.2023.

11. *Soft Skills* // Oxford Reference Dictionary. - 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/oi/authority.20110803100516309>. – Дата доступа: 15.06.2023.

12. *Soft Skills* // Collins Dictionary. - 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/soft-skills>. – Дата доступа: 15.06.2023.

13. Степанова, Л. Н. *Soft skills* как предикторы жизненного самоощущения студентов / Л. Н. Степанова, Э. Ф. Зеер // Образование и наука. – 2019. – №8. – С. 65-89.

14. *Hard skills* // Oxford Reference Dictionary. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/oi/authority.20110803095920725>. – Дата доступа: 15.06.2023.

Approaches to the definition of soft skills and hard skills in the context of training specialists in technical industries

Talalueva T.A., Zhemerikina Yu.I., Provorova I.P.

RTU MIREA

The article considers the history and evolution of approaches to understanding the categories of soft skills and hard skills. Definitions of both categories are presented; the classifications of soft skills are highlighted. It is noted that the role and importance of soft and hard skills in each profession varies. Based on the criterion of significance of soft and hard skills in a specific technical specialty, a typology of technical specialties is presented. The problems of the domestic education system in the context of the formation of soft skills and hard skills are outlined, and ways to solve these problems are proposed.

Keywords: soft skills, hard skills, technical university, competences, vocational education

References

1. Arbatskaya, E. A., Tarkhanova E. G. Research of the content of the concept of soft skills // KE. - 2020. - No. 5. - S. 905-924.
2. Vagapova, N.A. Soft skills as a necessary component of the content of engineering education / N.A. Vagapova, L.V. Dolomanjuk, G.V. Vagapov // Bulletin of KSEU. - 2016. - No. 4 (32). - S. 134-142.
3. Dorfman, O. V. Development of communicative competence of students of technical universities as a strategy for teaching effective communication / O. V. Dorfman, O. E. Chernova // *Litera*. - 2022. - No. 4. - S. 27-35.
4. Isaev, A. P. Soft skills for a successful career of engineering graduates / A. P. Isaev, L. V. Plotnikov // Higher education in Russia. - 2021. - No. 10. - S. 63-77.
5. Margaryan, A. G. The ratio of soft and hard skills in the competence of an employee / A. G. Margaryan // Science Bulletin. - 2019. - No. 12 (21). - S. 214-216.
6. Mindubaeva, N. R. What are soft and hard skills? / N. R. Mindubaeva, O. Yu. Martynova, A. A. Nikolaev, N. E. Tikhonov // Forum of Young Scientists. - 2020. - No. 10 (50). - S. 465-468.

7. Povarenkov, Yu. P. Definition and classification of activity-important qualities of a professional [Text] / Yu. P. Povarenkov // Systemogenesis of educational and professional activities. Part I.: materials of the VIII All-Russian scientific and practical conference [November 19-20, 2018]. - Yaroslavl: RIO YAGPU, 2018. - S. 22-29.
8. Uvarina, N. V. Soft skills: relevance, history, development prospects / N. V. Uvarina, N. Yu. Korneeva, Yu. V. Mikryukov // Vocational education in Russia and abroad. - 2021. - No. 4 (44). - P. 40-46.
9. Tsymbalyuk, A. E. Psychological content of soft skills / A. E. Tsymbalyuk, V. O. Vinogradova // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. - 2019. - No. 6. - S. 120-127.
10. OECD Skills Outlook 2019: Thriving in a Digital World. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.oecd.org/education/oecd-skillsoutlook-e11c1c2d-en.htm>. – Access date: 06/15/2023.
11. Soft Skills // Oxford Reference Dictionary. - 2023 [Electronic resource]. – Access Mode: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/oi/authority.20110803100516309>. – Access date: 06/15/2023.
12. Soft Skills // Collins Dictionary. - 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/soft-skills>. – Access date: 06/15/2023.
13. Stepanova, L. N. Soft skills as predictors of life self-realization of students / L. N. Stepanova, E. F. Zeer // Education and Science. - 2019. - No. 8. - S. 65-89.
14. Hard skills // Oxford Reference Dictionary. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/oi/authority.20110803095920725>. – Access date: 06/15/2023.

Формирование педагогических компетенций врачей в условиях непрерывного профессионального образования

Тетерина Ольга Анатольевна

логопед, ГБУ СПб НИИ СП им. И.И. Джанелидзе,
teterinkaolga@yandex.ru

В статье актуализируются проблемы непрерывного профессионального образования врачей, в частности, формальный характер программ повышения квалификации, оторванность программного содержания от запросов практического здравоохранения, отсутствие реальной непрерывности медицинского образования. Наряду с этим рассматривается вопрос формирования педагогических компетенций врачей, позволяющих развивать мотивацию пациентов к сохранению здорового образа жизни и воспитывать их бережное отношение к своему здоровью

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, повышение квалификации врачей, педагогические компетенции врачей

В настоящее время в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» врачи повышают свою профессиональную квалификацию один раз в 5 лет в учреждениях образования, имеющих лицензию на образовательную деятельность в соответствии с профилем специалистов. Заметим, что лицензия на осуществление дополнительного профессионального образования (в том числе и по программам повышения квалификации) выдается учреждениям образования бессрочно, что, конечно, сказывается на качестве предоставляемых образовательных услуг.

Завершается процесс прохождения программ повышения квалификации сертификационным экзаменом, успешно сдав который, врачи получают возможность продолжить практическую деятельность по специальности. Многие специалисты одним из существенных недостатков системы повышения квалификации в нашей стране называют формальный характер программ повышения квалификации, оторванность программного содержания от запросов практического здравоохранения, отсутствие реальной непрерывности медицинского образования, которая также является обязательным условием профессионального развития субъекта [4], [7].

В ст. 82 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» указано, что профессиональные программы медицинского и фармацевтического образования направлены на непрерывное совершенствование профессиональных знаний и навыков специалиста в течение всей жизни, постоянное повышение его профессионального уровня, расширение квалификации [8]. При этом предусматривается возможность реализации программ переподготовки и повышения квалификации посредством информационных технологий в сетевой форме [5].

Во многих учреждениях образования, к сожалению, не созданы условия для повышения квалификации врачей без отрыва от практической деятельности. Это связано с тем, что значительная часть рабочих мест не компьютеризирована, не всегда обеспечен доступ в Интернет или во внутренние сети, поддерживающие доступ к электронным библиотекам. Такие проблемы отрицательно сказываются как на самом процессе повышения квалификации специалистов системы здравоохранения, так и качестве медицинской помощи в системе [2].

Министерство здравоохранения РФ через Координационный Совет по образованию предлагает осуществлять непрерывное профессиональное образование врачей посредством очного участия в образовательных мероприятиях или с помощью изучения электронных образовательных модулей.

В первом случае в качестве форм непрерывного профессионального образования используются круглые столы, конгрессы, мастер-классы, симпозиумы, коллоквиумы, тренинги, практикумы и целый ряд других научно-практических мероприятий, составляющих календарь официальных мероприятий. Во втором – самообразование, позволяющее врачу повышать квалификацию, не отрываясь от производственного процесса в клинике, поликлинике, больнице.

Современная образовательная ситуация отличается значительным темпом реформ системы образования, и это заставляет пересматривать научно-методическую базу, искать новые подходы к проектированию образовательных программ и технологий. Одним их подходов, который реализуется в процессе непрерывного профессионального образования в России, является компетентный подход, обеспечивающий формирование широкого спектра компетенций разной направленности. Профессиональные компетенции – это составляющие (элементы) профессионального поведения, которые складываются из знаний, конкретных действий и ряда личностных качеств, характерных для специалиста конкретной группы профессий [1]. Таким образом, компетенция – это феномен, в котором динамично сочетаются знания, навыки и способности специалиста.

Полномочия врача как специалиста помогающей профессии весьма велики: врач не только лечит больного, но и выстраивает отношения с ним и его родственниками, объясняет им способы профилактических мероприятий, применения лекарственных препаратов, необходимость придерживаться здорового образа жизни и многое другое. В связи с чем, в настоящее время такое огромное внимание уделяется вопросам нравственного воспитания как на этапе додипломного, так и последипломного в медицинском образовании [6].

Очевидно, что врачу необходимо владеть целым комплексом психологических и педагогических знаний, обладать способностями и готовностью к реализации различных моделей межличностной коммуникации. Сказанное имеет отношение к психолого-педагогическим знаниям, благодаря которым осуществляется развитие педагогических компетенций, позволяющих врачу поддерживать свою академическую мотивацию, мотивацию пациентов к сохранению здорового образа жизни, воспитывать их бережное отношение к своему здоровью [3].

В ситуации распространения в России здравоцентрической и гуманистической парадигм создание педагогических технологий, образовательных моделей, разработка педагогических тактик, направленных на формирование педагогических компетенций врача в условиях непрерывного профессионального образования, становится крайне актуальной и практикоориентированной проблемой, решение которой позволит такому специалисту получить педагогические полномочия, ориентированные на помощь человеку, его поддержку и сопровождение.

Литература

1. Байденко В.И. Компетентный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): методическое пособие. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2005. – 114 с.

2. Балкизов З.З., Улумбекова Г.Э., Палевская С.А. Новое в развитии медицинского образования в РФ: непрерывность и аккредитация специалистов // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. Выпуск 129. №5. С. 3-11.

3. Иванюшина В.А., Александров Д.А., Мусаби-ров И.А. Структура академической мотивации // Вопросы образования. – 2016. – № 4. – С. 229-247.

4. Кузнецова О.В. Самойлов А.С., Романов С.В., Абаева О.П. От сертификации к аккредитации: история развития отечественного медицинского образования и перспективы перехода к системе НМО // Медицина экстремальных ситуаций. – 2018. – Т. 20. – №4. – С. 551–557.

5. Морозов В.Г., Левченкова Н.С. Непрерывное медицинское образование (НМО) как обязательное постоянное обучение по программам повышения квалификации // Смоленский медицинский альманах. – 2017. – №2. – С. 15-18.

6. Новиков В.Е., Пожилова Е.В., Климкина Е.И. Нравственное воспитание в медицинском образовании в современных условиях // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2014. – Т. 13, № 1. – С. 76-78.

7. Приказ Минздрава РФ № 334 н от 2 июня 2016 года «Об утверждении Положения об аккредитации специалистов» http://www.medprofsouz.ru/media/doc/oplata_truda/prikaz_ot_2.06.16_334n.pdf (дата обращения: 06.04.2022 г., время обращения: 16:45).

8. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (дата обращения: 06.04.2022 г., время обращения: 18:40).

Formation of pedagogical competencies of doctors in the conditions of continuous professional education

Teterina O.A.

GBU St. Petersburg Research Institute of Sp. I.I. Janelidze

The article actualizes the problems of continuous professional education of doctors, in particular, the formal nature of advanced training programs, the isolation of program content from the requests of practical health care, the lack of real continuity of medical education. Along with this, the issue of forming pedagogical competencies of doctors is being considered, allowing to develop the motivation of patients to maintain a healthy lifestyle and educate their careful attitude to their health

Keywords: continuing professional education, advanced training of doctors, pedagogical competences of doctors

References

1. Baidenko V.I. Competence-based approach to the design of state educational standards of higher professional education (methodological and methodological issues): a methodological guide. Moscow: Research Center for Quality Problems in Specialist Training. - 2005. - 114 p.
2. Balkizov Z.Z., Ulumbekova G.E., Palevskaya S.A. New in the development of medical education in the Russian Federation: continuity and accreditation of specialists // Experimental and Clinical Gastroenterology. Issue 129. No. 5. pp. 3-11.
3. Ivanyushina V.A., Aleksandrov D.A., Musabirov I.A. The structure of academic motivation // Questions of education. - 2016. - No. 4. - S. 229-247.
4. Kuznetsova O.V. Samoilov A.S., Romanov S.V., Abaeva O.P. From certification to accreditation: the history of the development of domestic

- medical education and the prospects for the transition to the CME system // *Medicine in extreme situations*. - 2018. - T. 20. - No. 4. – S. 551–557.
5. Morozov V.G., Levchenkova N.S. Continuing Medical Education (CME) as an obligatory continuous training in professional development programs // *Smolensk Medical Almanac*. - 2017. - No. 2. - P. 15-18.
6. Novikov V.E., Pozhilova E.V., Klimkina E.I. Moral education in medical education in modern conditions // *Bulletin of the Smolensk State Medical Academy*. - 2014. - T. 13, No. 1. - S. 76-78.
7. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 334 n dated June 2, 2016 "On approval of the Regulations on the accreditation of specialists" http://www.medprofsouz.ru/media/doc/oplata_truda/prikaz_ot_2.06.16_334n.pdf (date of access: 04/06/2022 city, time of circulation: 16:45).
8. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" (as amended on July 3, 2016) https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (date of access: 06.04.2022, access time: 18:40).

Педагогические принципы обучения врачей-педиатров на этапе обучения в ординатуре

Яцевич Наталья Анатольевна

ассистент кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России; соискатель кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», nyazevich@gmail.com

В статье актуализируется проблема психолого-педагогического вида деятельности врачей-педиатров и решения ими педагогических задач в медицинской практике. С точки зрения автора статьи, подготовить врачей-педиатров к такому виду деятельности и сформировать у них умения решать педагогические задачи в медицинской практике возможно. Но для этого необходимо изменить представления профессионального педагогического сообщества медицинских вузов о значимости изучения ординаторами учебной дисциплины «Педагогика», понимание своевременного обновления ее содержания, а также активный поиск методов, форм и принципов обучения, которые смогут удовлетворить профессиональные интересы и предпочтения врачей-педиатров, обусловленные спецификой их профессиональной медицинской деятельности. В статье предлагается содержательная характеристика принципов обучения, лежащих в основе организации процесса обучения ординаторов.

Ключевые слова: высшее профессиональное медицинское образование, психолого-педагогический вид деятельности, педагогические задачи, принципы обучения, медико-педагогическая ситуация.

В сложившихся социокультурных и политических реалиях нашего времени одной из актуальных проблем российского здравоохранения является недостаточная подготовленность врачей к организации психолого-педагогического вида деятельности и решению педагогических задач в медицинской практике, обусловленных необходимостью формирования у граждан здоровьесберегающих умений, ценностного отношения к своему здоровью, принятия ими идеи здорового образа жизни.

Особая роль в решении таких задач принадлежит врачам-педиатрам, ведь здоровые дети – это будущее страны, от которого зависит поступательное развитие российского общества и поддержание социальной стабильности. Врачи-педиатры, оказывая медицинскую помощь пациенту, должны избегать причинения вреда физическому состоянию и психике ребенка. Дети – крайне ранимые пациенты, они остро чувствуют равнодушие, небрежность, нетерпеливость. Своеобразие растущего организма требует от врачей-педиатров особого внимания, умения добиться доверия и расположения ребенка, особой осторожности при проведении диагностических, лечебных и профилактических мероприятий и высокой меры ответственности за соблюдение деонтологических норм. Эти личностные качества врачей-педиатров, которые становятся элементами профессиональной деятельности, развиваются и совершенствуются в процессе обучения в ординатуре в реальных условиях клинической практики. Здесь речь идет о необходимости освоения врачами-ординаторами профессиональных компетенций педагогической направленности в ординатуре с тем, чтобы подготовиться к психолого-педагогическому виду деятельности и сформировать систему педагогических знаний, умений, необходимых для решения педагогических задач врачами-педиатрами [13].

Такая профессиональная деятельность врачей-педиатров, их педагогически целесообразное взаимодействие с маленькими пациентами и их родителями усиливает удовлетворенность населения качеством медицинского обслуживания, увеличивает результативность системы первичной медико-профилактической помощи, позволяет снизить затраты на лекарственное обеспечение и, в конечном итоге, приводит к высокому качеству жизни людей [1].

Наше государство предпринимает многочисленные меры по решению проблем здравоохранения, в частности, подготовлена программа Российской

Федерации «Развитие здравоохранения», которая предписывает необходимость решения целого ряда задач: повышение качества и доступности медицинской помощи, приоритет профилактики заболеваний, повышение мотивации граждан к ведению здорового образа жизни, занятию физической культурой и спортом, а также другие меры в сфере охраны здоровья граждан [10].

Подготовить врачей-педиатров к психолого-педагогическому виду деятельности и решению педагогических задач в медицинской практике возможно лишь при условии изменения представлений самого профессионального сообщества медицинских вузов о необходимости обновления содержания программы для ординаторов по учебной дисциплине «Педагогика», глубокого изучения ее, понимания важности поиска форм, методов и принципов обучения, позволяющих в полной мере удовлетворить профессиональные интересы и предпочтения врачей-педиатров, обусловленные спецификой их профессиональной медицинской деятельности. Проанализирует эту систему принципов обучения.

Принцип обучения – это правило, в котором отражаются двусторонние связи процесса обучения, обучающая деятельность преподавателя, учителя, и учебно-познавательная деятельность обучающихся [5]. Принципы обучения на этапе профессиональной подготовки в ординатуре наряду с общими принципами дидактики (принцип научности, принцип сознательности и активности, принцип наглядности, принцип воспитывающего обучения и пр.) характеризуются своими особенностями.

На наш взгляд, наиболее важным принципом обучения врачей-педиатров является принцип сохранения и развития их профессиональной мотивации, которая должна быть направлена, в частности, на решение педагогических задач в психолого-педагогическом виде деятельности в медицинской практике. По мнению Т. Л. Марковой, профессиональная деятельность – основная форма активности субъекта деятельности, занимающая немалую часть жизни. Признаки профессиональной деятельности – наличие профессионального образования и квалификации. Профессиональная деятельность всегда реализуется в конкретных социально-экономических, материально-предметных условиях, оказывающих влияние на формирование характерологических черт личности, ее терминальных и инструментальных ценностей, мотивации, способностей к коммуникации и многого другого. В этом ряду значительное место занимает профессиональная мотивация [8].

Результаты исследования российских учёных показывают, что центральное ядро мотивов деятельности врачей составляет профессиональный интерес, помощь пациенту, сострадание, при этом социальные мотивы общения, карьеры, личного авторитета оказываются вторичными [11].

В. Г. Дьяченко и С. А. Литвинцева утверждают, что состояние готовности врачей-педиатров решать педагогические задачи, осуществлять психолого-педагогический вид деятельности напрямую

связано с уровнем развития мотивации на протяжении всей траектории профессионального обучения. Исследователи замечают, что мотивация как личностный феномен требует воспитательной коррективки, наблюдения и контроля состояния потребностно-мотивационной сферы в ходе обучения и непосредственно в профессиональной деятельности [6]. Закономерно, что принцип сохранения и развития профессиональной мотивации субъектов учебно-познавательной деятельности требует применения активных форм и методов обучения, которые могут вызвать интерес к педагогическому знанию.

Следующий принцип обучения врачей-педиатров на этапе последипломного профессионального образования связан с необходимостью контекстного обучения, предполагающего опору на практико-ориентированные медицинские и педагогические знания. По мнению А. А. Вербицкого, рассматривая контекстное обучение, следует учитывать проблемность изложения, единство обучающих и воспитательных действий, обеспечение условий, вызывающих активность субъекта учебно-познавательной деятельности [4].

Необходимость контекстно-ориентированного обучения ординаторов, конечно, объясняется предметом их профессионального внимания: – пациент в единстве его соматического и психического состояний. Контекстно-ориентированное обучение опирается на педагогические и медицинские смыслы, контексты в учебном процессе, насыщение учебного процесса средствами не только медицинской деятельности, но и психолого-педагогического вида деятельности, что, в свою очередь, способствует формированию системного мышления врачей-педиатров. Практико-ориентированная направленность контекстного обучения развивает и коммуникативные способности врача-педиатра. Общение с пациентом формирует у врачей-педиатров личностно-центрированный подход к пациенту, умение детализировать жалобы и задавать корректные вопросы, а также развивает толерантное отношение к личностным особенностям пациентов. Заметим, что важным аспектом контекстно-ориентированного принципа обучения является реализация образовательного процесса в условиях университетских клиник «у постели больного».

Еще одним принципом обучения следует назвать принцип непрерывного личностно-профессионального развития врачей-педиатров. Установление интегративных связей между содержанием медицинского образования, полученном на додипломном этапе, и содержанием медицинского образования, освоенным на этапе обучения в ординатуре, позволяет мотивировать врачей-педиатров к профессиональному росту и личностному развитию. Непрерывность и личностного, и профессионального развития субъектов учебно-познавательной деятельности не только обеспечивает динамику в расширении профессиональных знаний, совершенствовании умений, но и повышает уровень компетентности, профессиональных и универсальных компетенций в логике профессиональной

жизни. Непрерывное медицинское образование расширяет возможности врачей-педиатров за счет участия специалистов в дополнительных программах повышения квалификации и в программах профессиональной переподготовки еще на этапе обучения в ординатуре [12].

Следующий принцип обусловлен необходимостью развития учебного диалога между всеми субъектами образовательного процесса, как на лекциях, так и на практических занятиях по учебной дисциплине «Педагогика». Учебный диалог содержит элемент проблемности, обсуждение педагогического тезауруса современных научных статей, иллюстрирующих наиболее неоднозначные вопросы медицинской деятельности, устанавливает связи между научным педагогическим знанием и решением задач практической медицины.

Учебный диалог строится на обсуждении проблем, которые заявляют обучающиеся или ставит перед ними преподаватель. Использование ресурсов учебного диалога помогает находить оптимальные решения в групповом обсуждении [9].

Проблемный учебный диалог – система вопросов, кейсов, заданий, стимулирующих развитие абстрактно-логического мышления обучающихся, позволяющих выстраивать цепочку логических умозаключений, обеспечивающих формирование нового знания. Сложившаяся на занятии учебная ситуация обеспечивает поддержание интереса к изучаемому материалу, развивает потребностно-мотивационную сферу врачей-педиатров [2]. Огромная роль в этом случае принадлежит медико-педагогическим ситуациям, создающим особенности профессиональной медицинской деятельности врачей-педиатров. Медико-педагогическая ситуация – это отдельно взятый эпизод из медицинской практики, который сформировался в результате возникновения проблемы межличностного взаимодействия специалиста и пациента (его родителей или лиц их замещающих), отношения к специалисту пациента (его родителей или лиц их замещающих), понимания тех рекомендаций, которые врач-педиатр предлагает пациенту (его родителям или лицам их замещающих). Анализ медико-педагогических ситуаций осуществляется врачами-педиатрами на основе системы практико-ориентированных педагогических знаний, что позволяет специалисту разбираться в тонкостях человеческой психики, понимать особенности возраста пациента и специфику общения с ним, ориентироваться в подходах и способах формирования у пациентов здоровьесберегающего образа жизни, ценностного и ответственного отношения к своему здоровью.

Обучение будущих врачей-педиатров педагогическим тактикам, методам и технологиям формирования у детей ценностного отношения к своему здоровью, принятия подрастающим поколением идеи здорового образа жизни позволит специалистам успешно решать поставленные перед ними задачи не только в психолого-педагогическом виде деятельности, но и в медицинской практике [7].

Ежедневная профессиональная медицинская деятельность врачей-педиатров предусматривает

необходимость объяснения смысла здорового образа жизни и научения пациента здоровьесберегающим навыкам, оказания ему помощи в закреплении полученных умений и даже контроле применения знаний. Особое значение в рамках профессиональной медицинской деятельности врачей-педиатров имеют личностные качества, которые являются основанием для повышения результативности сотрудничества специалиста социологической группы профессий с пациентами и их родителями, а также, что немаловажно, с коллегами [3].

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод: освоение учебной дисциплины «Педагогика» позволит ординаторам осмыслить важность личностных качеств пациента, сформировать уверенность в общении с ним в сложных медико-педагогических и сугубо клинических ситуациях. Важнейшее значение в реализации содержания учебного предмета имеют принципы обучения, среди которых: принцип сохранения и развития их профессиональной мотивации, принцип контекстно-ориентированного обучения врачей-педиатров, принцип непрерывного личностно-профессионального развития врачей-педиатров, принцип развития проблемного учебного диалога между всеми субъектами образовательного процесса.

Литература

1. Артюхина А. И., Чумаков В. И., Кнышова Л. П. Персонализированная педагогическая подготовка кадров высшей квалификации в ординатуре // Образовательный вестник «Сознание». 2020. Vol. 22 № 3. С. 15-19.
2. Ваганова О. И. Технология проблемного диалога в профессиональном образовании. Вестник Мининского университета. 2013. № 4. С. 10-14.
3. Васильева Е. Ю., Гайкина М. Ю., Тагаева Т. В. Педагогика в клинической практике врача: Учебное пособие. Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета; 2017. 118 с.
4. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991. 325 с.
5. Гайфутдинов А. М. Критерии педагогического понятия «принцип обучения» // Педагогика. 2009. С. 84-87. <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-pedagogicheskogo-ponyatiya-printsip-obucheniya?ysclid=ljh8v52lof43903169>
6. Дьяченко В. Г., Литвинцева С. А. Реформы образования и мотивационные основы подготовки будущих врачей. Дальневосточный медицинский журнал. 2018. №1. С. 127-135.
7. Здравоохранение России 2022-2023 гг.: неотложные меры в условиях особого положения в экономике и социальной сфере. Проблемы и предложения. Версия от 08.04.2022 // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2022. Т. 8, № 2. С. 22-47. DOI: <https://doi.org/10.33029/2411-8621-2022-8-2-4-21>
8. Маркова Т. Л. Феномен «профессиональная деятельность»: концептуальный анализ // Мир науки. Социология, филология, культурология,

2016 №3. <https://sfk-mn.ru/PDF/04SFK316.pdf>

9. Мельникова Е. Л. Технология проблемного диалога: методы, формы, средства обучения // *Образовательные технологии: Сб. мат. М.: Баласс, 2008. Вып. 8. С. 5-55.*

10. Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2022 г. №2161 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие здравоохранения» <http://ivo.garant.ru/#/document/405858579/paragraph/1:1>

11. Темницкий А. Л. Мотивационная структура профессиональной деятельности медицинских работников России / *Мир России. 2021. Т. 30. № 4. С. 30-52.*

12. Улумбекова Г. Э., Балкизов З. З. Непрерывное медицинское образование в России: что уже сделано и пути развития // *ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. 2016. №3-4. С. 37-48.*

13. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам ординатуры) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-31-08-19-pediatriya-uroven-podgotovki-kadrov-vysshey-kvalifikacii-1060/>

Pedagogical principles of teaching pediatricians at the stage of residency training

Yatsevich N.A.

St. Petersburg State Pediatric Medical University

The article actualizes the problem of the psychological and pedagogical type of activity of pediatricians and their solution of pedagogical problems in medical practice. From the point of view of the author of the article, it is possible to prepare pediatricians for this type of activity and to form their ability to solve pedagogical problems in medical practice. But for this it is necessary to change the ideas of the professional pedagogical community of medical universities about the importance of studying the discipline "Pedagogy" by residents, understanding the timely updating of its content, as well as an active search for methods, forms and principles of education that can satisfy the professional interests and preferences of pediatricians, due to specifics of their professional medical activity. The article proposes a meaningful description of the principles of training that underlie the organization of the training process for residents.

Keywords: higher professional medical education, psychological and pedagogical activity, pedagogical tasks, teaching principles, medical and pedagogical situation.

References

1. Artyukhina A. I., Chumakov V. I., Knysheva L. P. Personalized pedagogical training of highly qualified personnel in residency // *Educational Bulletin "Consciousness". 2020 Vol. 22 No. 3. P.15-19.*
2. Vaganova OI Technology of problematic dialogue in vocational education. *Bulletin of Minin University. 2013. No. 4. S. 10-14.*
3. Vasilyeva E. Yu., Gaikina M. Yu., Tagaeva T. V. Pedagogy in the clinical practice of a doctor: Textbook. Arkhangelsk: Publishing House of the Northern State Medical University; 2017. 118 p.
4. Verbitsky A. A. Active learning in higher education: a contextual approach. M.: Higher school, 1991. 325 p.
5. Gayfutdinov A. M. Criteria for the pedagogical concept of the "principle of learning" // *Pedagogy. 2009. S. 84-87.* <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-pedagogicheskogo-ponyatiya-printsip-obucheniya?ysclid=ljh8v52lof43903169>
6. Dyachenko V. G., Litvinseva S. A. Educational reforms and motivational foundations for the training of future doctors. *Far Eastern Medical Journal. 2018. No. 1. pp. 127-135.*
7. Healthcare in Russia 2022-2023: urgent measures in the context of a special situation in the economy and social sphere. Problems and suggestions. Version dated 04/08/2022 // *ORGZDRAV: news, opinions, training. Vestnik VSHOUZ. 2022. V. 8, No. 2. S. 22-47. DOI: https://doi.org/10.33029/2411-8621-2022-8-2-4-21*
8. Markova T. L. The phenomenon of "professional activity": conceptual analysis // *World of Science. Sociology, philology, cultural studies, 2016 No. 3. https://sfk-mn.ru/PDF/04SFK316.pdf*
9. Melnikova E. L. Technology of problematic dialogue: methods, forms, teaching aids // *Educational technologies: Sat. mat. M.: Balass, 2008. Issue. 8. S. 5-55.*
10. Decree of the Government of the Russian Federation of November 29, 2022 No. 2161 "On Amendments to the State Program of the Russian Federation "Health Development" <http://ivo.garant.ru/#/document/405858579/paragraph/1:1>
11. Temnitsky A. L. Motivational structure of professional activity of medical workers in Russia / *World of Russia. 2021. V. 30. No. 4. S. 30-52.*
12. Ulumbekova G. E., Balkizov Z. Z. Continuous medical education in Russia: what has already been done and ways of development // *ORGZDRAV: news, opinions, training. 2016. No. 3-4. From 37-48.*
13. Federal state educational standards of higher education (the level of training of highly qualified personnel for residency programs) [Electronic resource]. Access mode:

Использование настольных игр, в частности игры Сет, в процессе обучения детей начальной школы

Довгоший Татьяна Васильевна

магистрант, кафедра математики и информатики в начальной школе, Московский педагогический государственный университет, dosha-tany@yandex.ru

Статья посвящена использованию игровых форм, в частности использованию настольной игры Сет (Set), с целью развить познавательный интерес в процессе обучения детей начальной школы к математике. Обучение через игру определяется как радостный, значимый, повторяющийся, социально интерактивный опыт, направленный на развитие когнитивных, социальных, эмоциональных, творческих навыков. Игра Сет (Set) учит, укрепляет и развивает множество навыков, и это делает ее одним из лучших инструментов для обучения. Использование данной игры актуально и должно быть широко применимо в начальной школе. Проблематика статьи отражает необходимость развития познавательного интереса к математике с помощью настольной игры Сет (Set), поскольку, в последнее время наблюдается тенденция к снижению интереса к данному предмету у детей начальной школы.

Ключевые слова: познавательный интерес, игра, настольная игра Сет (Set), карточная игра, когнитивные навыки, межличностные навыки, личностные навыки, метапредметные связи.

За последние пять лет математика, ранее обладавшая первоочередным статусом в контексте привлекательности предметов, значительно снизила свой привлекательный потенциал для обучающихся начальной школы и сейчас занимает лишь пятое место в рейтинге предметов с наибольшим интересом. Такой вывод можно сделать опираясь на исследования М.Б. Абрамовой на период с 2016 г. по 2021 г. [0].

Существуют различные подходы в педагогике для решения сложившейся ситуации. Важно принимать во внимание то, что дети не машина, а это значит, что нужно уделить особое внимание тому, приносит ли учение удовольствие. Если проигнорировать методы машинного обучения, велик риск что все обучение будет вызывать у детей скуку и отвращение. Процесс обучения должен быть максимально подобен игре и для этого нужно следить за уровнем сложности всего того, что делается в этой области. Ведь игра приносит удовольствие только тогда, когда она и не слишком легкая, чтобы казаться скучной, и не слишком сложная, чтобы вызывать ступор. В.А. Сухомлинский писал: «Игра – это искра, зажигающая огонек пытливости и любознательности» [6].

Обучение в форме игры способствует развитию познавательного интереса к математике, так как всякая игра способна во все времена полностью увлечь всех ее участников. Исследования подтверждают, что игровой процесс способствует обучению детей и их развитию. Антропологи, специалисты по психологии развития и нейробиологи тщательно изучили и задокументировали это явление [16]. Дьюи связал естественное экспериментирование детей в игре с научным исследованием более ста лет назад [9]. Л.С. Выготский отмечал, что игра сильно влияет на развитие речи, когнитивных процессов самосознания и саморегуляции у детей [3]. Использование игровых форм обучения широко применяется для развития социально-эмоциональных навыков и установления позитивных отношений со сверстниками у детей, у которых возникают в этом трудности [10].

Йохан Хейзинг определял игру как добровольное поведение или занятие, которое происходит внутри некоторых установленных границ места и времени [7].

Нужно отметить, что любая игра дает ребенку чувство спокойствия и уверенности, а это одно из

базовых условий развития познавательного интереса, по нескольким причинам:

1. Игра является формой свободного действия. Игра, подвергаясь принуждению или контролю, утрачивает свои основные характеристики и перестает быть игрой.

2. Игра удовлетворяет идеалам самовыражения и общественной жизни.

3. Всякая игра протекает в предварительно обозначенном игровом пространстве с определенными правилами.

4. У игры присутствует элемент напряжения (физические усилия, упорство, изобретательность, духовные силы и так далее) [2; 5; 7]. В рамках обучения в форме игры важно рассмотреть использование настольных игр в качестве инструмента повышения познавательного интереса к математике. История настольных игр уходит глубоко в древние вавилонские и египетские цивилизации. Известно, что математика тогда носила исключительно практический характер, но наряду с этим, мы встречаем и настольные игры, и занимательные задачи [8].

Использование настольных игр в обучении с научной точки зрения стало объектом изучения сравнительно недавно. До середины XX века любые игры рассматривались лишь как способ проведения досуга или инструмент передачи культурного опыта [14].

Настольные игры могут помочь обучающимся лучше понять концепцию занятия [12]. Нужно отметить, что использование настольной игры, например Руммикуб или Сет, в процессе обучения позволяет игрокам заниматься вычислительным мышлением, развивать воображение [11]. Использование настольных игр решает не только задачу повышения познавательного интереса к математике в процессе игры, но и формирует различные стороны общения: коммуникативный (процесс обмена информацией, взаимное доверие), интерактивной (регулятивная сторона взаимодействия партнеров - выбор между сотрудничеством или соперничеством, выполнение обещанного и так далее) и перцептивный («прочтение» собеседника с помощью таких психологических механизмов, как сравнение, идентификация, рефлексия) [13]. Настольные игры затрагивают и психологический аспект обучения – повышается самооценка ребенка, убирается страх перед математикой.

Ф. Фребель говорил: «Игра – это высшая ступень человеческого развития в детском возрасте, ибо игра есть свободное выражение внутреннего...» [4].

В рамках данной работы рассмотрим игру «Сет». Помимо того, что данная игра содержит много «красивой» математики, данная игра способствует быстрому знакомству детей друг с другом (если коллектив новый и дети еще не знакомы друг с другом), даёт возможность сдружиться коллективу. Для педагога наблюдение за играющими в эту игру детьми позволит получить знания о темпераменте участников игры, покажет явного лидера (или его отсутствие), позволит определить на сколько

дети способны фиксировать внимание во время работы, быстроту мышления, способность классифицировать, объединять предметы по признаку и т.д.

Сет (Set) – карточная игра, придуманная Маршей Фалко и выпущенная компанией Set Enterprises в 1991 году. Игра получила 37 наград и признаний. Некоторые значимые награды: Mensa Select (1991) и Deutscher Spiele Preis (9-е место, 1995). Марша Фалко придумала эту игру в процессе генетических исследований случаев эпилепсии у немецких овчарок в 1974 году.

Данная игра представляет собой колоду, которая состоит из 81 карты, на каждой из которых изображены один, два или три одинаковых символа (ромба, овала или волны) одного и того же цвета (красного, зеленого или фиолетового) и одной и той же текстуры (закрашенные, заштрихованные или только контур). Одинаковых карт в колоде нет.

Set, который необходимо найти/увидеть – это набор из 3 карточек, которые либо все одинаковые, либо все разные по каждому отдельному признаку. Каждая карточка имеет четыре характеристики: цвет, число, форма и заливка. Задача состоит в том, чтобы найти наибольшее количество Set'ов. Последовательности ходов нет, не рассматривается фактор «удачи» (не нужно бросать кубик) - первый игрок, увидевший Set из 12 карт на столе, говорит "Set!" и забирает его со стола. Ведущий заменяет 3 карты, и игра продолжается. Игрок, у которого в конце игры наибольшее количество Set'ов – побеждает.

Возраст игроков: от 6 лет и далее. Количество игроков: 1 или более.

Set - это игра, в которую играют в основном для удовольствия и развлечения.

Тот факт, что она учит, укрепляет и развивает множество навыков, делает ее одним из лучших инструментов для обучения.

Поскольку, по своей сути, это игра нравится детям, Set вызывает внутреннюю мотивацию и желание "играть". Повторение игры снова и снова закрепляет навыки, которые ведут к успеху.

Set укрепляет:

- Когнитивные навыки
- Межличностные навыки
- Личностные навыки
- Метапредметные связи

Когнитивные навыки. В процессе игры дети развивают свои аналитические способности. Путем сбора информации о картах на столе и выборе двух карт, ребенок должен мысленно определить, какая третья карта необходима для составления Set. Затем он должен определить, есть ли такая карта среди карт на столе и сообщить об этом другим игрокам. Оценивая каждую из четырех характеристик по отдельности (цвет, форму, количество, заливку), чтобы найти Set, ребенок тренирует свою когнитивную гибкость. Поскольку в игре Set нет возможности сделать ход, игрок должен быстро обработать информацию, чтобы обнаружить Set раньше остальных. Когда дети замечают Set, они должны отреагировать, произнося слово "Set", указывая на него и

давая возможность всем игрокам за столом подумать, является ли это правильным Set'ом, прежде чем карты будут подняты. Этот процесс требует высокой когнитивной эффективности, и игра Set предоставляет игрокам возможность многократной практики до тех пор, пока навык не станет автоматическим и не будет выполняться без усилий. Развитие хорошо сбалансированной скорости обработки информации способствует развитию навыков исполнительного функционирования и проблемного решения. Игра в Set требует применения творческого мышления, поскольку игрокам приходится каждый раз думать по-новому, анализируя четыре характеристики каждой карты: цвет, форму, число и заливку. В процессе игры участники должны распознавать понятие Set, различать его от не Set, анализируя и сравнивая карты на столе, и объединять их в правильные комбинации, что включает в себя высокоуровневые когнитивные процессы, такие как таксономия Блума и критическое мышление. В игре Set все игроки должны использовать рабочую и долгосрочную память. Сознательная практика в игре Set заключается в осознанном рефлексировании над собственным мышлением. После игры в Set, можно попросить игроков детально описать свой процесс мышления, шаг за шагом, чтобы выявить стратегии нахождения Set. Анализ собственных мыслительных процессов позволяет игрокам более глубоко разобраться в мышлении. После записи своих мыслей игроки могут быть разделены на пары, чтобы обсудить свои мыслительные процессы друг с другом. В ходе обсуждения игроки могут выявить идеи, которые помогут им улучшить свое собственное мышление.

Анализ собственного мыслительного процесса позволяет игрокам более осознанно контролировать свой общий процесс обучения.

Игра Set требует использования различных видов интеллекта со стороны игрока. Визуально-пространственный интеллект используется для распознавания форм и цветов, и анализа пространственного расположения карт. Межличностный интеллект проявляется в наблюдении за поведением других игроков и взаимодействии в группе. Телесно-кинестетический интеллект проявляется через тактильное взаимодействие с картами.

И, наконец, логико-математический интеллект используется для обнаружения и изучения закономерностей и взаимосвязей между изображениями с целью успешного обнаружения Set.

По мере обнаружения Set игроки убирают соответствующие карты со стола. Рефлексия над тем, что является хорошей стратегией, является ключевым когнитивным навыком в этом процессе.

Игра Set развивает навык распознавания образов, способность улавливать порядок в хаосе. Быстрое обнаружение общей закономерности среди 12 карт на столе помогает игрокам находить Set.

Set также способствует развитию навыка рефлексии, поскольку все игроки проверяют найденные Set, прежде чем убрать их со стола.

В процессе игры дети осознают, что даже при наличии одинакового фактора во множестве, они должны учитывать все переменные. Набор Set может состоять из:

- карты одинаковой формы, но разных цветов и количества;
- карт одинаковой формы и количества, но разных цветов;
- карт одинаковой формы и цвета, но разного количества.

Игроки тренируют пространственное мышление, ментально перемещая или группируя карточки на столе, чтобы найти Set, не прикасаясь к ним физически. Set развивает навык визуальной дифференциации, находя различия по четырем характеристикам: цвету, количеству, форме и заливке.

Игроки используют визуальные образы, чтобы представить себе Set, который они заберут со стола.

После каждого обнаружения Set сдаются еще три карты, создавая новый массив визуальной информации. Набор из 12 карт на столе всегда уникален. Игроки многократно тренируют свою способность интерпретировать, анализировать и придавать значение каждой новой группе карт, укрепляя свои навыки визуального восприятия.

Межличностные. В Set можно играть в форме соревнования для всего класса, где игроки работают вместе в группах, соревнуясь с другими группами в поиске наибольшего количества Set. В такой форме игры игроки разделены на смешанные команды, где они обучают, поддерживают и направляют друг друга в процессе поиска Set. Данная форма организации игры способствует поддержанию баланса между экстравертами и интровертами в классе.

Игра в Set объединяет обучающихся с разной национальной культурой. Set имеет одинаковые правила для всех и легко осваивается детьми от шести лет и старше. Данная игра не требует предварительных знаний, поэтому все игроки оказываются в равных условиях. Set является нейтральной с точки зрения религии, политики и культуры, что делает ее идеальной для взаимодействия между людьми разного происхождения, возраста, расы, пола, религии, политических взглядов и культуры.

Set - это социальная игра, в которую может играть столько людей, сколько удобно могут поместиться за столом. Игроки могут учиться, наблюдая за поведением других людей, их отношениями и результатами своих действий. Это идеальная ситуация для социального обучения.

Игра в Set предоставляет множество возможностей для обучения и развития соответствующих социальных навыков, таких как: вербальное и невербальное общение, следование правилам, умение слушать, использование адекватной громкости голоса, слов и прикосновений, умение справляться с проигрышем и адекватное поведение при победе.

Личностные навыки. В отличие от игр с очередностью хода, в Set игрокам необходимо оставаться сосредоточенными на задании в течение определенного периода времени. Это отличный способ

для учеников, которым сложно сосредоточиться на одном задании или которые часто переключаются с одного дела на другое, имеют много незавершенных дел. Игра Set позволяет им многократно практиковать навык внимания и выдержки. Постоянное повторение игры в Set приводит к развитию когнитивных, социальных и эмоциональных навыков, что укрепляет общую самоуверенность и самооценку. Способность находить Set с повторением значительно возрастает у каждого игрока. Преодоление трудностей, с которыми сталкивались ранее, способствует развитию мышления. Это положительное влияние игры в Set оказывает влияние на личностный рост и самосознание каждого игрока. Удовольствие, получаемое от игры в Set, внутренне мотивирует игроков играть снова и снова, а такое повторение является ключевым фактором для развития навыков. Каждый раз, когда игрок находит Set, он испытывает чувство удовлетворения, что подталкивает его искать еще больше. Удовольствие и чувство успеха, связанные с обнаружением Set, естественным образом повышают настроение игрока. Данная игра имеет целенаправленный характер и позитивно влияет на окружение и мышление каждого игрока.

Метапредметные связи. Способность ученика видеть и описывать уникальные свойства становится лучше после игры в SET. Сосредоточение внимания на четырех признаках и нахождении SET среди визуального ряда карточек, повышает осознание сходства и различий. Этот навык можно использовать в различных учебных дисциплинах.

Обучение через игру можно определить как радостный, значимый, повторяющийся, социально интерактивный и активно вовлекающий опыт, направленный на развитие когнитивных, социальных, эмоциональных, творческих и физических навыков. Это актуально и должно быть широко используемым в начальной школе.

Во время игры в Set, игроки будут получать столько удовольствия, что не будут осознавать разнообразие навыков, которыми они овладевают. Эта игра требует от игроков использования многих социальных навыков и навыков саморегуляции, о которых они даже не подозревают, что они тренируются во время игры.

Игра в Set - это отличная смена деятельности для учащихся. Это отличное занятие для мозга, которое дает учителям и ученикам отдохнуть от непосредственного обучения. Исследования указывают на обучение через игру как на многообещающую педагогику, которая, соответственно, расширяет свои цели и результаты обучения [15]. Обучайте детей играя.

Литература

1. Абрамова М. Г. Изменение содержания учебных интересов младших школьников с 2016 по 2021 годы // Школа будущего. – 2021. – № 4. – С. 32-43.
2. Бушманова Е.А. Феномен игры. Особенности эвристической игры в образовании check_circle_outline Ростовский научный вестник –

2022г. №6 стр. 26 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/264771> (Дата обращения: 17.03.2023)

3. Выготский, Л. С. (1978). Роль игры в развитии. Разум в обществе: Развитие высших психологических процессов // [Электронный ресурс] URL: https://detsad90.perm.prosadiki.ru/media/2019/03/05/1273622113/Vy_gotskij_L.S._IGRA_I_EE_ROL_V_P_SIXICHESKOM_RAZVITII_REBENKA.pdf (Дата обращения: 21.06.2023)

4. Каменева И.В. Психология и педагогика игровой деятельности (учебное пособие) / И.В. Каменева; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2019. – 74 с.: [Электронный ресурс] // Научная онлайн-библиотека «Лань» URL: <https://reader.lanbook.com/book/161935#3> (Дата обращения: 03.03.2023)

5. Король А.Д. Какое знание способно изменить человека: уроки истории; Москва: Педагогика : научно-теоретический журнал. - 2018. - № 4. - С. 20-26 // [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/200648> (Дата обращения: 08.04.2023)

6. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Избранные педагогические сочинения. – М.: Новая школа, - 1979. – 322 с.

7. Хейзинга Йохан. Homo Ludens. Человек играющий/ Сост., предисл.Х 35 и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; Комент. Указатель Д.Э. Харитоновича. СПб.: Изд-ва Ивана Лимбаха, 2011. – 416

8. Хорди Деулофеу Дилемма заключенного и доминантные стратегии. Теория игр. /Мир математики: 40т. Т.8/ Пер. с исп. – М.: Де Агостини, 2014. – 144 с.

9. Dewey J. How we think: a restatement of relation of reflective to the educative process; 1910; D. C. Heath & CO., Publishers Boston New York Chicago // [Электронный ресурс] URL: https://openlibrary.org/books/OL7236952M/How_we_think (Дата обращения: 22.06.2023)

10. Fantuzzo J.W. Penn interactive peer play scale: A parent and teacher rating system for young children. In K. Gitlin-Weiner, A. Sandgrund & C. Schaefer (Eds.), Play diagnosis and assessment (2nded.). (pp. 599-620)/ Hoboken, TOB John Wiley & Sons Inc. // [Электронный ресурс] URL: https://child.gse.upenn.edu/research/early_measure (Дата обращения: 22.06.2023)

11. Galut M/ Effectiveness jf Sci-Math Board Game for Elementary Science and Mathematics// May 2022. Asian Journal of Education and Social Studies. DOI:10.9734/ajess/2022/v28i330677 (Дата обращения: 12.01.2023).

12. Hendrickson P. From “Spectacular Failure” to Success: Board Games as Effective Teaching Tools // January 2023. [Электронный ресурс]. DOI:10.33774/apsa-2023-tq0vl / (Дата обращения: 22.03.2023)

13. Juhász A. Primary school teachers' attitude to board-games and their board-game playing practice// July 2021: [Электронный ресурс].

DOI:10.24193/adn.14.1.15 (Дата обращения: 17.03.2023)

14. Konovalova A., Gasimov A., Maslova K. German-style board games in the mental development of children // September 2022 European Psychiatry 65(S1):S430-S431 // [Электронный ресурс]. DOI:10.1192/j.eurpsy.2022.1093 (Дата обращения: 05.04.2023)

15. Marbina L. Church A., Tayler C. (2011) Victorian years learning and development framework: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.education.vic.gov.au/Documents/childhood/providers/edcare/veyldframework.pdf> (Дата обращения: 22.06.2023)

16. Whitebread D. The Importance of Play // Whitebread D., Dasilho M., Kvalja M., Verma M.; 2012 Belgium: Toy Industries of Europe // [Электронный ресурс] URL: <https://www.readkong.com/page/the-importance-of-play-5791340> (Дата обращения: 22.06.2023)

The use of board games, in particular the Set game, in the process of teaching elementary school children

Dovgoshiy T.V.

Moscow State Pedagogical University

The article focuses on the use of play forms, in particular the use of the board game Seth, to develop cognitive interest in primary school children's learning of mathematics. Learning through play is defined as a joyful, meaningful, repetitive, socially interactive experience aimed at developing cognitive, social, emotional, creative skills. Seth's game teaches, reinforces and develops many skills, and this makes it one of the best tools for learning. The use of this game is relevant and should be widely applicable in primary schools. Problematic of the article reflects the need to develop cognitive interest in mathematics with the help of Seth board game, as recently there is a tendency of decreasing interest in this subject among primary school children.

Keywords: cognitive interest, game, board game Set, card game, cognitive skills, interpersonal skills, personal skills, metacognitive connections.

References

1. Abramova M. G. Changing the content of the educational interests of younger students from 2016 to 2021 // School of the future. - 2021. - No. 4. - P. 32-43.
2. Bushmanova E.A. game phenomenon. Features of the heuristic game in education check_circle_outline Rostov Scientific Bulletin - 2022 No. 6 p. 26 [Electronic resource] // BSU Electronic Library URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/264771> (Accessed: 03/17/2023)
3. Vygotsky, L. S. (1978). The role of play in development. Mind in society: Development of higher psychological processes // [Electronic resource] URL: https://detsad90.perm.prosadiki.ru/media/2019/03/05/1273622113/Vy_go_tskij_L_S_IGRA_1_EE_ROL_V_PSIXICHESKOM_RAZVITII_REBENKA.pdf (Date of access: 21.06.2023)
4. Kameneva I.V. Psychology and Pedagogy of Game Activities (Study Guide) / I.V. Kamenev; Sev. (Arctic) feder. un-t im. M.V. Lomonosov. – Electronic text data. - Arkhangelsk: NARFU, 2019. - 74 p.: [Electronic resource] // Scientific online library "Lan" URL: <https://reader.lanbook.com/book/161935#3> (Date of access: 03.03.2023)
5. Korol A.D. What kind of knowledge can change a person: the lessons of history; Moscow: Pedagogy: scientific and theoretical journal. - 2018. - No. 4. - S. 20-26 // [Electronic resource]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/200648> (Date of access: 04/08/2023)
6. Sukhomlinsky V.A. I give my heart to children. Selected pedagogical works. - M.: New School, - 1979. - 322 p.
7. Huizinga Johan. Homo ludens. Man playing / Comp., Preface X 35 and per. from the Netherlands D. V. Silvestrov; Comments Index D.E. Kharitonovich. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House, 2011. - 416
8. Jordi Deulofeu Prisoner's Dilemma and Dominant Strategies. Game theory. / World of Mathematics: 40 volumes. T.8 / Per. from Spanish – M.: De Agostini, 2014. – 144 p.
9. Dewey J. How we think: a restatement of relation of reflective to the educative process; 1910; D. C. Heath & CO., Publishers Boston New York Chicago // [Electronic resource] URL: https://openlibrary.org/books/OL7236952M/How_we_think (Date of access: 06/22/2023)
10. Fantuzzo J.W. Penn interactive peer play scale: A parent and teacher rating system for young children. In K. Gitlin-Weiner, A. Sandgrund & C. Schaefer (Eds.), Play diagnosis and assessment (2nded.). (pp. 599-620)/ Hoboken, TOB John Wiley & Sons Inc. // [Electronic resource] URL: https://child.gse.upenn.edu/research/early_measure (Date of access: 06/22/2023)
11. Galut M/ Effectiveness of Sci-Math Board Game for Elementary Science and Mathematics // May 2022. Asian Journal of Education and Social Studies. DOI:10.9734/ajess/2022/v28i330677 (Date of access: 01/12/2023).
12. Hendrickson P. From "Spectacular Failure" to Success: Board Games as Effective Teaching Tools // January 2023. [Electronic resource]. DOI:10.33774/apsa-2023-tq0vi / (Date of access: 03/22/2023)
13. Juhász A. Primary school teachers' attitude to board-games and their board-game playing practice // July 2021: [Electronic resource]. DOI:10.24193/adn.14.1.15 (Date of access: 03/17/2023)
14. Konovalova A., Gasimov A., Maslova K. German-style board games in the mental development of children // September 2022 European Psychiatry 65(S1):S430-S431 // [Electronic resource]. DOI:10.1192/j.eurpsy.2022.1093 (Date of access: 04/05/2023)
15. Marbina L. Church A., Tayler C. (2011) Victorian years learning and development framework: [Electronic resource]. URL: <https://www.education.vic.gov.au/Documents/childhood/providers/edcare/veyldframework.pdf> (Accessed 22/06/2023)
16. Whitebread D. The Importance of Play // Whitebread D., Dasilho M., Kvalja M., Verma M.; 2012 Belgium: Toy Industries of Europe // [Electronic resource] URL: <https://www.readkong.com/page/the-importance-of-play-5791340> (Date of access: 06/22/2023)

Формирование креативного мышления младших школьников

Иванова Надежда Владимировна

соискатель, Северо-Восточный Федеральный университет имени М.К. Аммосова, tokko1971@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению специфики формирования креативного мышления младших школьников. Формирование креативного мышления выступает одной из ключевых задач отечественной педагогической практики. В статье исследованы основные подходы к дефиниции креативности и креативного мышления, а также определены ключевые аспекты проблемы развития креативного мышления младших школьников. Автор статьи выявил условия и параметры активизации познавательной деятельности через развитие креативного мышления. Был внедрен набор новых педагогических технологий, направленных на развитие креативного мышления младших школьников как средства активизации познавательной деятельности. Проведена диагностика готовности к обучению в школе, развития креативного мышления учащихся, успеваемости и качества знаний. По прошествии эксперимента был повторно диагностирован уровень качества знаний. Сделаны выводы о перспективных методиках активизации креативного мышления младших школьников, о корреляции креативности и успеваемости (познавательной активности).

Ключевые слова: креативность, творчество, мышление, креативное мышление, младшие школьники.

Введение

Безусловно, на сегодняшний день креативность воспринимается в качестве неотъемлемой, априорной характеристики каждой успешной и полноценной личности. Креативность востребована на всех этапах личностного развития человека, во всех сферах его жизни – повседневной, образовательной, рекреационной и профессиональной.

В данной связи неудивительно, что психологическая наука и дидактика продолжают регулярно обращаться к изучению феноменов творчества и креативности. Ведутся дискуссии о природе и сущности креативности, о методах и средствах формирования креативного мышления, о возрастной специфике выражения креативности, о методиках ее развития [3; 5; 6; 7; 10 и др.]. Исследователи предпринимают попытки выявить точный спектр способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым личность сможет самостоятельно сформировать продукт, отличающийся новизной и уникальностью. Кроме того, специалисты дискутируют о том, какую роль играет интуиция, ассоциативное мышление, воображение и иные подсознательные, неосознаваемые аспекты мышления в самоактуализации, раскрытии и активизации созидательных возможностей личности [8, с. 209].

Следует также отметить, что формирование креативного мышления выступает одной из ключевых задач отечественной педагогической практики, что, собственно, зафиксировано на институциональном уровне – в текстах образовательных стандартов и программ. Таким образом, изучение темы формирования креативного мышления у детей представляется нам весьма **актуальным**. Исходя из актуальности данной тематики были определены объект, предмет, цель, задачи и гипотеза исследования.

Объект исследования: креативное мышление младших школьников.

Предмет исследования: специфика и методы развития креативного мышления младших школьников в ходе занятий, а также в контексте внеурочной деятельности.

Цель работы: выработать, апробировать и оценить комплексную дидактическую методику, отражающую подход автора к вопросу развития креативного мышления младших школьников как средства активизации познавательной деятельности.

Гипотеза: развитие креативного мышления младших школьников способствует активизации познавательной деятельности и влияет на повышение академической успеваемости детей.

Задачи исследования:

- 1) Изучить существующие подходы к дефиниции креативности и креативного мышления;
- 2) Идентифицировать ключевые аспекты проблемы развития креативного мышления младших школьников.
- 3) Выявить условия и параметры активизации познавательной деятельности через развитие креативного мышления.
- 4) Внедрить набор выработанных педагогических технологий, направленных на развитие креативного мышления младших школьников как средства активизации познавательной деятельности.
- 5) Провести диагностику готовности к обучению в школе, развития креативного мышления учащихся, успеваемости и качества знаний.
- 6) Сделать выводы о перспективных методиках активизации креативного мышления младших школьников, о корреляции креативности и успеваемости (познавательной активности).

Ключевые подходы к изучению креативного мышления

Одним из первых, кто заговорил о важности креативности в развитии человека, стал Д. П. Гилфорд – в 1950 г. он привлек внимание американской научной общественности к тому, что среди 121 тысячи психологических статей, написанных в период с 1925 по 1950 гг., только 181 (0,15%) прямо или косвенно раскрывали феномен творчества, креативности и креативного мышления [1, с. 2]. Предположение Д. П. Гилфорда о недооценке важности параметра креативности в мировой психологической науке позволило перенаправить усилия многих исследователей со всего мира в русло изучения творческого мышления и продуктов творчества. В последующие годы было опубликовано колоссальное множество рецензируемых статей, диссертационных исследований, монографий, книг и пособий, посвященных творчеству, креативности и креативному мышлению, что, собственно, объясняет разнообразие подходов и дефиниций данных концепций, существующих на сегодняшний день.

По Д. П. Гилфорту, креативным человеком можно назвать того, кто демонстрирует чувствительность к проблемам, беглость идей, гибкость ума, дивергентность мышления и способность по-новому определять знакомые объекты и концепции [1, с. 2]. В общем виде креативность можно определить как способность к генерации новых и нестандартных идей, склонность к неординарным мыслительным траекториям и имплементации результатов подобного нестандартного мышления в реальной практике.

В пособии «Деятельностный метод обучения» И. Н. Корбаковой и Л. В. Терешинной представлено схожее определение: креативность представляет собой «способность мозга выдавать нестандартное решение» [4]. Можно также сказать, что креативность есть сознательный или бессознательный отказ человека от следования существующим паттернам и установка на создание чего-либо нового.

Креативность и креативное мышление достаточно долго оставались на периферии внимания отечественных психологов и педагогов. Данная категория в русскоязычной науке подменялась понятием «творчество»; к категории креативности исследователи пришли значительно позднее своих западных коллег. Л. В. Выготский, к примеру, отождествлял креативность и творчество, определяя последнее как продуктивную деятельность, сочетающую в себе опыт, усвоенные знания, навыки, работу воображения и приводящую к генерации качественно нового продукта [2, с. 1-2]. Сегодня креативность воспринимается в русскоязычном научном массиве как комплекс когнитивных, конативных и эмоциональных факторов развития человеческой психики, находящихся в динамическом взаимодействии с окружающей средой. Кроме того, признается, что креативность – это ключевая способность личности [1, с. 5], врожденное свойство мышления, присущее всем людям.

Психолог К. А. Торшина говорит о том, что колоссальное множество дефиниций креативности обусловлено множеством дисциплин, в рамках которых изучается этот феномен. По мнению исследователя, можно представить следующие подходы к определению понятия «креативность», накопленные в современном научном массиве (Таблица 1):

Таблица 1
Существующие научные подходы к определению креативности

Подход	Характерные черты
Гештальтистский	Креативное мышление представляется в качестве процесса, направленного на деструкцию существующего гештальта для формирования лучшего.
Инновационный	Креативное мышление понимается с позиции его результата – создания материального или духовного продукта, отличающегося новизной.
Эстетический	Креативное мышление есть способ самовыражения творца, его поиска новых путей выражения идей (в рамках данного подхода креативность в большей степени сближается с понятиями творчества и искусства; подход, кроме того, нивелирует важность креативности при решении рутинных задач).
Психоаналитический	Креативное мышление представлено в терминах взаимоотношений Оно, Я и Сверх-Я.
Проблемный (инструментальный)	Креативное мышление есть инструмент для решения определенных задач.

Примечание: собственная разработка на основе [10]

Проблемы формирования креативного мышления

Считается, что креативность мышления может притупляться с годами под воздействием особых условий системы воспитания, образования и социальной практики. Следовательно, крайне важно поддерживать креативное начало в человеке уже на самых ранних фазах его личностного развития, и ключевую роль в этом играют социальные институты – детские сады, школы, клубы, секции, кружки. Рассмотрим подробнее специфику процессов формирования и повышения уровня креативности мышления у исследуемой нами когорты (младший школьный возраст).

Креативность не следует интерпретировать в качестве некоего зафиксированного набора свойств и навыков. Креативность может проявлять себя совершенно по-разному и, как указывают К. С. Чулюкин и Л. Ф. Баянова, в зависимости от сферы проявления креативность имеет специфичную для этой сферы манифестацию (так называемый «домен креативности») [11, с. 16]. Учитывая факт отсутствия унифицированного набора навыков, подтверждающих высокий или низкий уровень креативности, что можно предположить, что и тесты, диагностирующие индекс креативности, являются не совершенными и не в полной мере валидными. Тем не менее, все же можно выделить некоторые общие критерии, подтверждающие наличие креативного мышления. Общеизвестными на сегодняшний день являются перечисленные нами выше критерии Д. П. Гилфорда. Рассмотрим их подробнее (Таблица 2):

Таблица 2
Критерии креативного мышления по Д. П. Гилфорду

Критерий	Содержание
Беглость мысли	Способность порождения большого количества новых идей, скорость генерации новых решений за единицу времени.
Гибкость мышления	Способность «переключаться» между идеями и находить взаимосвязи между ними.
Оригинальность	Способность к генерации идей, качество отличающихся от существующих или схожих с существующими.
Любознательность	Восприимчивость и ощущение необходимости в поиске нового знания и ответов на интересующие вопросы.
Гипотетичность мышления	Тесно связано с любознательностью; склонность к мысленной постановке предположений и стремление к их подтверждению.
Способность получать удовольствие от мыслительного процесса	Естественное, основанное на внутренней мотивации, стремление к анализу и синтезу сведений, поступающих из окружающей среды.

Примечание: собственная разработка

Е. В. Коточигова говорит о том, что ключевыми барьерами для развития креативного мышления выступают: (1) конформность самой личности и ощущение конформизма социальной средой (подавление собственной оригинальности для того, чтобы не выделяться на фоне окружающих); (2) социальная цензура (искоренение креативных устремлений социальными институтами – школой, институтом, профессиональной средой; признание нормой исключительно стандартных, ожидаемых выражений личности); (3) ригидность мышления (как правило, данный барьер не характерен для мышления детей); (4) высокие требования к скорости решения задач, не позволяющие решить их особым способом и провести качественную рефлексию [6, с. 3].

Считается, что наиболее сензитивным периодом для формирования креативности выступает возраст с 1 года до 5 [6, с. 4]. Тем не менее, можно сказать, что период начальной школы можно также назвать сензитивным, ведь именно в его рамках закладываются основы «умения учиться», принятия самостоятельных осознанных решений. Во многом

от того, насколько плодотворными были педагогические усилия по формированию креативного мышления в начальной школе, зависит то, насколько успешен социально и академически будет подросток и позднее – молодой человек, студент.

Е. Н. Гусарова говорит о том, что для стимулирования креативного мышления у младших школьников требуется наличие шести специфических и взаимосвязанных источников: «интеллектуальные способности, знания, стили мышления, личностные характеристики, мотивация и окружение» [3, с. 29-30]. Е. Ф. Мазанюк, в свою очередь, отмечает: развитие навыков креативного мышления зависит также от потребностей и интересов ребенка, текущего уровня его технических умений – ведь для развития креативности крайне важно уметь преобразовывать идею в материальный продукт [8, с. 208]. Следует сказать, что креативный характер может обрести любой из основных видов мышления: наглядно-действенное, наглядно-образное и словесно-логическое. При этом, соответственно, его продукты будут различными.

Описание опыта по развитию креативного мышления младших школьников

Для развития навыков креативного мышления и креативной деятельности младшим школьникам требуется аккумулировать собственный положительный опыт творческой деятельности, реализуемый в рамках предлагаемой нами методики, в коллективных, парных, индивидуальных и групповых формах работы. Кроме того, следует отметить, что педагог для осуществления творческой деятельности должен создать атмосферу творчества на разных занятиях – не только тех, где творчество выступает априорным или даже доминирующим компонентом (к примеру, изобразительное искусство).

Принципами реализации предлагаемой нами методики выступают следующие:

- привитие гуманных установок в процессе креативного мышления; развитие навыков командной работы на основе взаимного уважения и поддержки;
- самоконтроль, самосовершенствование и рефлексия;
- формирование доброжелательной атмосферы и акцент на ситуациях успеха.
- выбор форм креативных заданий в зависимости от цели задания и уровня его сложности.

В качестве критериев сформированности креативной личности мы будем полагаться на разработку А. И. Савенкова и вышеотмеченный подход Д. П. Гилфорда; критериями, таким образом, можно считать следующие качества и навыки:

- способность видеть проблему;
- любопытство и любознательность;
- способность решать дивергентные задачи (имеющие не один, а несколько верных ответов);
- оригинальность мышления;
- гибкость мышления;
- продуктивность мышления [9].

Педагог, в ходе организации работы по развитию креативного мышления младших школьников, должен:

- выстраивать учебную деятельность при учёте индивидуальных возрастных и других особенностей учащихся, их актуальной и ближайшей зон развития с целью развития у учащихся качеств креативной личности;

- реализовать наиболее эффективные приёмы, методы, стратегии развития творческой деятельности учащихся;

- ориентироваться на современные требования, предъявляемые к педагогической деятельности и зафиксированные в федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования.

Эксперимент проводился на базе МБОУ Бютейдяхская СОШ имени К. О. Гаврилова с углубленным изучением отдельных предметов. В начале первого года обучения была проведена входная диагностика готовности учащихся к школе (авторы А. Керна в модификации И. Йирасака). Целью данной методики выступило определение уровня психического развития ребёнка, развития его глазомера, способности к подражанию, степени сформированности тонких двигательных координаций. В диагностировании принимали участие учащиеся 1 класса (8 человек). Были получены следующие результаты готовности к обучению в школе (Рисунок 1):

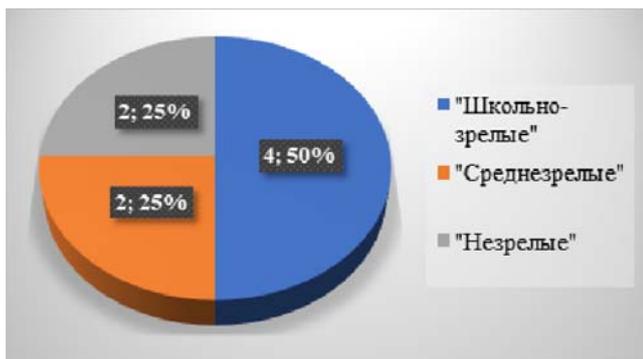


Рисунок 1 – Результаты входной диагностики готовности учащихся к школе
Примечание: собственная разработка

Как известно, для полноты картины педагогические и психологические диагностирования всегда проводятся в комплексе; в данной связи этап входной диагностики подразумевал также применение методов наблюдения и беседы. По результатам диагностики были сделаны следующие выводы: большинство учащихся обладали развитой фантазией и любопытством, но средний уровень готовности к школе не позволял им корректно вербализовывать собственные идеи, отстаивать свою точку зрения и работать в команде.

Для получения данных о взаимосвязи успеваемости и качества знаний с параметром развитости креативного мышления было принято оценить качество знаний учащихся по предметам, которые вошли к предлагаемую нами методику (русский язык, литературное чтение, математика, окружающий мир, изобразительное искусство и технология). Мы оценивали качество знаний каждого из испытуемых и подсчитали усредненный общегрупповой балл по

каждому из предметов: русский язык – 58%, литературное чтение – 64%, математика – 51%, окружающий мир – 63%, изобразительное искусство и технология – 71%. Усредненный балл по параметру «качество знаний» по группе составил 61,4%.

На последующем этапе было принято решение об имплементации комплексной методики по развитию креативного мышления. Развитие креативного мышления учащихся происходило системно, органично сочетаясь с опытом и индивидуальными способностями самого ребёнка, что в результате положительным образом должно было повлиять на уровень его успеваемости и повысить параметр качества знаний. Представим схематическую схему реализации разработанной программы (Таблица 3):

Таблица 3
Схема реализации разработанной программы по развитию креативного мышления младших школьников

Дисциплина	Тема урока	Творческие задания
Русский язык	Слова, называющие предмет, признак, действие Прямая речь. На уроках по развитию речи	«И хорошо, и плохо» «Голубой слон» «Подходит – не подходит» «Данетка» «Верю-не верю» «В гостях у сказки» «Закончи историю»
Литературное чтение	Сказочные персонажи Удивительное вокруг нас	«Безумный генетик» «Очумелые глазки» «Ах, если бы...» «В гостях у сказки» «Закончи историю» «Представь себе»
Математика	Геометрический материал Выполнение действий сложения, вычитания, умножения, деления	«Голубой слон» «Что на что похоже» «Третий лишний» «Продолжи ряд»
Окружающий мир	Тела природные и искусственные Разнообразие животных Защита окружающей среды	«Голубой слон» «Подходит – не подходит» «Безумный генетик» «Ах, если бы...» «Почемучка»
Изобр. искусство и технология	Рисуем сказку Рисование пейзажа Рисование фигуры человека, осеннего листа, автомобиля	«Безумный генетик» «Очумелые глазки» «Настроение в цвете» «Мозаика» «Портрет» «Незавершённый рисунок»

Примечание: собственная разработка

Рассмотрим подробнее наиболее показательные и важные задания, представленные в Таблице 3. Упражнение «Голубой слон» предполагает фиксацию на доске трех разнонаправленных атрибутов (к примеру, круглый, кислый, большой; шершавый, мокрый, зеленый). Учащиеся по цепочке называют предметы, которым были бы свойственны все три атрибута (без повторений). Когда на очередном круге подходящие слова заканчиваются, учащиеся начинают «крепить» атрибуты к «неподходящим»

объектам, что стимулирует воображение и творчество. Данное упражнение применяется на различных дисциплинах в качестве разминочного.

Одним из более сложных вариантов вышеописанного упражнения является упражнение «Подходит – не подходит». Для его проведения педагог пишет на доске опорное слово (к примеру, «дерево») и называет прилагательные, которые «подходят» (высокое, зеленое) и «не подходят» (ароматное, глупое) для описания этого объекта. Учащиеся делают свой выбор – подходит ли выбранный атрибут для описания объекта или же нет, причем за каждое «подходит» учащемуся присваивается балл (в виде счетной палочки), а побеждает тот, у которого будет больше всего баллов по завершению нескольких раундов. Задача учащихся, таким образом, заключается в том, чтобы аргументировать свою точку зрения и объяснить, почему, на первый взгляд, неподходящий атрибут может подойти к выбранному объекту в определенном контексте («ароматное дерево» – ответ: подходит – аргумент: речь может идти о хвойном растении, которое выделяет специфический приятный запах; «веселый шкаф» – ответ: подходит – аргумент: шкаф может быть персонажем мультфильма, много говорящей мебели было нарисовано в мультфильмах студии «Дисней»; кроме того, шкаф можно разрисовать или обклеить, сделав его веселым и т.п.). Присваивание баллов за нестандартный выбор и его вербализацию – прямая иллюстрация стимулирования креативности среди детей.

Примером междисциплинарного подхода к развитию навыков креативного мышления может быть упражнение «Безумный генетик». Данное упражнение может быть использовано на уроках по предмету «Окружающий мир», по литературе, во время занятий по изобразительному искусству. К примеру, на уроках ИЗО учащиеся могут изобразить животное, у которого будет как можно больше признаков существующих животных (хобот как у слона, гребень как у петуха, копыта и проч.). Кроме того, требуется назвать это животное. На уроках, посвященных изучению природы и вопросов экологии эти же изображения могут быть использованы для того, чтобы объяснить, какой образ жизни ведет это животное, где оно живет и почему. Как можно предположить, в ходе выполнения таких заданий будут задействованы и вербальная, и образная креативность. Возможны также командные проекты, где на больших листах учащимся, разбитым на группы, будет предложено изобразить подобную химеру и рассказать о ней.

Кроме того, ребята могут написать собственные сказки о персонажах, выдуманных ими. Как известно, сказки – одни из самых эффективных и выразительных средств формирования и воспитания личности; кроме того, как указывает Н. А. Дидковская с соавт., «сказочные нарративы несут в себе особые иносказательные способы осмысления действительности, воплощенные в символических формах» [5, с. 215].

В целом методика предполагает, что на всех вышеобозначенных дисциплинах не менее 10% учеб-

ного (аудиторного) времени и не менее 40% времени самостоятельной работы должны так или иначе быть направлены на развитие креативного мышления. Кроме того, на уроках были использованы головоломки, ребусы, шуточные задачки, что также развивает любопытство и мотивирует к учебной деятельности.

Общая длительность имплементации предложенных нами модификаций составила 2 учебных года. Как показал проведенный опыт, креативные задания вызвали интерес у учащихся; они оценили возможность проявить свои сильные стороны и выражать себя таким образом, как, на первый взгляд, не следует выражать себя во время уроков. Ученики отобранной нами группы с удовольствием создавали собственные сказки, иллюстрации к произведениям, придумывали собственных персонажей, дискутировали на социально значимые темы. По мере проведения опыта мы также отметили положительную динамику в плане развития эмоциональной выразительности.

Наблюдения за качественными изменениями в обучении позволили проследить уровень усвоения знаний. Обнаружена динамика в уровне качества знаний на протяжении двух лет (с 62% до 87,5%) (Рисунок 2):

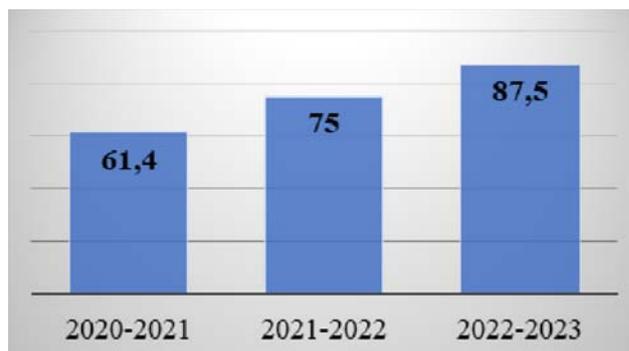


Рисунок 2 – Динамика в уровне качества знаний
Примечание: собственная разработка

Таким образом, организация креативной деятельности младших школьников с учетом выбранной программы предполагает внесение следующих модификаций в учебный процесс:

- вовлечение учащихся в систематическую совместную и индивидуальную креативную деятельность на основе деятельностного проблемного взаимодействия;

- ориентирование учащихся на создание, преобразование, использование в новом качестве объектов материальной и духовной культуры, обязательным результатом которой должно быть получение продукта нового качества;

- системное использование высокой доли (до 40% от общего объема) креативных методов, обеспечивающих продвижение учащихся в развитии креативного мышления путем накопления опыта креативной деятельности при выполнении постепенно усложняющихся творческих заданий в рамках текущей учебной программы.

Заключение

Таким образом, обобщение опыта работы позволило выявить следующее:

- в ходе организованного психолого-педагогического диагностирования, положительная динамика развития креативного мышления, служит показателем активизации познавательной деятельности в обучении младших школьников.

- организация творческой деятельности младших школьников позволила существенно увеличить уровень качества знаний.

- педагогические усилия по активизации познавательной деятельности младших школьников будут эффективными при выполнении следующих условий:

- систематическое использование методов и приемов развития креативного мышления в образовательном процессе;

- учет возрастных и психологических особенностей детей младшего школьного возраста;

- создание комфортных психолого-педагогических условий для становления подрастающей личности.

Литература

1. Булкина Н. А. Повседневное творчество: психологический анализ конструкта // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. №4. 14 с.

2. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. С-Пб.: Союз, 1997.

3. Гусарова Е. Н. Основные подходы к изучению творчества // Культурная жизнь Юга России. 2009. №1. С.28-30.

4. Деятельностный метод обучения: описание технологии, конспекты уроков. 1-4 классы/авт.-сост. И.Н.Корбакова, л.В.Терешина. Волгоград: Учитель, 2008.

5. Дидковская Н. А., Костюкова Ю. А. Современные социокультурные условия развития личности (креативные практики на основе сказок) // Ярославский педагогический вестник. 2019. №2. С.214-219.

6. Коточигова Е. В. Особенности креативности ребенка-дошкольника // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2015. № 6 с.

7. Лаврентьева И. А. Новые формы и методы в педагогике искусства: креативное взаимодействие педагога и ребенка // Гуманитарное пространство. 2014. №3. С. 335-341.

8. Мазанюк Е. Ф. Теоретико-методологические аспекты исследования креативности и личностных

характеристик детей старшего дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №75-2. С.207-210.

9. Савенков А.И. Основные подходы к разработке концепции одаренности // Педагогика. 1998. №3.

10. Торшина К. А. Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 2018. №4.

11. Чулюкин К. С., Баянова Л. Ф. Проблема креативности детей в современной зарубежной психологии развития // СДО. 2017. №10 (82). С.14-21.

Formation of creative thinking of elementary schools children Ivanova N.V.

North-Eastern Federal University named after M.K Ammosov

The article is devoted to the consideration of the specifics of the formation of creative thinking of younger students. The formation of creative thinking is one of the key tasks of domestic pedagogical practice. The article explores the main approaches to the definition of creativity and creative thinking, as well as identifies the key aspects of the problem of developing creative thinking in primary school students. The author of the article revealed the conditions and parameters for the activation of cognitive activity through the development of creative thinking. A set of developed pedagogical technologies was introduced, aimed at developing the creative thinking of younger students as a means of enhancing cognitive activity. Diagnostics of school readiness, development of students' creative thinking, progress and quality of knowledge were carried out. After the experiments, the level of knowledge quality was re-diagnosed. Conclusions are drawn about promising methods for activating the creative thinking of younger students, about the correlation between creativity and academic performance (cognitive activity).

Keywords: creativity, creativity, thinking, creative thinking, elementary schools children.

References

1. Bulkina N. A. Everyday creativity: psychological analysis of the construct // World of Science. Pedagogy and psychology. 2022. №4. 14 p.
2. Vygotsky L. S. Imagination and creativity in childhood. St. Petersburg: Soyuz, 1997.
3. Gusarova E. N. Basic approaches to the study of creativity // Cultural life of the South of Russia. 2009. No. 1. pp.28-30.
4. Activity method of teaching: description of technology, lesson notes. 1-4 classes / avt.-stat. I.N. Korbakova, L.V. Tereshina. Volgograd: Teacher, 2008.
5. Didkovskaya N. A., Kostyukova Yu. A. Modern socio-cultural conditions for the development of personality (creative practices based on fairy tales) // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2019. №2. pp.214-219.
6. Kotochigova E. V. Features of creativity of a preschool child // Collection of materials of the Annual International Scientific and Practical Conference "Education and Education of Young Children". 2015. no. 6 s.
7. Lavrentieva I. A. New forms and methods in the pedagogy of art: creative interaction between the teacher and the child // Humanitarian space. 2014. №3. pp. 335-341.
8. Mazanyuk E. F. Theoretical and methodological aspects of the study of creativity and personal characteristics of children of senior preschool age // Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 75-2. pp.207-210.
9. Savenkov A.I. The main approaches to the development of the concept of giftedness // Pedagogy. 1998. No. 3.
10. Torshina K. A. Modern research on the problem of creativity in foreign psychology. Voprosy psichologii. 2018. No. 4.
11. Chulyukin K. S., Bayanova L. F. The problem of children's creativity in modern foreign developmental psychology // SDO. 2017. No. 10 (82). pp.14-21.

Коммуникативная компетентность учителя начальных классов

Трофименко Наталья Гочевна

аспирант, Нижневартовский государственный университет,
Silitren@yandex.ru

Профессиональная подготовка будущих учителей начальных классов является актуальной проблемой в социальном институте образования. Коммуникативная компетентность учителя является одной из значимых профессиональных качеств педагога. Ведь от умения говорить, преподнести новый материал зависит успешность обучения в школе. Цель данной статьи заключается в рассмотрении коммуникативной компетентности и определения его компонентов. В статье рассматриваются типы взаимодействия учителя-обучающегося по методике Е.Н. Барышниковой: коммуникативное воздействие; коммуникативное сотрудничество; коммуникативное обеспечение. Описываются четыре элемента коммуникативной подготовленности учителя: мотивационно-ценностный; когнитивный; операциональный; позиционно-ценностный. Выделены три компонента коммуникативной компетентности учителя по В.А. Дубакову: лингвистический, социально-психологический и рефлексивный. Также в статье приводится алгоритм обучения учителей развитию речи обучающихся по С.С. Зиминой: выявить и определить цель; проанализировать литературу и отобрать содержание; подобрать дидактические средства обучения речи; подобрать метод оценки усвоения знаний обучающимися; спланировать ход занятия; спланировать эффективность обучения на результативность профессиональной деятельности учителя.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, педагогическая коммуникация; лингвистический, социально-психологический и рефлексивный компонент.

Коммуникативная компетентность – характеристика личности, способствующая исполнению нужды в признании общества, самореализации, помогающая процессу социализации. Данная компетентность предполагает овладение инструментами диалога, его средствами, формами и умения их применять в социальной среде [4, с.72].

Федеральный образовательный стандарт начального общего образования прописывает важные универсальные учебные действия, которые должны освоить обучающиеся младших классов. К ним относятся и коммуникационные навыки. Становление коммуникативных умений – крайне важная проблема, воздействующая на результативность обучения и на процесс ресоциализации и формирования личности в целом. Сложная задача обучить школьников коммуникативности, особенно обучающихся с особыми нуждами: задавать вопросы, вести диалог, иметь выразительную речь. В типовой программе по русскому языку говорится: «Обучение русскому языку направлено на результат – освоить основные виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение» [2, с.29].

Педагогу в современном образовательном процессе необходимо владеть целым рядом профессиональных компетентностей, которые бы способствовали становлению, развитию обучающихся. Коммуникативный процесс в школе состоит из ряда цепочки, которая включает в себя взаимосвязанные и взаимообусловленные контакты – обучающиеся, родители, учителя. Если учитель будет владеть высокой коммуникативной компетентностью, то это поможет ему не только в выстраивании урока, общению между обучающимися, но и поможет развить диалогическую речь школьников. Необходимо, чтобы в процессе педагогической деятельности учитель стремился добиться эффекта в установлении коммуникативных контактов во всех трех направлениях взаимодействия.

В современном образовательном процессе существуют ряд проблем, одна из них – обучение бакалавров к работе над развитием диалогической речи обучающихся младших классов. Программы для пединститутов по изучению русского языка, культуре и технике речи, по выразительному чтению планируют речевое развитие будущего учителя, но не предусматривают становление диалогической речи, не обучают учителей общению на уроке, не излагают методики, формы развития речи обучающихся. Однако высшие учебные заведения при обучении учителей выделяют одну из значимых качеств их профессионального становления – коммуникативную компетентность.

Н.А. Ротова, под в коммуникативной компетентностью педагога подразумевает - системное становление одного из качеств личности, предполагающее отношение специалиста к деятельности общения, к знаниям о нём и получении разговорных навыков, которые необходимы для сознательного, результативного социального обмена между собеседниками с целью передачи информации, взаимоотношения с помощью вербальных и невербальных средств [3, с.42].

И. А. Колесникова термин педагогическая коммуникация, трактует как объединение знаний, закономерностей, принципов в единую систему, которая позволяет сформировать образ о ее природе, механизмах реализации в практике».

Е. Н. Барышникова педагогическую коммуникацию разделяет на три типа взаимодействия учителя и обучающегося:

первый тип педагогической коммуникации, представляет собой коммуникативное воздействие. В данном случае учитель ставит цели с точки зрения ребенка (формирование, становление, коррекция) и стремится к их реализации;

второй элемент педагогической коммуникации - коммуникативное сотрудничество, возникает в результате выявления актуальной цели общей деятельности, направленной на изменение окружающей реальности;

третий тип – это коммуникативное обеспечение, при которой преподаватель проявляет содействие в поиске учеником самостоятельных усилий по постановке и достижению всевозможных жизненных целей.

С.С. Зимина, выделяет четыре элемента коммуникативной подготовленности учителя: мотивационно-ценностный – стремление совершенствоваться, самосовершенствоваться; когнитивный – знания и умения педагога пользоваться вербальными и невербальными средствами общения; операциональный – накопление опыта общения и применение новых полученных знаний на практике; позиционно-ценностный – заинтересованность учителя в своей деятельности и совершенствование навыков общения с обучающимися. От компетентности учителя, его коммуникативных способностей зависит становление речевых умений всего класса [4, с.87].

В.А. Дубаков, выделяет три компонента коммуникативной компетентности будущего учителя: лингвистический, социально-психологический и рефлексивный.

Лингвистический компонент - учитель должен в совершенстве владеть профессиональной речью, строить речевые высказывания в соответствии с языковыми нормами, для того чтобы доступно и качественно излагать учебный материал.

Лингвистическая компонент включает: 1) знание механизма коммуникативной деятельности, владение нормами литературного языка (произносительными, синтаксическими, морфологическими, стилистическими); знание основ фонетической организации речи (ритмико-мелодической, темпо-ритмической); 2) умение логически выстраивать речевое

высказывание, вести диалог и монолог; умение использовать невербальные средства, умение самовыражаться; 3) наличие артистизма, креативности.

Социально-психологическая компонент включает: 1) знание общей психологии, социального конфликта, этапы анагенеза личности, знания форм и методов самодисциплины; 2) умение устанавливать общение с оппонентом; слышать мнения собеседников, корректировать негативное поведение участников дискуссии, поддерживать благоприятный психолого-педагогический климат [1, с.273].

Рефлексивный компонент - помогает педагогу объективно оценить уровень собственных знаний в коммуникативной сфере, на сколько доступно он объясняет материал, как его понимают обучающиеся, как выстроено общение с родителями и коллегами по работе. Данный компонент помогает педагогу анализировать, корректировать и прогнозировать собственный коммуникативный опыт.

Учителю начальных классов необходимо знать, что обучению языку подразделяется на две категории: язык — это система систем, которую изучают лингвисты; язык — это средство общения, речевой деятельности. [1, с. 44]. Примерная рабочая программа по русскому языку ориентирована на новейшие направленности в школьном образовании и интенсивные технологии обучения, данная программа позволяет на её концепции подготовить примерное календарное-тематическое планирование с учётом специфик определённого класса. Весьма значимым требованием триумфа школьного образования рассматривается овладение языком, умения мастерски излагать свою точку зрения, анализировать осмысливать высказывания людей, вести дискуссию.

С.С. Зимина, отмечает, что на современном этапе педагогическое образование развивается в условиях радикально меняющихся целей, содержания и требований к качеству подготовки будущего учителя [2, с.45]. Профессиональная компетентность учителя сводится к индивидуальным характеристикам личности: знаниям, умениям, навыкам и отражает существующие возможности, навыки их использования, а также порождает новые явления, позволяющие учителю быть продуктивным в своей профессиональной сфере. В свою очередь, Н.В. Коновалова, отмечает, что «необходимость нового подхода к формированию личности учителя продиктована процессами модернизации, которые характеризуют современное образование» [6, с.84].

Будущие учителя, не воспринимают свою образовательную деятельность как познавательную деятельность для развития как профессиональной деятельности, так и системы соответствующих компетенций. Это увеличивает потребность в эффективном обучении на основе компетентности будущего учителя начальных классов.

Как отмечает А.В. Хуторской, формированию компетентного специалиста может содействовать исследовательское обучение, в результате которого будущий педагог самостоятельно бы конструировал смысл, цели и содержание образования, процесс его организации, что способствовало бы в

деятельности педагога раскрыть у обучающихся их уникальность и одаренность. Отметим, что в современном психолого-педагогическом дискурсе широко обсуждается имидж современного учителя: чему он должен соответствовать и как гармонизировать [6, с.86].

Следует сказать, что не существует универсального метода, который обеспечивал бы наилучшие результаты при подготовке будущих учителей к коммуникативной компетентности и к формированию речи младших школьников. Это происходит потому, что каждый человек индивидуален и имеет разные цели и приоритеты. С.С. Зимина выделяет два компонента готовности учителя к формированию речи младших школьников:

мотивационно-ценностный компонент- положительная установка, заинтересованность, потребность учителей к формированию речи младших школьников;

теоретический компонент - овладение знаниями, становление педагогического кругозора, возможность постоянного пополнения и обновления знаний, для заинтересованности обучающихся в педагоге [3, с.26].

Также С.С. Зимина выделяет алгоритм обучения учителей развитию речи обучающихся: выявить и определить цель; проанализировать литературу и отобрать содержание; подобрать дидактические средства обучения речи; подобрать метод оценки усвоения знаний обучающимися; спланировать ход занятия; спланировать эффективность обучения на результативность профессиональной деятельности учителя.

Подводя итоги, можно сказать, что в настоящее время отсутствует достаточное развитие дидактической составляющей образовательной системы для подготовки будущих учителей к формированию речи младших школьников. Современной системе образования необходима более детальная разработка решений для успешного формирования речи младших школьников.

Литература

1. Давитян М.Г. Организационно-педагогические условия совершенствования профессиональной компетентности педагогических работников как условие повышения квалификации / М.Г. Давитян // Наука, новые технологии и инновации РФ. — 2020. — 7. — с. 271-275.
2. Гащенко Н.П. Развития умения планировать свою деятельность у обучающегося начальных классов в условиях инклюзивного образования / Н.П. Гащенко, Н.Н. Расторгуева, Д.И. Волошенко [и др.] // Интернаука. — 2019. — 35-1(117). — с. 29-31.
3. Елагина, М.Г. Возникновение активной речи в процессе сотрудничества со взрослым у детей раннего возраста: автореф. дис. ...канд. психол. наук / М.Г. Елагина. — М., 1977 — 49 с
4. Зимина С.С. Изучение уровня профессиональной готовности учителя к валеологическому образованию младших школьников / С.С. Зимина // Педагогический институт им. В.Г. Белинского: тра-

диции и инновации: материалы научной конференции, посвященной 79-летию Педагогического института им. В.Г. Белинского Пензенского государственного университета / Под общ. ред. О.П. Суриной. — 2019. — с. 86-89.

5. Львов, М.Р. Основы теории речи: учеб. пособие для студ. высших пед. учеб. заведений / М.Р. Львов. — М.: Академия, 2000 —248 с

6. Коновалова Н.В. Педагогические условия совершенствования образовательной среды в условиях вызовов технологического века / Н.В. Коновалова // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития / Отв. ред. Е.Г. Шубникова, И.Н. Петрова. — 2018. — с. 81-87.

Communicative competence of primary school teachers

Trofimenko N.G.

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

Professional training of future primary school teachers is an urgent problem in the social institute of education. The communicative competence of a teacher is one of the significant professional qualities of a teacher. After all, the success of studying at school depends on the ability to speak, to present new material. The purpose of this article is to consider the communicative competence and the definition of its components. The article discusses the types of teacher-student interaction according to the methodology of E.N. Baryshnikova: communicative impact; communicative cooperation; communication support. Four elements of the teacher's communicative readiness are described: motivational-value; cognitive; operational; positional-value. Three components of the communicative competence of a teacher according to V.A. Dubakov are identified: linguistic, socio-psychological and reflexive. The article also provides an algorithm for teaching teachers to develop the speech of students according to S.S. Zimina: to identify and define the goal; to analyze the literature and select the content; to select didactic means of teaching speech; to choose a method for assessing the assimilation of knowledge by students; to plan the course of the lesson; to plan the effectiveness of training on the effectiveness of the teacher's professional activity.

Keywords: communicative competence, pedagogical communication; linguistic, socio-psychological and reflexive component.

References

1. Davityan M.G. Organizational and pedagogical conditions for improving the professional competence of pedagogical workers as a condition for advanced training / M.G. Davityan // Science, new technologies and innovations of the Russian Federation. - 2020. - 7. - с. 271-275.
2. Gashchenko N.P. Development of the ability to plan their activities in primary school students in conditions of inclusive education / N.P. Gashchenko, N.N. Rastorgueva, D.I. Voloshenyuk [et al.] // Internauka. - 2019. - 35-1(117). - With. 29-31.
3. Elagina, M.G. The emergence of active speech in the process of cooperation with an adult in young children: author. dis. ...cand. psychol. Sciences / M.G. Yelagin. - M., 1977 - 49 p.
4. Zimina S.S. The study of the level of professional readiness of the teacher for the valeological education of younger schoolchildren / S.S. Zimina // Pedagogical Institute. V.G. Belinsky: traditions and innovations: materials of the scientific conference dedicated to the 79th anniversary of the Pedagogical Institute. V.G. Belinsky Penza State University / Ed. ed. O.P. Surina. - 2019. - с. 86-89.
5. Lvov, M.R. Fundamentals of the theory of speech: textbook. allowance for students. higher ped. textbook institutions / M.R. Lvov. - M.: Academy, 2000 -248 s
6. Konovalova N.V. Pedagogical conditions for improving the educational environment in the context of the challenges of the technological age / N.V. Konovalova // Psychology and social pedagogy: current state and development prospects / Ed. ed. E.G. Shubnikova, I.N. Petrov. - 2018. - с. 81-87.